

РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН РОССИИ

Д.А. Нафиков

Истоки религиозного кризиса XXI века

Учебное пособие

Уфа 2018

УДК 28
ББК 86.38
Н348

Учебное пособие подготовлено в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017-2020 годах, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р.

Нафиков Д.А. Истоки религиозного кризиса 21 века [Текст]: Учебное пособие. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. – 136 с.

Представленное учебное пособие обращает внимание читателя на зарождение бедствия современной мусульманской уммы и всего человечества в целом – терроризма. Повествуя о его истоках и приоткрывает завесу тайн всех современных ваххабитов, саляфитов и всех остальных представителей «борцов за чистоту веры». Проводит параллель между кровавыми смутами времён сподвижников и современными «акциями» террора. Читатель сможет проследить становление этого распротранённого, в наше время, явления из колыбели «хариджизма» в современный «ваххабизм», проследить их схему политических механизмов, масштабы и методы воздействия на мусульман и понять саму суть этого явления. В книге представлены исторические факты, зафиксированные и задокументированные свидетелями всех описанных в книге событий, а в их достоверности не позволяет усомниться весомые и общеизвестные имена в сфере исламских наук...

Данное пособие предназначено для широкого круга читателей: студентов высших и средних религиозных учебных заведений, студентов светских ВУЗов, преподавателей в качестве учебного материала и для всех интересующихся историей возникновения такого современного явления как «ваххабизм».

Рецензенты: Раев Р.А.

© Нафиков Д.А., 2018
© БГПУ им. М. Акмуллы, 2018
© РИУ ЦДУМ России

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава I. ХАРИДЖИТЫ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ИМАМА АЛИ (ДА БУДЕТ ДОВОЛЕН ИМ АЛЛАХ)	7
1.1 Ваххабиты – хариджиты современности	7
1.2 Кто такие ваххабиты?	8
1.3 Кто такие хариджиты?	9
Выводы по I главе	20
Глава II. Первые хариджиты в войске Али	22
2.1 Битва при Сыффине. Причины сыффинской битвы	22
2.2. Нахраванская битва	37
2.3 Хариджитский заговор	38
Выводы по II главе	39
Глава III. Хариджиты в Омейядском государстве	41
3.1 Хариджиты при Муавии	41
3.2 Аль-Мухалляб бин Абу Суфра и хариджиты. Период Ибн аз-Зубейра и Абдульмалика	43
3.3 Катари бин аль-Фуджаа	45
3.4 Шабиб бин Язид	45
3.5 Хариджиты в период правления Умара бин Абдульазиза	46
3.6 Хариджиты на закате омейядского государства	47
Выводы по III главе	56
Глава IV. Идеология хариджитов	58
4.1 Отличительные признаки хариджитов	58
4.2 Хариджитские течения и их религиозные и политические взгляды	65
4.3 Разногласия хариджитов после оказанной ими поддержки Абдуллы бин аз-Зубейра	66
4.4 Азракиты	69
4.5 Наджадиты-азариты	70
4.7 Аджариты	71
4.8 Сафариты	72
4.9 Сходство между ваххабитами и хариджитами	77
Выводы по IV главе	80
Глава V. Ваххабитское движение и возникновение Саудовского государства	82
5.1 Союз между Ибн Абдульваххабом и Ибн Саудом	82
5.2 Начало военной компании на Аравийском полуострове	86

5.3 Первое серьёзное поражение «ММ»	90
5.4 Восстановление сил и зарубежные походы ваххабитов	91
5.5 Захват Таифа	93
5.6 Захват Досточтимой Мекки	96
5.7 Захват Лучезарной Медины	102
Выводы по V главе	107
Глава VI. Освобождение исламских святынь.....	109
6.1 Пиратство под лозунгом священной войны	109
6.2 Ваххабиты не пускают мусульман на хадж	111
6.3 Начало освободительного похода египетского войска	114
6.4 Освобождение Медины и Мекки.....	116
6.5 Вторая экспедиция	119
Выводы по VI главе.....	129
Заключение.....	131
Список использованной литературы.....	133

ВВЕДЕНИЕ

Основная тема и содержание издания затрагивают проблемы не только современного мусульманского, но и светского общества - радикальные течения, а именно: ваххабизм. Эта проблема более чем актуальна в стремительно развивающемся мире ислама, и представителям этой религии в большинстве случаев сложно разобраться в обилие информации, течений и проповедников. Отличить зёрна от плевел не под силу порой даже неплохо образованным в религиозном плане преподавателям религиозных учреждений и представителям духовенства. Вся литература и все научные материалы, освещающие данную тематику, раскрывающие все тайны их зарождения и распространения, объясняющие их цели и задачи существуют лишь на арабском языке, и данное пособие уникально тем, что вобрало в себя труды многих известных исследователей исламской культуры и религии, как учёных ислама, так и европейских историков того времени. Учебный материал основан на неопровержимых свидетельствах современников описанных здесь событий, на исторических фактах, подтверждённых официальными документами. Ведущие учёные ислама и светские учёные на протяжении веков изучали течение ваххабизм на всех этапах его развития: с момента его возникновения и до наших дней. Основываясь на многовековом опыте борцов с радикальными проявлениями в религии, можно решительно утверждать, что борьба с этим явлением должна проходить только в интеллектуальной и образовательной плоскости. Единственное действенное оружие против засилия жестокости и террора в религию – это образованность и интеллектуальный ислам. В данном труде эта идея прослеживается от главы к главе, наталкивая читателя на выводы о необходимости религиозного и светского образования. Многие учёные умы, исследовавшие данную проблему, пришли к заключению о необходимости просветительской и образовательной работы с молодёжью как основного объекта распространения лжеучений. Пособие приоткроет читателю завесу

на нелюбимые факты из истории вредоносного течения, поможет сформировать портреты личностей отцов-основателей лжеидеологии и взглянуть на них глазами многочисленных униженных и оскорблённых ими мусульман, подвергшихся кровавому террору и грабежу. Проблема современного ваххабизма и его ответвлений обязательна к изучению всех не равнодушных к судьбам своей Отчизны в целом и ислама в частности.

Предупреждён – значит вооружён!

ГЛАВА I. ХАРИДЖИТЫ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ИМАМА АЛИ (ДА БУДЕТ ДОВОЛЕН ИМ АЛЛАХ)

1.1 Ваххабиты – хариджиты современности

Ваххабизм – это одно из радикальных, «реформаторских» исламских течений. Как и все, они настаивают на своей исключительности и истинности, а все, кто не с ними, тот не в исламе. Ваххабизм объявляет остальных мусульман вероотступниками. Он несёт идеи чуждые исламу, одной из которых является отрицание приверженности какого-либо человека к исламу, даже при произнесении им традиционного символа веры «Нет Бога, кроме Аллаха и Мухаммад – Посланник Аллаха» в случае, если этот человек не разделяет их взглядов. Ваххабизм рассматривает людей через суровые, узкие рамки, установленные «отцом» – основателем Мухаммадом бин Абдульваххабом. Его взгляды на ислам и веру всегда оставляют их в меньшинстве, что они сполна компенсируют насилием и террором, объявляя джихад остальным мусульманам. Для того, чтобы удержать власть, им всегда приходится прибегать к созданию жёсткого, нетерпимого к мнению других, и по религиозным, и по политическим вопросам режима. Смело можно заявить о том, что религиозно-политическая идеология ваххабизма несёт идею неверия других мусульман. Идеология ваххабизма устанавливает жёсткие условия в вопросах веры, сужает круг единобожия, всегда вносят смуту, раздоры и конфликты внутри мусульманских общин. Ваххабизм признаёт веру только за теми, кто согласен с их взглядами на единобожие, переселяется в их государство и становится в их ряды. Обвинение в неверии других мусульман всегда остаётся причиной постоянной напряжённости и конфликтов. Единственно верным путём для призыва к вере, с точки зрения ваххабизма, является джихад – священная война. Джихад ведётся против всех и вся: неверующих, многобожников, вероотступников мусульман, чтобы вновь вернуть их в ислам. С условием, что они будут придерживаться законов единобожия, разъяснённых Мухаммадом бин Абдульваххабом. По

причине распространения ваххабизмом идей насилия и террора и, как следствие, неприятия со стороны других мусульман, не остаётся никаких шансов на конструктивный, мирный диалог.

Кто же они – ваххабиты? Что такое ваххабизм? Какая связь между ними и хариджитами, а также другими радикальными течениями? Каким образом следует бороться с ними?

Очень много вопросов на которые нужно найти ответ. О том, какую они представляют угрозу никому рассказывать не надо. Всё это мы видим каждый день по телевизору и в интернете. Ещё свежа память о войне на Северном Кавказе, мы видим, что на Украине тоже сражаются джихадисты из ваххабитов и, конечно, война на территории Сирии и Ирака, где они создали собственное государство.

1.2 Кто такие ваххабиты?

Многие исследователи и историки писали о ваххабизме, но я хотел бы вначале процитировать определение, данное этому явлению профессором Абдулькаримом Зайдан: «Ваххабизм – название, данное последователям Мухаммада бин Абдульваххаба (1703 – 1791 г.г.), переросшее в дальнейшем в идеологию внутри ислама, у которого свои последователи и помощники. Идеи ваххабизма отличаются крайними воззрениями и фанатизмом в выполнении шариатских законов». [25, С. 52] По их воззрениям мир делится на два мира: на мир неверия и многобожия, и мир веры и ислама. Одним из фундаментальных постулатов ваххабизма является идеология любви и ненависти (аль-валя и аль-бара). От всего этого веет жестокостью, насилием, смертью и разрушением. Ваххабизм полностью отвергает все общечеловеческие ценности и призывает к уничтожению всего, что приносит благо человечеству. После всего этого, последователи ваххабизма без стеснения заявляют о высочайшей цели – защите веры и идеологии, исправлении человека и общества. В первую очередь это течение нанесло

огромный вред репутации ислама и мусульман во всём мире. Само собой, возникает вопрос: «Откуда ваххабизм черпает свои силы, чтобы влиять на весь исламский мир?». Можно ответить: «Ваххабизм черпает святость для себя и своих последователей из священных, для каждого мусульманина, понятий. Они возводят себя в ранг официальных вещателей от имени Бога и в преемники Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), а все, кто восстаёт против них, либо неверный, либо многобожник, либо новатор, либо заблудший».

Это движение представляет себя как единственное и неповторимое, способное спасти всю общину. Эта идея скрывает истинные цели: использовать веру в достижении политических целей.

Все несогласные, без исключения, становятся неверующими, даже если они мусульмане. Они, по их мнению, вышли за ось ислама и только последователи ваххабизма являются истинными верующими мусульманами.

1.3 Кто такие хариджиты?

Это течение, разрушавшее единство мусульман. Они восстали против законно избранного халифа, приступившего к своим обязанностям, которому принесли присягу учёные мужи и знать. Они, являясь фанатиками, заблудшими в своих воззрениях и действиях, всех грешников объявляли неверными и восставали против правителей мусульман. Они принимают только хадисы о наказании, не принимая хадисов о прощении и радостной вести.

Именно хариджиты первыми стали обвинять мусульман в неверии, за грехи, или за несогласие с ними, и считали дозволенной их кровь и имущество.

Проведя сравнение, становится понятно, что хариджиты современности ничем не отличаются от хариджитов прошлого, так же непримиримы и радикальны, как и их безапелляционная уверенность в том, что они

единственные решают проблемы общины и защищают её.

Но на самом же деле, они только отвлекают общину от важного и необходимого, отнимают время и силы у государства, которое тратит огромные ресурсы на их просвещение, а после и на борьбу против них. Они обрекали себя на смерть, будто они вовсе и не знали законов ислама, запрещающих подобное, ведь в действительности ислам призывает к человеколюбию, великодушию, прогрессу и возвышению.

Следует указать, что главной причиной разделения исламской общины, без всякого сомнения, стали смуты, внутренние конфликты, которые создавали хариджиты между мусульманами. Они восставали против правителей, попирали права мусульман, сеяли ужас и страх, натравливали врагов, порочили образ ислама и веры. Кто исследует идеи и высказывания хариджитов обнаружит что эта идея развивается стремительно, начинается с малого, затем разрастается до невероятных размеров.

Для того, чтобы понять процессы, происходящие на Ближнем Востоке и в нашей стране, мы, несомненно, должны более подробно рассмотреть историю возникновения и развития хариджитского движения.

Хариджизм был абсолютно новым идеологическим и революционно-реформаторским движением в Омеядском государстве.

Хариджиты, в арабском языке «аль-хаваридж» – основное и преобладающее название этого движения. Это слово образовано от глагола «хараджа» – выходить из подчинения, восставать, потому что они были последователями халифа Али и восстали против него. Сами они называли себя «аш-шурат» – покупатели, то есть купившие рай за мирскую жизнь. Так же их называли «харуритами» по названию места Харура, расположенного на берегу Ефрата, недалеко от Ракки куда они вернулись вместе с войском Али, после сражения Сыффин, но не захотели войти в Куфу. Здесь мы видим даже географическое совпадение между хариджитами и Игил, ведь столицей игиловского халифата была Ракка. Ещё их называли «аль-махкама» – суд, потому что они утверждали: «Судит только Аллах».

Следует привести основные аспекты новой идеологии и фетв Мухаммада бин Абдульваххаба и его потомков. Это поможет понять методику их агитации и логику действий.

1. Мухаммад бин Абдульваххаб утверждал: «Всё, чему поклоняются, помимо Всевышнего Аллаха – ложь и сатана. Всевышний Аллах сказал: «И сражайтесь с ними пока не исчезнет смута (то есть многобожие) и будет только религия Аллаха». Сура «Аль-Бакара» – «Корова», 193 аят. Следует опираться в качестве аргумента на этот аят, потому что арабы джахилии поклонялись истуканам и другим предметам и обращались к ним. Когда был послан Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует), все последовавшие за ним притеснялись и наказывались теми, кто в него не уверовал, чтобы они отреклись от веры своей. Таким образом им удалось сбить некоторых мусульман, но после переселения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) мусульмане объединились вокруг него в Медине. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) велел воевать против всех неверных, несмотря на то, что они не причиняли вреда тому, кто принял ислам. Если бы не ложность и недействительность поклонения кому-либо помимо Аллаха, то нельзя было бы с ними воевать. Ширк – это величайший грех и может быть прощён только за ислам и единобожие». [16, С.47]
2. Он сказал: «Сегодня все люди, без исключения, не являются единобожниками, потому что они поклоняются другому, помимо Всевышнего Аллаха, за что заслужили войну, равно как заслужили её неверные из арабов, после прихода Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Теми свидетельствами, что указывают на неверие и многобожие людей являются факты их поклонения Аллаху через посещение могилы праведника: пророка или угодника и взывание к ним с мольбами, которых заслуживает только Всевышний Аллах. Они просят у них помощи и защиты от плохого, на что способен только

Аллах. Доказательством того, что это поклонение и мольбы являются многобожием – Слово Всевышнего Аллаха: «Скажи: «Не владею я властью ни помочь себе, ни навредить, кроме как по воле Аллаха». (Сура «Аль-А’раф» – «Преграды», 188 аят). Аргументированность этого аята в том, что Аллах велел Своему Пророку и Любимцу (да благословит его Всевышний Аллах и приветствует) остерегаться верить в то, что он сам себе может помочь или навредить. А как можно верить, что в силах помочь или защитить от зла кто-либо, помимо Аллаха?!» [16, с.47]

3. Он сказал: «Является запретным – ширком упоминать имена пророков, аулия или ангелов при обращении к Аллаху, как например, когда человек говорит: «О, Аллах! Я молю Тебя правом Мухаммада или Али, или Джibriля» и подобное этому. Доказательством этому служит Слово Всевышнего Аллаха: «Воистину, Бог ваш – Бог Единый, и жаждущему встретить Господа своего следует творить благие дела и не придавать никакого сотоварища в поклонении Господу своему». (Сура «Аль-Кахф» – «Пещера», 110 аят). Причина использования этого аята в качестве аргумента в том, что Аллах – Единственный, достойный поклонения, и благие деяния – это поклонение. Аллах не доволен этими деяниями, если только они не совершены ради Него. Если человек упоминает кого-то помимо Аллаха в своей мольбе, то он совершает ширк в поклонении Аллаху. Ибо мольба – это венец поклонения, со Слова Всевышнего Аллаха: «Не обращайтесь с мольбою вместе с Аллахом ни к кому». (Сура «Джинн», 18 аят). То есть «Не поклоняйтесь никому, кроме Аллаха», как сказали муфассиры». [16, с.47]
4. Он сказал: «Ширком, по отношению к Аллаху, является просить заступничества у кого-то, помимо Него. Доказательством этому есть Слово Всевышнего Аллаха: «Кто будет заступаться перед Ним, кроме как с дозволения Его?!» (Сура «Аль-Бакара» – «Корова», 255 аят). И

Слово Всевышнего Аллаха: «Не владеют заступничеством они кроме тех, кто заключил с Милосердным договор». (Сура «Марьям», 87 аят). Причина использования этих двух аятов в качестве аргумента в том, что Всевышний Аллах отрицает заступничество кого-либо из творений Своих за грешников, и допустимо это только после того, как Он позволит. Никто в этом мире не получил дозволения на заступничество, значит просить его у того, кто им не обладает – придавание сотоварища Аллаху во владении Его». [16, С.48]

5. Он сказал: «Ширком является обет, принесённый кому-то помимо Аллаха. Ибо Всевышний Аллах сказал: «И пусть исполняют обеты свои и совершают таваф вокруг древнего Дома Аллаха». (Сура «Хадж», 29 аят). Это доказательство того, что Аллах, Свят Он и Велик, связал исполнение обета с исполнением тавафа, а таваф вокруг Каабы не совершается ни для кого, кроме Аллаха. Обет только для Него, по причине этой связи между ним и тавафом, и присоединяющий к обету кого-либо из творений, несомненно, включает другого в поклонение Аллаху».
6. Он сказал: «Является неверием говорить о знании без доказательства из Писания и сунны, или доводов разума, ибо это сокровитое и не известное никому, кроме Аллаха. Всевышний Аллах сказал: «И не раскрывает Он сокровитое никому». (Сура «Джинн», 26 аят). Всевышний Аллах сказал: «Лишь у Аллаха сокровитое Небес и Земли». (Сура «Ан-Нахль» – «Пчела», 77 аят). Если человек говорит о сокровитом знании, он приравнивает себя к Аллаху в Его знании, а у Него нет равных. Кто делает себя равным Аллаху тот неверный».
7. Отрицающий судьбу во всех её проявлениях – еретик. Доказательство этому Слово Всевышнего Аллаха: «Всякая вещь у Него предопределена». (Сура «Ар-Ра'д» – «Гром», 8 аят). И Слово Всевышнего Аллаха: «И не желаете вы ничего, кроме того, что желает Аллах, Господь Миров». (Сура «Ат-Таквир» – «Сворачивание», 29 аят).

Эти два аята явно указывают на то, что Аллах изначально до самого сотворения желал сотворить мироздание. Кто отрицает это, отрицает сам Кур'ан и нет сомнений в его абсолютном неверии». [16, С.48]

8. Он сказал: «Каждый, кто берётся толковать Кур'ан – неверный, ибо Всевышний Аллах сказал: «И не знает толкования его никто, кроме Аллаха». (Сура «Аль Имран» – «Семейство Имрана», 7 аят). Если он говорит, что знает его толкование – он считает Кур'ан ложью. Это явное не скрытое от мусульман неверие. [16, С.49]

Таковы некоторые пункты, на которых зиждется идеология Мухаммада бин Абдульваххаба.

Подобные вопросы он задавал учёным мусульман и требовал ответа на них. По этой причине они распространились, даже будучи не записанными как другие его воззрения.

Первый и второй аспекты его убеждений явно ошибочны и радикальны. Это видно из его слов: «Сегодня все люди без исключения не являются единобожниками ...». Конечно, это безосновательное и лживое утверждение. Единобожие – это вера в Единого Господа, в Его атрибуты и Его действия. Поклонение – это служение, с целью приближения, то есть деяния с целью получения награды и степени таким образом, как это установил Законодатель. Если это так, то кто из мусульман поклоняется кому-либо, помимо Аллаха?! Что касается посещения могилы праведника, то это совершается ради приближения к Аллаху или получения от Него награды, но не от того, кто в могиле. Посещение могилы в данном случае, напротив, как средство для увеличения награды от Аллаха, потому что человек почитает землю, в которой лежит пророк Аллаха или Его угодник. Нет никакого сомнения, что Всевышний Аллах любит Своих угодников (аулия) и пророков. Если кто-то почитает их только ради Аллаха, неужели он заслужит порицания или негодования Аллаха?! Или почитание Его Любимца и Пророка Мухаммада ради Него является грехом и неверием, тем более, что Аллах не запретил посещать его могилу?! Основой каждой вещи является

дозволенность и дозволенность, до тех пор, пока нет запрета на это. Сам Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) посещал могилы своих сподвижников, также поступали и праведные предшественники после него.

Его слова: «...через посещение могилы праведника: пророка или угодника и взывание к ним с мольбами, которые заслуживает только Всевышний Аллах». [16, с.52] Это утверждение клевета и навет, так как ни один мусульманин не просит у праведников ничего, что можно просить только у Аллаха. Все мусульмане, наоборот, обращаются и просят только у Аллаха.

Его утверждение: «Является запретным – ширком упоминать имена пророков, аулия или ангелов при обращении к Аллаху ...». Разумному человеку не понять, как может являться ширком упоминание имени пророка, вали при обращении к Аллаху. Потому что это является средством и способом (тавассуль) обращения ко Всевышнему Аллаху. Всем известно, что только Аллах может ответить на мольбу. Просьба и обращение направлены напрямую только к Аллаху безо всякого посредничества. Но упоминание Его любимцев ускоряет принятие мольбы и ответ на неё. В прежних шариатских законах сынов Израилевых, ещё до Мусы это тоже присутствовало. Пророк Юсуф бин Якуб, когда был брошен в колодезь или заточён в тюрьму, взывал к своему Господу, упоминая имена своих предков Якуба, Исхака и Ибрахима (мир им), делая тавассуль через них. Если бы тавассуль через упоминание имён праведных рабов Аллаха было ширком, то этого бы не делал пророк Божий Юсуф (мир ему). Все пророки проповедовали единобожие и поклонение только Единому Господу и запрещали ширк. Основы веры одинаковы для всех пророков Божьих, отличаются только их законы. Сподвижники (да будет доволен ими Аллах) тоже обращались к Аллаху упоминая имя Его Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) при его жизни и после его смерти. Этому множество свидетельств в сборниках хадисов и биографических книгах.

Его утверждение: «Ширком, по отношению к Аллаху, является просить заступничества у кого-то, помимо Него». Заступничество – просить прощения и защиты за совершившего преступление. Вся община Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) едина во мнении о законности заступничества и о праве на него Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Дозволено просить его у Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в этом мире при его жизни и после его смерти. Также можно просить у него заступничества и в День суда. Не согласны с этим мнением только му'тазилиты – родоначальники хариджитов, отрицающие заступничество, с точки зрения доводов разума. Опровержение их мнения содержится в богословских трактатах. Единое мнение общины в одном поколении является доводом для следующего поколения до конца этого мира. Доказательством тому, что право заступничества даровано Пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) является аят: «И одарит Господь твой Тебя, и ты будешь доволен». (Сура «Ад-Духа» – «Утро», 5 аят). Аллах вне времени, поэтому Его обещание действительно всегда, но непосредственно заступничество будет действовать в День суда. Есть множество других доказательств этому из Писания и сунны.

Его утверждение: «Ширком является обет, принесённый кому-то помимо Аллаха». Здесь требуется более подробное разъяснение. Так вот, обет лексически означает клятву с условием. По шариату обет – это клятва выполнить благое деяние. Исходя из этого, обет даётся только Аллаху, потому что благое дело совершается только ради Него. Если же обет даётся какому-либо творению, то следует смотреть на его намерение, потому что все деяния по намерениям. Если человек говорит: «Я делал этот обет ради Аллаха, но награду за него желал этому угоднику или пророку, для того чтобы Аллах наградил меня ещё большей наградой за это благое деяние, ибо оно приносит пользу мирскую и духовную». В этом случае его обет считается принесённым Аллаху. Если в своём обете он не упоминал никого, то есть сказал: «Я даю обет». То этот обет считается данным ради Аллаха.

Если только человек скажет: «Свой обет я принёс ради человека и приближения к нему», то это является запретным – ширком, и его клятва считается не действительной.

Его утверждение: «Является неверием говорить о знании без доказательства из Писания и сунны, или доводов разума, ибо это сокрытое, неизвестное никому, кроме Аллаха». Естественно, что претендовать на сокровенные знания запрещено. Только, если Аллах открыл это знание кому-то из Своих пророков или угодников, как в Слове Всевышнего Аллаха: «Кроме избранного им посланника». (Сура «Джинн», 27 аят). Если достоверно известно и подтверждено доводами разума и цепочкой передачи, что человек является одним из приближенных к Аллаху, то сказанное им является непреложной истиной, даже если он не приведёт доказательства. Вдохновение, раскрытие или показ того, что за пределами человеческого сознания безо всякого обсуждения есть в шариате. Всевышний Аллах сказал: «И обучили Мы его знаниям от Нас». (Сура «Аль-Кахф», 65 аят). Также доказательством этому служит слово Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): «Бойтесь пронизательности верующего, ибо видит он светом Аллаха». Если обычный мусульманин смотрит светом Аллаха и видит сокрытое от других, то, конечно, можно представить, что открывается приближенному угоднику Аллаха!

Его утверждение: «Отрицающий судьбу во всех её проявлениях – еретик». Не совсем соответствует мнению исламских учёных. Судьба в шариатском понимании – это изначальное желание Аллаха чего-либо в определённой форме и определённом количестве, или предопределение. Отрицающий судьбу по причине сомнения в достоверности шариатских аргументов не является неверующим, но является грешником и скверным новатором. Если же он отрицает судьбу осознанно, на основе логических суждений, не рассматривая вовсе шариатские доказательства, то только в этом случае это будет являться неверием. Таких же взглядов в вопросах предопределения придерживались и му'тазилиты, но исламские богословы

не объявляли их неверными, но обвиняли в скверном новаторстве.

Он сказал: «Каждый, кто берётся толковать Кур'ан – неверный, ибо Всевышний Аллах сказал: «И не знает толкования его никто, кроме Аллаха».

Коранические аяты подразделяют на однозначные и двусмысленные. Естественно однозначные аяты и так предельно понятны и не нуждаются в толковании.

Поэтому учёные ислама порицали «батынитов», которые искали тайные смыслы в однозначных аятах и объявили их скверными новаторами. Имам Ахмад и последователи его мазхаба считали их неверными. Что касается толкования неоднозначных аятов, то учёные ислама говорят не только о его дозволенности, более того, необходимости для правильного понимания этих аятов. Поэтому ни в коем случае нельзя этого запрещать.

Второстепенные вопросы, в которых Мухаммад бин Абдульваххаб противоречил имаму Ахмаду бин Ханбал:

1. Мухаммад бин Абдульваххаб обязал каждого человека исполнять пятикратную молитву только коллективно, но этого не делал имам Ахмад и другие имамы.
2. Он утверждал о запретности курения табака и установил за это шариатское наказание – сорок ударов плетью и сбривание бороды. Это явное нововведение, потому что это не приводится ни от имама Ахмада, ни от других имамов. Да, есть разные мнения учёных в отношении табака. Есть и те, которые говорят о его запретности, но не возлагая за это никакого наказания, кроме увещевания и наставления. Некоторые говорят только о его нежелательности.
3. Он обязал выплачивать закят людям с сокрытого имущества и сдавать его правителю мусульман, а он, в свою очередь, распределит его между нуждающимися. Он приказал установить слежку за людьми, чтобы знать обо всех их сбережениях и в случае сокрытия забирать их насильно. Этого нет в мазхабе имама Ахмада. Он сказал брать закят с не сокрытого имущества, так как его легче обчислить. К такому

имуществу относится урожай с полей и садов, и скот.

4. Он утверждал о запретности совершении забоя скота тем, кто сказал: «Нет Бога, кроме Аллаха, Мухаммад – Посланник Аллаха». Имам Ахмад и его ученики (и это истина) говорили о дозволенности такого забоя. Потому что мусульманин считается мусульманином, и не следует копаться в его душе.

Мы видим, что Мухаммад бин Абдульваххаб, как в вопросах идеологии, так и в вопросах исламского законодательства, противоречит всем имамам – приверженцам сунны. К таковым относятся десять величайших учёных: имам Аш-Шафии, имам Малик, имам Абу Ханифа, имам Ахмад, Суфьян Ас-Саури, Суфьян бин Уяйна, Ал-Лейс бин Са'д, Аль-Аузаи, Исхак бин Рахавайх и Дауд Аз-Захири. Мазхабы первых четырёх известных имамов получили распространение и имеют очень много последователей. Мазхабы других шести имамов не получили распространения лишь по причине малочисленности их последователей. По некоторым источникам называется восемьдесят восемь мазхабов. Всё учение Мухаммад бин Абдульваххаба противоречит этим мазхабам и более того, он объявляет их лживыми, а их последователей заблудшими и неверными. Всё это последователям Мухаммад бин Абдульваххаба дает право быть нелюдями и развязывает им руки в бесчинствах.

ВЫВОДЫ ПО I ГЛАВЕ

Ознакомившись с вышеприведённой главой, можно сделать выводы о том, что современные представители такого широкоизвестного явления как «ваххабизм» имеют за собой долгую и кровавую историю. След их революционных реформ тянется ещё от праведных халифов. А, следовательно, даже их управление не вызывало доверия у праотцов современных ревностных «борцов» за чистоту веры. Отцы-основатели подобного явления и исторического «хариджизма» оставили значительный и незабвенный «след» в истории – предмет для изучения многих исламских и светских историков и учёных исламских наук. Их деяния должны стать назиданием для последующих поколений, а значит необходимы для изучения всех интересующихся исламом. В этой главе следует разъяснение понятий хариджизма и ваххабизма. Экскурс в историю возникновения, развития и неоднократного падения этой идеологии поможет понять методы их работы, образ мышления и отношение к религии представителей этого движения. Ознакомление и понимание идеологии хариджитов поможет понять и причинно-следственную связь в действиях современных ваххабитов и саляфитов, ведь их образ мышления, цели и задачи с течением времени не изменились.

Вопросы к главе:

1. Назовите один из фундаментальных постулатов ваххабизма.
2. Кто первыми ввели в практику обвинение мусульман в неверии за грехи или несогласие с ними?
3. Кто такие хариджиты?
4. Что означает понятие «хариджизм»?
5. Как они себя сами называли?
6. Почему хариджитов называли «аль-махкама»?

7. При каком правлении мусульман появились хариджиты?
8. Какие основные «рычаги» давления на мусульманскую умму можно отметить в политике хариджитов?
9. Какое определение ваххабизму как явлению дал профессор Абдулькарим Зайдан?
10. Какие, по-вашему мнению, цели преследуют хариджиты современности?

ГЛАВА II. ПЕРВЫЕ ХАРИДЖИТЫ В ВОЙСКЕ АЛИ

2.1 Битва при Сыффине. Причины сыффинской битвы

В тридцать пятом году по хиджре прибыла большая группа заговорщиков из Египта (в разных источниках указывается разное количество, по одним тысяча, по другим семьсот или пятьсот). Также прибыли заговорщики из Куфы и Басры. Египтяне были за Али, куфийцы за Аз-Зубейра, а басрийцы за Тальха. Они все вошли в Медину, и после этого следующую пятничную службу проводил Усман. Он поднялся на минбар и обратился к этим заговорщикам: «Эй вы! Знает Аллах и жители Медины, что прокляты вы Мухаммадом (да благословит его Аллах и приветствует)». Поднялся Мухаммад бин Масляма и сказал: «Я свидетель сему». Все заговорщики взбудоражились и стали закидывать остальных камнями, пока мединцы не выгнали их из мечети. Один из камней попал в голову Усмана, и он упал с минбара без сознания. Его отнесли в его дом и мединцы обороняли его от заговорщиков. Среди защитников Усмана были Са'д бин Абу Ваккас, Аль-Хасан бин Али бин Абу Талиб, Зайд бин Сабит, Абу Хурейра и многие другие сподвижники (да будет доволен ими всеми Всевышний Аллах). Усман письменно потребовал их снять осаду дома и уйти, и они ушли. Усман тридцать дней исполнял молитву в мечети, а потом заговорщики перестали пускать его в мечеть. Молитвой стал руководить главарь египетских заговорщиков Аль-Гафики. Мединцы защищали свои дома, а Усман был осаждён в своём доме. Эта осада длилась сорок дней (по некоторым источникам пятьдесят). Али договорился с Усманом, что он удовлетворит требования людей. Они требовали снять Марвана с должности секретаря и снять губернатора Египта Абдуллу бин Абу Сарха. Усман согласился с этими требованиями, и осада его дома прекратилась. Усман встретился с Марваном, и последний отговорил его от этих решений. Всё же Усман снял Абдуллу и назначил вместо него Мухаммада – сына Абу Бакра правдивейшего. Вместе с

Мухаммадом в Египет направилось несколько мухаджиров и ансаров. По пути они встретили раба, который загонял своего верблюда. Они спросили его: «Куда ты спешишь?» Он ответил: «К губернатору Египта». Они сказали ему: «Вот губернатор Египта» и указали на Мухаммада бин Абу Бакра. Раб сказал: «Нет, другой губернатор», имея в виду Абдуллу бин Абу Сарха. Они схватили и обыскали его. Они нашли у него письмо с печатью Усмана. В этом письме было сказано: «Когда к тебе придёт Мухаммад бин Абу Бакр с письмом о твоём смещении, не верь этому. Убей их, уничтожь письмо и оставайся на своём посту». Мухаммад бин Абу Бакр и его спутники вернулись в Медину. Они собрали всех сподвижников и показали им это письмо. Усман сказал, что печать его, что почерк его секретаря и поклялся, что он не давал ему такого приказа. Они потребовали у Усмана выдать им Марвана. Усман отказался выдать Марвана, и повстанцы с новой силой приступили к осаде его дома. Али отправил своего сына Аль-Хасана защищать Усмана, Аз-Зубейр отправил своего сына Абдуллу, Тальха отправил своего сына Мухаммада. Заговорщики не могли прорваться через такую оборону, и Аль-Хасан вышел из этого боя весь в крови. Но заговорщики перелезли к Усману через стену примыкавшего дома. Они убили Усмана и среди этих людей был Мухаммад бин Абу Бакр. Они убили Усмана в тот день, когда он постился и в тот момент, когда он читал Кур'ан. Убийство Усмана произошло на восемнадцатую ночь месяца Зульхиджа тридцать пятого года хиджры. Усман правил двенадцать лет, не считая двенадцати дней. Между историками существуют разногласия относительно возраста Усмана на момент убийства. Одни говорят, что ему было семьдесят пять лет, другие – семьдесят два, третьи – девяносто, выдвигаются также и другие версии. Три дня родственники не могли захоронить тело Усмана, потому что заговорщики не отдавали им его тела. Али настоял, повелев им вернуть тело и предать его земле. Усман был среднего роста, у него было очень красивое лицо, на его лице были видны следы перенесённой оспы. Он был смуглым и у него была густая и большая борода. Его жёнами были две

дочери Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), поэтому его называли «Зуннурейн» – обладатель двух светочей. Его секретарём был его двоюродный брат Марван бин Аль-Хакам бин Аль-Ас. Его кадьем был Зайд бин Сабит.

Именно Усман пожертвовал огромную сумму своих личных денег, когда в походе Табука войско голодало, он купил продукты и отправил к ним караван. Когда Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) узнал об этом, он вознёс руки к нему и взмолился: «О, Аллах! Воистину, я доволен Усманом, будь же и Ты доволен им!». Аш-Ша'би передаёт, что, когда Усман вошёл к Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), то он передал ему свою одежду и сказал: «Как я могу не стесняться того, кого стесняются ангелы?!». С убийством Усмана распахнулись врата смут, распрей и кровопролитий.

После убийства Усмана люди выбрали халифом Али и присягнули ему на верность. Все сподвижники и среди них Аз-Зубейр и Тальха собрались и пришли к Али. Они попросили его принять от них присягу. Али на их просьбу ответил: «У меня нет в этом нужды, кого вы выберете, с тем я и соглашусь». Они сказали: «Мы не выберем никого, кроме тебя». Они продолжали уговаривать его: «Мы не знаем никого достойнее тебя на правление, и более раннего по вере и более близкого к Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), чем ты». Али сказал: «Быть визирем для меня лучше, чем быть правителем». Они все отправились в мечеть и там присягнули ему. По другим источникам они присягнули ему в его доме. Первым присягнувшим был Тальха бин Абдулла. Его рука была парализована после тяжёлого ранения, полученного им во время битвы при Ухуде. Увидев это, Хабиб бин Зуайб воскликнул: «Воистину, мы принадлежим Аллаху! Если присяга начинается с парализованной руки, то и дело это не свершится». Вторым присягал Аз-Зубейр, и Али обратился к нему и Тальха: «Если вы хотите мне присягнуть, то присягайте, если хотите я сам присягну вам». Они сказали: «Нет. Мы присягнём тебе». Приводится, что

они потом признались: «Мы присягнули от страха за жизнь». Через четыре месяца они уехали в Мекку. Затем привели Са'д бин Абу Ваккаса и Али сказал ему: «Присягай». Он ответил: «Нет, пока не присягнут все остальные. Клянусь Аллахом, я не являюсь угрозой для тебя». Али сказал: «Оставьте его». Также отсрочил присягу Абдулла бин Умар. Почти все ансары, за малым исключением, присягнули Али. Среди не присягнувших были Хассан бин Сабит, Ка'б бин Малик, Масляма бин Мухалляд, Абу Саи'д Аль-Худри, Ан-Ну'ман бин Башир, Мухаммад бин Масляма Фудая бин Убайд, Ка'б бин Уджра и Зайд бин Сабит. Усман назначил их, в своё время, на разные посты. Также не присягнули Али Саи'д бин Зайд, Абдулла бин Саям, Сухайб бин Синан, Усама бин Зайд, Кудама бин Мату'н, Аль-Мугира бин Шу'ба и их называли «му'тазилитами» – отстранившимися, потому что они отстранились от присяги Али.

Ан-Ну'ман бин Бишр отправился в Шам с окровавленной одеждой Усмана. Муавия вешал эту одежду Усмана на минбар, чтобы побуждать людей наказать убийц Усмана. Всякий раз, когда люди видели эту одежду их праведный гнев усиливался.

Также в источниках приводится другая причина, почему Али согласился занять этот пост в такой сложный период. После убийства Усмана, тело его оставалось пять суток не преданным земле. Аль-Гафики – предводитель египетских заговорщиков искал кандидатуру на пост халифа, но все их кандидаты отказались. Многие омейяды сбежали из Медины к этому времени. Египетские заговорщики пришли к Али и предложили ему стать халифом, но он прогнал их. Куфийские заговорщики пришли к Аз-Зубейру, а басрийские к Тальха, и они тоже отказались от этого поста. Все повстанцы были едины против Усмана, но в отношении кандидата на пост халифа между ними были серьёзные разногласия. Все другие пришли к Али и обратились к нему: «Мы присягнём тебе, ибо ты видишь, что случилось с исламом и что постигло нас». Али отказался, но они продолжали уговаривать его, пока он не сказал: «Я соглашусь с вами. Знайте, что, если я соглашусь с

вами, то буду поступать соответственно тому, что я знаю. Если вы оставите меня, то я буду одним из вас и стану самым покорным и послушным тому, кого вы выберете». Люди на этом разошлись и начали советоваться как поступить дальше. Они решили: «Если присягнут Тальха и Аз-Зубейр, то присягнут и другие». Басрийцы отправили за Аз-Зубейром Хакима бин Джабаля с группой, и они принудительно, под мечом привели Аз-Зубейра, и он присягнул Али. За Тальха отправили Аль-Аштара с группой, и они привели Тальху и не оставляли его, пока он не присягнул.

На следующее утро в пятницу все собрались в мечети и Али поднялся на минбар. Он вновь попросил не выбирать его халифом, но все вновь настояли и попросили его занять этот пост. Первым присягал Тальха, и рука его была парализована. И сказали некоторые, что дело начатое с парализованной руки безуспешно. Тем более Тальха признался: «Я присягаю по принуждению». Все остальные жители Медины из мухаджиров и ансаров присягнули Али за исключением тех, кого перечислили выше.

Это произошло в пятницу за пять дней до окончания месяца Зульхиджа в тридцать пятом году по хиджре. Тальха и Аз-Зубейр покинули Али и отправились в Мекку, где присоединились к Аише (да будет доволен ею Аллах). Когда Усман находился в осаде, Аиша (да будет доволен ей Аллах) совершала хадж. Аиша (да будет доволен ей Аллах) была с теми, кто осуждал Усмана. Она выставляла рубаху и волосы Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) со словами: «Рубаха и волосы Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) не испортились, но религия его испортилась». Но она никак не думала, что всё закончится так трагично. Когда Усман был убит, Ибн Аббас находился в Мекке. Он отправился в Медину и застал Али, уединившимся с Аль-Мугира бин Шу'ба. Ибн Аббас спросил его: «Что он сказал тебе?» Али ответил: «Он посоветовал мне оставить Муавию и других губернаторов, назначенных Усманом, чтобы они присягнули и установился порядок, но я отказался. Теперь он пришёл ко мне и сказал: «Твоё мнение правильное». Ибн Аббас

сказал ему: «В первый раз он дал тебе добрый совет и обманул тебя во второй раз. Воистину, я боюсь, что Шам восстанет против тебя». Ибн Аббас посоветовал ему оставить Муавию и прежних губернаторов. Али ответил: «Я не дам ему ничего, кроме меча!». Затем Али продекламировал: «Не будет смертью для меня, если умру я не покрытый позором, когда застигнет душу погибель».

Ибн Аббас сказал: «О, правитель правоверных! Ты храбрый, но не рациональный человек». Али спросил его: «Если я не послушаюсь тебя, ты подчинишься мне?». Ибн Аббас ответил: «Это самое простое, что я могу тебе предложить». В это время Аль-Мугира отправился в Мекку.

Сахль бин Ханиф Аль-Ансари, назначенный в Шам, вернулся из Табука по совету самого Али. В Египте часть подданных отказалась подчиняться Кайсу, говоря, что в первую очередь следует казнить убийцу Усмана. В Басре тоже нашлись те, кто отказался подчиниться Усману бин Ханифу. В Куфе Тальха бин Хувайлид Аль-Асади, объявивший себя пророком, встретил Амара и сказал ему: «Воистину, жители Куфы не променяют своего амира». Поэтому Амара тоже был вынужден вернуться к Али. Убайдулла отправился в Йемен и прежний губернатор, назначенный Усманом, Я'ля бин Мунаббих захватил казну, отправился в Мекку, где присоединился к Аише, Аз-Зубейру и Тальха и передал им эти деньги. Аиша, Аз-Зубейр, Тальха, Абдулла бин Амир и группа из омейядов требовали наказать в первую очередь убийц Усмана. Они и выдвинулись к Басре, чтобы овладеть ей. Я'ля бин Мунаббих подарил Аише верблюда, которого звали Аскар, купленного за сто динаров, и она отправилась на нём в этот путь. Их путь пролегал через место, которое называли Аль-Хауаб, где их облаяли собаки. Аиша спросила: «Чья это вода?». Ей ответили: «Это вода Аль-Хауаба». Услышав это, она вскрикнула: «Воистину, мы принадлежим Аллаху и воистину, к Нему мы вернёмся! Я слышала, как Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал в присутствии своих жён: «О, если знал бы я кого из вас облают собаки Аль-Хауаба?!». Она ударила по

крупу верблюда и посадила его. Затем сказала своим спутникам: «Верните меня обратно!» Так они остановились и простояли в этом месте сутки. К ней подошёл Абдулла бин Аз-Зубейр и сказал: «Это ложь, это не вода Аль-Хауаба». Он не переставал её уговаривать, но она отказывалась двинуться дальше. Он воскликнул: «Надо спасаться, потому что Али бин Абу Талиб узнал про вас!» Они выдвинулись к Басре и овладели ею после короткого боя с гарнизоном Усмана бин Ханифа. В бою было убито сорок защитников города, а Усман бин Ханиф был заточён в тюрьму, ему выдернули бороду и брови и отпустили. Когда об этом узнал Али, он выдвинулся к Басре с четырьмя тысячами воинов из числа мединцев, среди которых было четыреста сподвижников, принёсших клятву Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) под деревом, и восемьсот ансаров. Знаменосцем войска был сын Али – Мухаммад бин Аль-Ханафия, правый фланг возглавлял Аль-Хасан, левый – Аль-Хусейн, конницу – Аммар бин Ясир, пехоту – Мухаммад бин Абу Бакр, авангард – Абдулла бин Аббас. Войско выдвинулось из Медины в Рабиульахир, и, когда они достигли местности Зу Кар, к Али прибыл Ибн Ханиф. Он обратился к нему с такими словами: «О, правитель правоверных! Ты отправил меня бородатым, а вернулся я к тебе безбородым». Али ответил ему: «Ты получил награду и благо!»

Некоторые жители Куфы примкнули к Али, а некоторые к Аише, Тальха и Аз-Зубейр. Два войска двинулись навстречу друг другу и встретились в местности Аль-Хариба в середине месяца Джумадаляхира. Али позвал Аз-Зубейра и обратился к нему: «Помнишь ли ты тот день, когда я шёл с Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) среди Бану Ганам. Он посмотрел на меня, и я засмеялся, а он засмеялся мне в ответ, и ты тогда сказал: «Ибн Абу Талиб не оставляет гордыни своей». Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) ответил тебе: «Он не горделивый, воистину, ты будешь воевать с ним, и ты будешь неправ по отношению к нему». Аз-Зубейр воскликнул: «О, Аллах! Да! Если бы я

вспомнил это, не был бы я здесь!» Аз-Зубейр не захотел больше участвовать в этой смуте и направился в Медину. Его путь проходил мимо источника Бану Тамим, где в это время находился Аль-Ахнаф бин Кайс. Аль-Ахнаф отказался участвовать в сражении на чьей-либо стороне и ему сказали, что Аз-Зубейр возвращается. Аль-Ахнаф сказал: «Он собрал два войска и оставил их». На этом собрании присутствовал Амр бин джурмуз Аль-Муджашии, который отправился всед за Аз-Зубейром. Он застал его спящим в долине Ас-Сибба и убил Аз-Зубейра. Он отрубил ему голову и принёс её Али. Али сказал: «Я слышал, как Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Обрадуйте Адом убийцу Аз-Зубейра». Амр бин Джурмуз ответил: «Я прибыл к Али с головой Аз-Зубейра, думая, что это меня к нему приблизит, а он обрадовал меня Адом заранее. Какая скверная весть и скверный подарок. Равны для меня убийство Аз-Зубейра и газы осла в Зульджухфа».

Всякий раз, когда Али договаривался с Аишей и её людьми о мире, заговорщики предпринимали диверсию, чтобы стравить два войска. Их логика была проста и понятна, они не хотели нести ответ за убийство Усмана. Они ночью устроили очередную диверсию в двух лагерях и разгорелась битва. Во время боя Аиша находилась в паланкине на своём верблюде. Поэтому это битва и получила название «Верблюжья битва». Паланкин Аиши был подобен ежу от множества попавших стрел. Верблюд Аиши был убит, и она оставалась в своём паланкине. Её брат Мухаммад бин Абу Бакр завёл её в Басру, в дом Абдуллы бин Халяф. Али победил в этом бою и обходил поле брани. Он помолился за убитых в этом бою и захоронил их, и своих сторонников, и противников. Среди убитых он нашёл и Тальха. Али сказал: «Воистину, мы принадлежим Аллаху и воистину, мы к Нему вернёмся! Не хотел я видеть убитых курайшитов, и ты, клянусь Аллахом, как сказал один поэт: «Юноша, которого приближало к товарищу его богатство. Если он не обогащался, то отдаляла его бедность».

Али помолился над ним и захоронил его. Нет сведений, чтобы Али

поступил так с павшими воинами Шама при Сыффине. Али велел Аише вернуться в Медину. Она отправилась туда в начале Раджаба и люди провожали её. Али сам снарядил её всем необходимым в путь и велел своим сыновьям следовать с ней в течение всего дня. Она вначале отправилась в Мекку, чтобы совершить хадж в этом году, а затем вернулась в Медину.

Али назначил губернатором Басры Абдуллу бин Аббаса, а сам остановился в Куфе. После этого весь Ирак, Египет, Йемен, Мекка, Медина, Персия и Харасан были под его полным контролем. Муавия оставался в Шама, и его жители подчинялись ему.

Али отправил к Муавии Джарира бин Абдуллу Аль-Баджали, чтобы взять с него присягу. Но Муавия тянул время пока не прибыл Амр бин Аль-Ас из Палестины. Он увидел, что жители Шама требуют наказать убийц Усмана и сказал им: «Вы на истине». Он договорился с Муавией о том, что, если они победят, то он назначит его губернатором Египта. Муавия захотел склонить на свою сторону Кайс бин Са'д бин Убада, губернатора Египта, назначенного Али. Муавия направил ему письменное предложение присоединиться к нему, но Кайс отказался. Кайс вёл аккуратную политику в Египте, чтобы египтяне не примкнули к Муавии. Поэтому он не стал преследовать отказавшихся подчиниться ему и укрывавшихся в селении Хирбита. Но Муавия сам написал письмо, выдав его за письмо Кайса, будто он примкнул к нему. Когда Али узнал об этом, он сместил Кайса и назначил вместо него Мухаммада бин Абу Бакра. Кайс вначале прибыл в Медину и после отправился к Али в Куфу. Он осознавал величие Али и его значимость, и вместе с ним сражался в Сыффине. Он был вместе с Аль-Хасаном, когда тот передавал власть Муавии.

Когда Мухаммад бин Абу Бакр прибыл в Египет, Кайс посоветовал ему не трогать отказавшихся присягнуть Али и укрывавшихся в Хирбите. Но Мухаммад не послушал его и отправил людей заставить не присягнувших немедленно присягнуть Али, но те отказались.

Джарир бин Абдулла вернулся к Али и сообщил ему, что Амр и

Муавия готовятся к войне. Услышав это, Али выдвинулся из Куфы, в направлении Шама, к нему присоединился Абдулла бин Аббас с воинами Басры. В свою очередь, Амр и Муавия выдвинулись из Дамаска с воинами Шама. Два войска встретились у Сыффина на сирийско-иракской границе в тридцать седьмом году по хиджре. Весь Мухаррам прошёл без боёв, в долгой и бесполезной переписке. В Сафаре разгорелись ожесточённые сражения, в некоторых источниках приводится, что около сотни боёв. Противостояние длилось сто десять дней. Пало сорок пять тысяч воинов Шама и двадцать пять тысяч иракцев, из них двадцать шесть участников бадрского сражения. Али приказал своим воинам не вступать в бой первыми, не преследовать и не убивать отступающего, и ничего не брать из их имущества. Аммару бин Ясиру было более девяносто лет, и он сражался за Али. Он держал копьё дрожащей рукой и говорил: «Это знамя, под которым я сражался с Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) три раза, а это четвёртый». Он попросил воды и одна женщина принесла ему кубок молока. Он выпил его и сказал: «Истину сказал Аллах, и Посланник его! Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал, что моим последним уделом в этом мире будет глоток молока». Аммар бин Ясир пал в этой битве, как и многие другие сподвижники (да будет доволен ими всеми Всевышний Аллах). Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Аммара убьёт несправедливая группа». Сказано, что Аммара пронзил копьём Абу Адия, а другой отрубил ему голову. Они оба пришли к Муавии и Амру и каждый говорил, что именно он убил Аммара. Амр закричал на них: «Вы оба в Аду!». Когда они ушли Муавия спросил Амра: «Почему ты так прогоняешь тех, кто не жалеет себя ради нас?». Амр ответил ему: «Клянусь Аллахом, ты тоже это знаешь. О, как бы я хотел умереть за двадцать лет до этого!». После гибели Аммара, Али собрал двадцать тысяч бойцов и повёл их в атаку. Али прорвал все ряды шамских воинов говоря: «Я сражаюсь с ними, но нет среди них Муавии – пучеглазого обманщика!». Затем Али воскликнул: «О, Муавия! Ты убиваешь людей за то,

что между нами. Выходи и пусть нас рассудит Аллах, кто победит – тому и власть!». Амр сказал Муавии: «Справедлив к тебе сын твоего дяди». Муавия ответил: «Нет, не справедлив! Ты что, не знаешь, что он победит любого?!». Амр сказал ему: «Тебе нельзя отказываться от боя с ним». Муавия спросил его: «Ты хочешь занять власть после меня?». Бой продолжался всю ночь пятницы до утра, и эта ночь получила название в истории «Ляйля аль-харир» – «Ночь звука жерновов». По ожесточённости этот бой был подобен кадисийской битве. Даже с наступлением утра бой не затих. Приводится, что Али произнёс в этом бою четыреста такбиров, он, сразив врага, произносил такбир. Аль-Аштар, отчаянно сражаясь, дошёл до основного лагеря шамского войска, и Али отправил ему подкрепление. Когда Амр увидел это, он сказал: «Давайте поднимем свитки Кур'ана на остриях копий и скажем: «Это Писание Аллаха между нами и вами!» Воины так и поступили. Иракцы сказали Али: «Разве ты не ответишь Писанию Аллаха?!» Али приказал им: «Продолжайте сражаться с вашим врагом! Воистину, Амр, Муавия, Ибн Абу Муит, Ибн Абу Сарх, Ад-Даххак бин Кайс не владеют знанием веры и Кур'ана. Я лучше их и лучше вас знаю закон Аллаха. Клянусь Аллахом, они подняли его только с хитростью и обманом!». Они ответили ему: «Не запрещай нам отвечать Писанию Аллаха, когда нас к нему призывают!». Али сказал: «Воистину, я сражаюсь с ними, чтобы они вершили суд по Писанию Аллаха, ибо они нарушили веление Аллаха». Мас'уд бин Фадак Ат-Тамими и Зайд бин Хусойн Ат-Таи со своими последователями, ставшие в последующем хариджитами, сказали Али: «О, Али! Ответь Писанию Аллаха, когда тебя призывают к нему!»

В этом сражении Али уже вот-вот мог одержать победу, но Муавия прибег к хитрости. С ним был самый хитрый из арабов Амр бин аль-Ас, к которому и воззвал Муавия: «Мы пропали, о, Ибн аль-Ас! Давай в твоё укрытие!». Учитывая множество сходств между ваххабитами и хариджитами, необходимо указать позиции, по которым они полностью совпадают. Амр бин аль-Ас подсказал ему идею о том, чтобы воины подняли священные

свитки на остриях копий и закричали: «Мы хотим, чтобы рассудило меж нами Писание Аллаха!»

Муавия очень кстати применил эту хитрость, потому что воины Али, на тот момент, тоже устали и, как будто с нетерпением ждали этого призыва. Многие из них отступили и ответили на просьбу противника. Али постарался вновь призвать их к бою, потому что видел, что победа близка как никогда. Но вымотанные войска не подчинились ему и потребовали остановить сражение. Возглавил эту оппозицию аль-Аш'ас бин Кайс аль-Кинди, Мис'ар бин Фадаки ат-Тамими и Зайд бин Хасин ат-Таи. Они объявили Али: «Люди призывают нас к Писанию Аллаха, а ты призываешь нас к мечу». Али ответил им: «Я лучше знаю Писание Аллаха! Присоединяйтесь к оставшимся войскам!». Он хотел вернуть их на поле боя или, как минимум, отсрочить ответ на требование противника, чтобы дать возможность своему полководцу аль-Аштару время завершить разгром войск Муавии. Против аль-Аштара оставались уцелевшими малочисленная группа воинов Шама, падшие духом и предчувствовавшие скорый разгром. Но аль-Аш'ас бин Кайс предъявил Али ультиматум: «Или ты вернёшь аль-Аштар, или мы с тобой поступим как поступили с Усманом!». [14, С.75]. Али призвал аль-Аштар остановиться, но он ответил: «В этот час не отводи меня с моего места, и я надеюсь, что Аллах дарует мне победу, так не торопи же меня!». Когда аль-Аш'ас узнал ответ аль-Аштара, волнения ещё более усилились, и они заподозрили Али в том, что он сам приказал аль-Аштару продолжать сражение до полной победы. Али сказал своему представителю: «Язид бин Хани: «Горе тебе! Скажи аль-Аштару отступить, ибо разгорелась смута». Язид вновь вернулся к аль-Аштару и передал ему слова Али, и когда Язид почувствовал, что аль-Аштар сомневается в выполнении приказа, то сказал ему: «Ты хочешь победить здесь, а там убьют или пленят правителя правоверных?!». Аль-Аштар ответил ему: «Нет, клянусь Аллахом! Свят Аллах!». Язид сказал: «Они угрожают ему убийством или передать его войскам Шама, если он не отступит». Аль-Аштар отступил и остановил сражение. [15, С.34].

Таким образом, аль-Аш'ас и его сторонники одержали политическую победу и это стало началом зарождения новой идеологии и кровавых религиозных войн. Аль-Аштар и его сторонники бранили их и объявили их предателями. Следует отметить, что большинство воинов Али с радостью приняли весть о перемирии, потому что к этому времени они тоже устали от постоянных конфликтов. Аль-Аш'ас попросил разрешения у Али посетить Муавию и спросить, что он хотел сказать поднятием свитков на копьях. Али позволил ему это и при встрече Муавия сказал: «Несомненно, мы и вы должны вернуться к тому, что повелел Аллах в Своём Писании. Отправьте доверенного человека представлять вас, и мы отправим доверенного человека, коим мы довольны, рассудить по Писанию Аллаха, по справедливости, а после мы выполним то, в чём они сойдутся». [15, С.36].

Это стало ещё одним поводом разногласий в стане Али. Войска Шама единогласно выбрали Амра бин аль-Аса – хитреца среди арабов. Али предложил выдвинуть на переговоры Абдуллу бин Аббаса, но окружение Али воспротивилось, сказав: «Воистину, Ибн Аббас – твой близкий родственник, и он отстаивает твои интересы». Али предложил аль-Аштара, но они воскликнули: «Если кто и может зажечь землю, так это аль-Аштар!» Они настаивали на выборе не заинтересованного человека, хотя позволили Муавия выбрать человека, который полностью устраивал Муавию и был на его стороне, и, к тому же, приходился ему родственником. Всё это помогло ему отстоять свои интересы в этом споре. В итоге большинство сторонников Али выдвинули кандидатуру Абу Мусы аль-Аш'ари. Али обратился к ним: «Вы ослушались меня в первый раз, но хотя бы сейчас послушайте меня! Абу Муса ненадёжный для меня человек, он отделил от меня людей и призвал оставить меня, потом сбежал от меня, пока я не гарантировал его безопасность». Но войско Ирака настояло на своём, и Али был вынужден одобрить эту кандидатуру. Обе стороны определили Даума аль-Джандаль – местом сбора в месяц Рамадан текущего года (37 год по хиджре), о чём был составлен и подписан соответствующий документ.

Оба войска вернулись после договорённости о третейских судьях в свои дома, но возвращение войск Муавии было похоже на победоносное, потому что они избежали полного разгрома, были сплочёнными и уверенными в предстоящей победе. Возвращение же войска Али, напротив, было похоже на полное поражение, и их раздирали споры и внутренние конфликты. Али вернулся в Куфу только с частью своей армии, другая часть вышла из его подчинения, покинула его и отошла в деревню Харура. Они не пожелали войти в Куфу, но самое удивительное, что они сами и склонили Али к этому третейскому судейству.

Али отправился к ним и сказал: «Я взываю к вам именем Аллаха! Знаете ли вы кого-то, кто более меня противился третейскому судейству?». Они ответили: «О, Боже! Нет». Он спросил: «Не вы ли принудили меня принять это судейство?». Они ответили: «О, Боже! Да». Он спросил: «Тогда за что вы воспротивились мне и оставили меня?». Они сказали: «Воистину, мы совершили великий грех и раскаялись перед Аллахом за него, и ты покайся перед Аллахом и попроси у Него прощения, тогда мы вернёмся к тебе». Али сказал: «Я прошу прощения у Аллаха за все грехи». После этого они вернулись к Али, и тогда их численность насчитывала шесть тысяч воинов. [6, С.280].

Именно эти люди распространили по Куфе слухи о том, что Али сожалеет о третейском судействе, считает его грехом, что он отказался от него и попросил прощения у Аллаха за этот грех. Аль-Аш'ас пришёл к Али и спросил его об этом, на что Али ответил: «Кто сказал, что я отрёкся от третейского судейства, тот солгал, кто посчитал его заблуждением, тот сам заблудший». Хариджиты вновь покинули Али, и он отправил к ним Абдуллу бин Аббаса, чтобы он дискутировал с ними и объяснил непонятные им моменты.

Хариджиты сказали Ибн Аббасу: «Воистину, Али совершил тяжкий грех, когда возложил судейство в пролитой крови на людей, а право на суд только у Аллаха».

Он ответил им: «Известно ли вам, что Аллах повелел судить мужчинам и в деле о кролике, ценой в четверть дирхама, убитом на священной и запретной земле, и в скандале между мужем и женой? Известен ли вам случай, когда Пророк прекратил сражение для перемирия между ним и жителями Худайбии?»

Они ответили: «Да, это мы знаем, но Али сам не стал записывать себя халифом мусульман».

Ибн Аббас ответил: «Также поступил и Посланник, когда не стал записывать себя пророком при худайбийском соглашении, но при этом он остался пророком».

Некоторые приняли аргументы Ибн Аббаса и вернулись к Али. Другие сказали: «Не спорьте с ним, ибо он из тех, о ком сказал Аллах: «Но они народ препирающийся». (Сура «Украшения», 8 аят). Также Он сказал о них: «И увещевал ты этим народ препирающийся». (Сура «Марьям», 98 аят). Эта часть осталась при своём, и они не пожелали вернуться к Али. [6, С.286].

Наступило время принимать решение и выносить вердикт. Судьи с двух сторон собрались в Даума аль-Джандаль. Несомненно, Абу Муса никак не подходил для этой миссии, и не мог быть ровней Амр бин аль-Асу. За спиной Абу Муса были иракцы разобщённые и не единые. За спиной же Амра бин аль-Аса были жители Шама, которые как никогда прежде были едины и прочны как монолит. Принимая во внимание все эти факты, становится понятен и исход этой встречи – полный провал и проигрыш Абу Мусы. Этот дипломатический проигрыш открыл новую дверь для разобщения, ещё более укрепил позиции восставших против Али и не оставил больше никакой надежды на их возвращение в стан Али.

Можно смело утверждать, что именно после этого сформировалась партия хариджитов и началось формирование их радикальной идеологии, которая дошла до того, что они обвинили в неверии и Усмана, и участников «Верблюжьей битвы». Исходя из этой идеологии, они не считали зазорным убивать, грабить, потому что всех, кто не принимал их идеологию и не

вставал в их ряды, они объявляли неверными или вероотступниками. Одним из первых жертв этой идеологии и падший от рук хариджитов был Абдулла бин Хаббаб. Он повстречался им на пути со свитком Кур'ана на груди и с беременной женой в попутчицах. Они сказали ему: «То, что на груди твоей велит нам убить тебя». Они зарезали его, а его беременной жене вспороли живот. Когда Али потребовал от них выдать убийц Абдуллы, то они заявили: «Мы все участвовали в его убийстве». Они назначили своим правителем Абдулла бин Вахб ар-Расибби, и он отправился с ними к Нахравану. Это была широкая местность, расположенная между современным Багдадом и городом Васит. Состоялась присяга Ибн Вахб в доме Зайд бин Хасин. Ему присягнули все главари хариджитов, такие как Абдулла бин аль-Кива и Урва бин Джарир бин Асым. Это стало началом вооружённой борьбы хариджитов.

2.2. Нахраванская битва

Эта присяга вынудила Али выйти против них со своими войсками. Он обратился к ним с проповедью, призывая к подчинению, возвращению под его юрисдикцию и выдаче убийц Абдуллы бин Хаббаба. Он напомнил им, что именно они склонили его согласиться на третейское судейство. Они дали жёсткий ответ: «Мы стали неверными, приняв суд людей, раскаялись перед Аллахом и вернулись в ислам. Так засвидетельствуй, что ты неверный, покайся перед Аллахом, как покаялись мы, вернись в ислам, тогда и мы вернёмся к тебе». Али с усмешкой ответил на их презренные требования: «Я отодвину свою веру, своё переселение, свою священную борьбу вместе с Посланником Аллаха и засвидетельствую о своём неверии?! Ни на миг не входило неверие в душу мою с тех пор, как я уверовал в Аллаха!». Они сказали: «Мы просили тебя только это и между нами и тобою война!»

Али начал готовиться к битве и расставлять войска в боевой порядок. Перед боем Али приказал Абу Аюбу аль-Ансари поднять флаг для желающих сдаться и воззвал к ним: «Вставший под этот флаг – в

безопасности. Вошедший в город – в безопасности. Ушедшие в Ирак – в безопасности. Вышедшие из этой группы – в безопасности». Некоторые из них действительно покинули поле, но многие остались. Али с войсками, подготовившись к битве, оставались в ожидании, так как до этого Али приказал войскам: «Не атакуйте их, пока они не начнут атаковать вас». Хариджиты сразу начали атаку и тогда войска Али тоже бросились в атаку на них. Хариджиты почти сразу были разбиты. Как приводит ас-Са'алиби от Ибн Кутайба: «Клянусь Аллахом, они продержались всего лишь миг, пока их не уничтожил Аллах, как будто повелев им: «Умрите», и они умерли. Известно, что выживших среди них было менее десяти человек. В войске Али, наоборот, погибло менее десяти воинов». [15, С.107].

Итоги нахраванской битвы были очень значительны. Самым важным был тот факт, что битва не оставила никакой надежды на возвращение хариджитов в ряды Али или любого другого правителя. Эта битва стала своеобразной легендой, которую всегда воспевали хариджиты и поднимали свой боевой дух. Двое из числа избежавших смерти в бою отправились в Оман, двое в Керман, двое в Систан, двое в Джазиру и один в Емен. От этих людей идеи хариджизма распространились на этих территориях, и к ним примкнуло много недовольных.

2.3 Хариджитский заговор

Хариджиты устроили заговор с целью покончить с Али бин Абу Талиб, Муавием и Амром бин аль-Асом. Этот заговор удался только против Али. Али пал от руки хариджита Абдуррахмана бин Мульджама. Хариджиты вознесли его в ранг святых, считали его великим героем, а его террористический акт – богоугодным делом, гарантирующим ему Рай.

ВЫВОДЫ ПО II ГЛАВЕ

Сыффинская битва стала местом, где появились первые «реформаторы», объявившие не только простых мусульман в неверии, но даже таких великих сподвижников как Али, Муавия и Амр. Эта первая группа хариджитов была довольно многочисленна – двадцать тысяч бойцов, возглавляемые чтецами Кур’ана. Они усердно поклонялись так, что их лбы были черны от множества земных поклонов. Но это не помешало им угрожать Али, ворваться к нему с обнажёнными мечами и угрожать, что убьют его, как убили Усмана. Они безапелляционно заявляли, что он поступает неправильно, с точки зрения религии. Хотя всем известно, что Али, несомненно, обладал более глубокими знаниями и Писание Аллаха, и его религию. Несмотря на разногласия между Али и Муавией, никто из них не объявлял своего опонента в неверии. Никто так не поступал и в их войсках. Именно после этой битвы появились не только хариджиты, но и шииты. Здесь мы видим, как политические разногласия привели в дальнейшем к идеологическим. У шиитов, соответственно, свой взгляд на итоги и последствия этой битвы.

При изучении этих событий следует правильно понимать произошедшее, чтобы самому не сбиться и не впасть в заблуждение. С обеих сторон были мусульмане, среди которых были сподвижники, жившие и обучавшиеся у самого Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Всевышний Аллах сказал: «Если две группы верующих будут сражаться, примирите их между собой. Если одна из групп несправедлива к другой – сражайтесь, против той, которая несправедлива до тех пор, пока она не вернётся к велению Аллаха. Когда вернётся она, то примирите их между собой по справедливости. Будьте справедливы, ибо Аллах любит справедливых. Воистину, все верующие – братья, так примиряйте между двумя братьями». (Сура «Аль-Худжурат» – «Комнаты», 9-10 аяты). Из этого следует, что усердствовали ради всей уммы и веры, а не ради мирских целей.

Имам Али был законным халифом, которому обязаны подчиняться. Муавия хотел, в первую очередь наказать убийц Усмана, а затем выбирать и присягать халифу.

Здесь на примере этих первых хариджитов мы видим, что усердие в поклонении не является гарантией от наущений Сатаны. Богобоязненность должна быть подкреплена крепким знанием и хорошим образованием.

Вопросы к главе:

1. В каком году, откуда и для чего прибыли заговорщики в Медину?
2. Сколько дней длилась осада дома Усмана (да будет доволен им Аллах)?
3. Расскажите кратко об убийстве Усмана (да будет доволен им Аллах).
4. В каком году Али (да будет доволен им Аллах) стал халифом?
5. Каким образом Аиша (да будет доволен ею Аллах) оказалась в сражении «Верблюжья битва»? Объясните название этой битвы.
6. Какой великий сподвижник сражался в войске Али (да будет доволен им Аллах) и как он погиб?
7. Какой хадис вспомнила Аиша (да будет доволен ею Аллах) по пути в Басру?
8. Как был убит Аз-Зубейр (да будет доволен ею Аллах)?
9. Кто придумал поднять свитки Кур'ана на остриях копий?
10. Кто возглавил оппозицию против Али (да будет доволен ею Аллах)?
11. Что послужило причиной зарождения хариджитской идеологии?
12. Назовите место и время третейского судейства.
13. Кто стал первой жертвой хариджитов, и какая участь его постигла?
14. Кого хариджиты выбрали в свои главари?
15. Чем закончилась битва при Нахраване?

ГЛАВА III. ХАРИДЖИТЫ В ОМЕЙЯДСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

3.1 Хариджиты при Муавии

Ненависть и военные кампании хариджитов по отношению к Али ничтожны по сравнению с их ненавистью и войнами против омейядов. Их вооружённая борьба не прекращалась и в омейядский период, и часто хариджиты побеждали и создавали свои государства. Например, хариджиты Ирака сумели захватить Керман, Иран и уже угрожали Басре. На их пути встал аль-Мухалляб бин Абу Суфра, который очень долго воевал против них. Если бы не разобщённость хариджитов, то очень даже вероятно, что они одержали бы победу. Видными предводителями этих хариджитов были Нафи' бин аль-Азрак и Катари бин аль-Фуджаа и, поэтому течение хариджизма получило название азракиты. Другая ветвь хариджитов тоже достигла немало, хотя, конечно, не такого масштабного как их собратья в Ираке. Эта группа захватила южную часть аравийского полуострова и Таиф. Наиболее известными предводителями этого крыла были Абу Талут Наджда бин Амир и Абу Фудайк.

Ниже мы рассмотрим более подробнее деятельность хариджитов при омейядах.

Добровольный отказ Хасана от власти в пользу Муавии, а также тот факт, что он сам, и его брат Хусейн присягнули Муавии, стали основными причинами прекращения шиитами борьбы в этот период. После отказа Хасана в 41-м году по хиджре Муавия вошёл в Куфу, все жители присягнули ему, и он стал халифом – единым правителем правоверных. Но у Муавии остался ещё более опасный и кровожадный враг, чем шииты, а именно – хариджиты. Между Али и хариджитами была хоть какая-то связь, ведь они были, в своё время, его последователями и солдатами, и хотя некоторые из них и покинули его, но всё же не сражались против него. Ненависть же хариджитов против Муавии была безграничной, и они считали своим святым

долгом сражаться против этого «узурпатора», который живёт как царь, у него дворцы, прекрасные одежды и слуги.

Восстания хариджитов вспыхивали одно за другим в период правления Муавии. Возможно, первый из хариджитов, поднявший восстание против Муавии, был Фарва бин Науфаль аль-Ашджа'и. После того, как Муавия вошёл в Куфу, он обратился к своим последователям: «Наступило то, в чём нет сомнения, идите и сражайтесь против Муавии!» Муавия направил против них кавалерию из Шама, но они потерпели сокрушительное поражение. Муавия обратился к жителям Куфы: «Я не гарантирую вашу безопасность до тех пор, пока вы не остановите ваше зло!». Куфийцы вышли на войну против хариджитов, и те обратились к ним: «Горе вам! Что вы хотите от нас?! Неужели Муавия не наш и не ваш враг?! Оставьте нас, и мы будем сражаться против него, и если мы одолеем его, то и вас избавим от вашего врага, а если он победит нас, то вы будете избавлены от нас». Но куфийцы вступили с ними в бой и разгромили их. [15, С.126].

В следующем 42 году по хиджре собрались получившие ранения, но выжившие при Нахраване с теми, кто не участвовал в этом сражении, оплакали павших в этом бою, защищая их идеи. Они выбрали себе предводителей: аль-Мустарид бин Алляфа, Хаяйн бин Забьян и Муаз бин Джавин. Главарём являлся первый. Вокруг них сплотилось множество хариджитов, это была большая и опасная сила. Они назначили день восстания, но губернатор Куфы аль-Мугира бин Шу'ба сумел арестовать перед означенной датой некоторых главарей, среди которых были Хаяйн и Муаз. Но ему не удалось схватить аль-Мустарида бин Алляфа, которого они объявили правителем правоверных. И вскоре он собрал войска и вышел в поход. Аль-Мугира отправил против них многочисленное воинство, возглавляемое Ма'кылем бин Кайс. После долгих сражений они сумели одержать верх над хариджитами.

После примирения Муавии с Зиядом бин Аби Муавия, последний из них в 45 году по хиджре был назначен губернатором Басры. После смерти

аль-Мугира в 51 году по хиджре Зияд стал губернатором и Куфы. Зияд приложил неимоверные усилия в борьбе против хариджитов и сумел значительно ослабить их влияние.

После его смерти в 55 году по хиджре, этот пост занял его сын Абдулла, и хариджиты вновь стали проявлять активность. Абдулла встретил эту активность сурово и решительно, ничуть не мягче своего отца. Он арестовал и казнил многих хариджитов, в том числе и Урву бин Адия – брата Абу Биляля Мирдаса бин Адия. Многих других уничтожил в боях, таких как Абу Биляль, упомянутого выше. После гибели Абу Биляля, Абдулла бин Зияд решил окончательно уничтожить и искоренить хариджитов, как об этом говорит ат-Табари.

3.2 Аль-Мухалляб бин Абу Суфра и хариджиты. Период Ибн аз-Зубейра и Абдульмалика

История хариджитов в период их расцвета связана с историей великого героя аль-Мухалляб бин Абу Суфра. Шестидесятые годы по хиджре и начало семидесятых стали свидетелями ухода многих борцов с хариджитами, закрывших все пути распространения их. После того, как умер аль-Мугира бин Шу'ба, Зияд бин Аби, Муавия и Абдулла бин Зияд, хариджиты как будто сорвались с цепи. Этому способствовало постоянное напоминание о пролитой омейядами крови хариджитов и сурово отнятых жизнях. Также этому способствовала политическая нестабильность после смерти Муавии. В то же время, среди хариджитов появились талантливые полководцы, такие как Нафи' бин аль-Азрак и Катари бин аль-Фуджаа.

Пока хариджиты развивались в этом направлении, на их пути встали подобные им или даже превосходящие их героизмом и талантом Абдульмалик бин Марван, аль-Мухалляб бин Суфра и аль-Хаджадж. Поэтому, можно сказать, что столкнулись две великие силы и боролись два новых фронта. Если бы не произошёл раскол в рядах хариджитов, то,

вероятнее всего, история ислама могла измениться кардинально.

После смерти Муавии, хариджиты примкнули к Ибн аз-Зубейр, но потом они покинули его, проклиная себя за то, что помогали ему. Абдулла бин аз-Зубейр был сам сподвижником и сыном сподвижника. Его матерью была Асма – дочь Абу Бакра правдивейшего. Он был первым новорождённым в Медине после великого переселения. После смерти Муавии бин Абу Суфьяна, Ибн аз-Зубейр отказался присягнуть его сыну Язиду. После смерти Язида в 64 году по хиджре Ибн аз-Зубейр объявил себя халифом, а столицей его халифата стала Почтенная Мекка. Ему присягнули почти все области халифата, кроме некоторых районов Шама. Хариджиты покинули Мекку, и, как уже было сказано, раскололись на два крыла: азракиты отправились в Басру, а надждиты в Ямаму. Азракиты были более сильны технически и идеологически. Нафи' бин аль-Азрак позволил своим войскам убивать младенцев, объявил неверными не примкнувших к его армии и разрешил своим последователям присваивать имущество не согласных с ними. Нафи' по причине политической нестабильности и волнений в омейядском государстве, сумел добиться значительных успехов. Он овладел Ахвазом и значительной частью иракского междуречья. Но из-за своих вышеперечисленных радикальных идей, он заимел себе множество врагов, несмотря на то, что они не являлись сторонниками омейядов. Жители Басры объединились, выбрали своим командиром аль-Мухалляба бин Абу Суфра, который нанёс сокрушительное поражение азракитам и убил их предводителя Нафи' бин аль-Азрака. Хариджиты смогли восстановить свои силы в Кермане и Исфахане, учитывая, что перед ними не было аль-Мухалляба. Когда Ибн аз-Зубайр овладел Басрой, Мус'аб назначил аль-Мухалляба губернатором Джазиры, а вместо него назначил Амра бин Убайдулла бин Муаммар для борьбы с хариджитами. Последний не смог противостоять хариджитам, как это делал аль-Мухалляб, и поэтому жители Басры потребовали от Мус'аба вернуть назад аль-Мухалляба, и он удовлетворил их просьбу.

3.3 Катари бин аль-Фуджаа

После смерти Нафи' хариджитов возглавил Катари бин аль-Фуджаа. К этому времени Ибн аз-Зубейр погиб и у аль-Хаджадж и Абдульмалик осталась одна проблема – это хариджиты. Они назначили аль-Мухалляба продолжать борьбу против азрамитов, а на подкрепление к нему отправили Абдуррахман бин Михнаф. Хариджиты втайне, ночью организовали набег на Ибн Михнаф и полностью разгромили его отряд, а сам Ибн Михнаф погиб. Аль-Мухалляб продолжил суровую борьбу против хариджитов используя в том числе политический и идеологический подход благодаря чему и одержал победу.

Между последователями Катари произошли разногласия в результате чего они раскололись на два лагеря. Большинство присягнуло Абду Раббиху «Великому», а меньшинство Катари. Они вели между собой кровопролитные бои на полное уничтожение друг друга. Политика аль-Мухалляба заключалась в том, что он не вмешивался, давая им волю уничтожать друг друга. Эти междоусобные войны сильно ослабили хариджитов, что позволило войскам омейядов без труда нанести им полное поражение и убить их предводителей: Катари, Убайда бин Хиляля и Абда Раббиха в 77 году по хиджре.

3.4 Шабиб бин Язид

Одним из предводителей хариджитов, угрожавших и сотрясавших правление аль-Хаджадж, был Шабиб бин Язид. Сохранилось его известное высказывание: «Ночи достаточно тебе против труса и половины против смельчака» [9, С. 52]. С наступлением ночи он говорил своим соратникам: «Пришло к вам подкрепление». Он поднял восстание в 76 году по хиджре и нанёс серьёзное поражение войскам омейядов. Он вошёл в Куфу и возникла угроза захвата дворца самого аль-Хаджадж. Аль-Хаджадж яростно боролся

против Шабиба. Между ними состоялось много кровопролитных сражений, в которых войска аль-Хаджадж нанесли серьёзное поражение Шабибу. В результате Шабиб ослаб и был вынужден бежать в Ахваз. На его поиски аль-Хаджадж снарядил отряд под предводительством Суфьяна бин Абрад. Он разыскал Шабиба и в этом бою Шабиб утонул. Это произошло в 78 году по хиджре.

Политика наджадитов в Ямаме.

Наджадиты, которые направились в Ямamu, выбрали тактику отсидки, то есть, не участвовать в войне и поэтому их деятельность ограничивалась только этой территорией. Следует отметить, что урон, нанесённый хариджитами Абдульмаликом, аль-Хаджаджем и аль-Мухаллябом устранили опасность, исходящую от хариджитов в периоды правления Абдульмалика, аль-Валида и Сулеймана.

3.5 Хариджиты в период правления Умара бин Абдульазиза

Вновь сумели хариджиты активизироваться в период правления Умара бин Абдульазиза. Они подняли восстание в Ираке недалеко от города аль-Хира. Возглавлял восстание представитель племени Бану Шайбан по имени Шаузаб. Умар направил против хариджитов большое войско поставив над ним Масляма бин Абдульмалика. Умар приказал Масляму не вступать с ними в бой, пока они сами не нападут или не начнут бесчинствовать. Одновременно Умар отправил к Шаузабу парламентёра, чтобы пригласить его на диспут и выяснить на чьей стороне истина. Шаузаб принял вызов и отправил к Умару двух послов. Они встретились с Умаром и между ними произошёл следующий диспут:

– Почему вы восстали против нас? – спросил Умар.

– Мы ничего не имеем против твоей справедливости и праведности и восстали мы против тебя по другой причине. Представители твоей семьи были деспотами, и ты сам назвал их таковыми и назвал их деяния

несправедливостью. Так прокляни же их и если ты их проклянёшь, то мы согласимся с тобой! – ответил посол.

– Абу Бакр сражался с вероотступниками и пленил их женщин и детей. Когда пришёл Умар он освободил этих пленников. Проклял ли Умар Абу Бакра? Будете ли вы проклинать друг друга?

– Нет.

– Был ли Фараон деспотом, заслуживающим проклятия?

– Да.

– Когда ты его проклинал?

– Я не помню, чтобы я его проклинал.

– Ты не проклинал Фараона, а хочешь, чтобы я проклинал свою семью?
– сказал Умар.

– Другая проблема – это Язид. Почему ты оставляешь его халифом после себя? – спросил посол.

– Его выбрал не я.

– Если тебе доверят имущество, а ты передашь его не надёжному человеку. Как ты считаешь выполнил ли ты свои обязательства?

– Дайте мне отсрочку на три дня. – сказал Умар.

Этот диспут закончился тем, что послы признали, что Умар прав и прилагает все усилия на благо ислама и мусульман. Один из послов остался с Умаром, а второй отправился сообщить о произошедшем Шаубаз. Ат-Табари говорит, что омейяды испугавшись что Умар сместит Язида, подмешали Умару яд, и он умер через несколько дней. Полностью текст диспута можно прочесть в книге [2, С.98].

3.6 Хариджиты на закате омейядского государства

В начале второго столетия по хиджре активно начинает развиваться шиитское движение. Они вначале добиваются существенных политических, а затем и военных успехов. Взоры обращаются к ним и это приводит к

значительному ослаблению хариджитов. После смерти Умара бин Абдульазиза вновь вспыхивает восстание под предводительством Шаузаба. Он сумел одержать несколько побед в городе Куфа и вокруг него. На его пути встаёт Масляма бин Абдульмалик и Са'ид бин Умар аль-Хараши. Они полностью разгромили Шаубаз, несмотря на его бесподобный героизм и талант в военном деле. Во время правления Хишама, поднимает хариджитское восстание в Куфе аль-Бахлюль бин Умейр аш-Шайбани. Ему противостоит Халид бин Абдулла аль-Касри. Аль-Бахлюль направляется в Мосул, где и будет убит этот революционер преследовавшими его войсками Халида. Последнее хариджитское восстание в период правления омейядов было поднято в Мекке в 129 году по хиджре Абу Хамза аль-Хариджи. Он выиграл несколько боёв и захватил Медину в 130 году по хиджре. Марван бин Мухаммад направил против него войска, которые подавили это восстание.

После падения омейядского государства, ослабло и хариджитское движение. Оно уже не смогло набрать прежнюю мощь, но всё же они поднимали восстания и в период правления аббасидов.

Самый рассвет хариджитского движения пришёлся на омейядский период. Хариджитское движение опиралось на арабов-бедуинов. Они в основе своей были малограмотными и не имели особых связей с городской культурой. Всё это способствовало тому что идеология и философия хариджитского движения была предельна проста. Они сами нигде не учились и не обучали своих последователей. Они не занимались религиозно-богословскими вопросами и философией ислама, получившие широкое распространение в период правления аббасидов. Это и понятно, потому что к этому времени звёздный час хариджизма уже прошёл.

Причины возникновения хариджитской идеологии.

Ни один исследователь со стопроцентной гарантией не назовёт истинных причин возникновения этого движения и их идеологии, которая толкала их проливать кровь невинных жертв, отнимать имущество

мусульман и убивать женщин и детей. При диспутах они часто терпели поражение, как, например, в диспуте с Али, когда они отказались войти в Куфу. Или, когда с ними дискутировал Абдулла бин Аббас, которого отправил к ним Али. Они проиграли и в диспуте с Умаром бин Абдульазизом и покорились ему, как об этом было сказано выше. Поэтому можно смело сказать, что не было явных причин для возникновения такой кровавой идеологии.

Следует более подробно рассмотреть их историю, чтобы определить причины возникновения их учения, нанёсшего огромный урон цивилизации того времени.

Первое, что мы обнаруживаем, что хариджиты, в отличие от шиитов, были арабами, а чертой арабов как раз и является страсть к восстанию безо всяких причин. Если мы рассмотрим кровопролитные битвы арабов, то обнаружим, что они разгорались без особых веских причин. Достаточно вспомнить войну «Аль-басус», длившуюся несколько лет и унёсшую множество жертв. Причиной этой войны стало то, что Кулайб бин Рабиа – предводитель племени тагляб, своей стрелой ранил верблюдицу тёти Джассас бин Мурра. Джассас не простил ему этого и убил его, несмотря на то, что его родная сестра была замужем за Кулайбом. После этого развязалась кровопролитная, многолетняя война, унёсшая множество жизней.

На мой взгляд, это и есть основная причина хариджитского повстанческого движения. Они были арабами, которые начинали войну из-за любой глупости. Не имеет смысла спрашивать почему они восставали, за что они сражались? Можно сказать, что война для них была привычным делом, таким же как есть и ходить. Об этом сказал Ибн Абд Раббих: «Хариджиты сражались за отпитый бокал, или за хлыст, или даже за корм для скота смертным боем. Однажды у одного хариджита упало копьё, так они бились за него и было много раненых и убитых».

Другим фактором, тоже, кстати, взятым из традиций арабов была кровная месть. Когда Али разгромил хариджитов при Нахраване и убил

большинство из них, они всегда страстно вспоминали и оплакивали своих братьев. Они всегда призывали друг друга отомстить за павших при Нахраване. Как рассказывает ат-Табари: «Они приходили на место гибели своих братьев в Нахраване, совершали омовение, молились и вспоминали, оплакивали своих братьев и призывали отомстить за них».

Из числа других причин можно указать и ту, что связь между Али и хариджитами, когда они ещё были в его армии, была слабой. Это объясняется тем, что с ними он столкнулся только по прибытию в Куфу. Али не сумел склонить сердца тех из них, кто был привязан к мирскому, так как не стал склонять на свою сторону деньгами и дарами.

Следует сказать, что те, кто затеял смуту против Али сами не особо любили ислам. Достаточно упомянуть аль-Аш'аса бин Кайса, который настоял на прекращении битвы, и не позволил Али продолжить войну против Муавии, и сыграл большую роль в проигрыше и разобщении армии Али.

Кто он и откуда взялся? Насколько он был предан исламу и насколько он любил веру?

История говорит нам, что он отступил от веры после смерти Посланника Аллаха и воевал против Абу Бакра. Когда же он увидел, что может вот-вот проиграть и дабы предотвратить плачевный для него исход, он написал Абу Бакру, что он вернулся в лоно веры и попросил его простить. Абу Бакр помиловал его, но, скорее всего, вера не укрепилась в сердце этого человека. [17, С.200].

Не только сам аль-Аш'ас, но и его близкие были хитры и вероломны. Например, сын аль-Аш'аса по имени Мухаммад, гарантировав безопасность Муслиму бин Акиль, Мухаммад сказал ему: «Воистину, тебя не посчитают лгуном, тебя не обманут и не нападут!». Мухаммад приблизился к Муслиму и сказал: «Ты в безопасности!». Муслим переспросил: «Я в безопасности?». Мухаммад твёрдо и уверенно ответил: «Да!» После того, как Муслим сдался, Мухаммад тут же передал его тем, кто его казнил, не заботясь о тех обещаниях, которые он дал Муслиму.

Можно привести в пример и внука аль-Аш'ас Абдурахмана. Вначале он был в составе войска аль-Хаджадж, а потом повернул оружие против него.

Это вкратце история семьи, не знавшей веры и преданности правителям.

Другая причина в том, что сам Муавия способствовал расколу в войсках Али и возникновению хариджитов. Как упоминает аль-Якуби, когда воины Шама подняли на своих копьях свитки, Али сказал: «Воистину, это уловка и они не следующие за Кур'аном!» Аль-Аш'ас бин Кайс аль-Кинди тут же возразил Али, он вёл переписку с Муавия, и последний склонял его на свою сторону. Аль-Аш'ас сказал Али: «Эти люди призывают нас к истине и Кур'ану, ты же не призывай нас к мечу ...». [5, С.134]. Ибн Кутайба подтверждает это, утверждая, что Муавия отправил к аль-Аш'асу Утайбу бин Абу Суфьяна, напутствуя его словами: «Говори с аль-Аш'ас мягко, ибо если он согласится на примирение, согласятся и остальные». Прозорливость и проницательность Муавии заключалась не только в том, что он велел поднять свитки на копьях. Муавия заранее подготовил почву в войсках Али, а именно тех из людей, кто должен вовремя отреагировать на военную хитрость. Известные западноевропейские востоковеды, такие как Вельхаусен, Миллер, Велл, Дози и Брюннов утверждают, что аль-Аш'ас являлся тайным агентом Муавии в войсках Али. Как приводится в источниках, перед боем аль-Аш'ас поставили задачу: «Когда мы почувствуем опасность поражения, мы поднимем свитки на остриях копий и это станет сигналом для тебя сделать всё возможное для остановки сражения». Аль-Аш'ас, как мы видим, поступил точно в соответствии с этим планом. Ведь тот факт, как аль-Аш'ас яростно останавливал битву, угрожал убить Али или передать его войскам Шама и не оставлял ни малейшего шанса для аль-Аштар добить противника, подтверждает эти подозрения.

Всё же возникают сомнения по поводу ошибочности подобного предположения. Ведь учитывая, что хариджиты не признали власть Муавии и воевали против него, возможно ли подозревать Муавию в организации

смуты в войске Али?

Ответ ясен, Муавия мог договориться только с некоторыми из предводителей хариджитов, с такими как аль-Аш'ас, а остальные и не знали об этом заговоре. Поэтому хариджиты ненавидели Муавию даже больше, чем Али, воевали против него и всех остальных омейядов, и, как мы видим, эти войны были долгими и кровопролитными.

Ещё одним немаловажным фактором хариджитских восстаний является родоплеменные отношения арабов и непримиримая борьба за свой клан. Хотя ислам боролся с проявлениями непримиримости и национализма, они всё же проявились в этот период. Некоторые племена были недовольны тем, что жезл правления был в руках омейядов и боролись с ними за эту власть.

В то время центрами хариджитов являлись Басра и Куфа. Именно там шииты и прошиитские течения встретились с хариджитами, и, по моему мнению, именно от них заразились страстью к революциям, смутам и саботажу.

Ещё одной отличительной чертой хариджитов была фанатичная привязанность к своим взглядам и мнению. Если они начинали придерживаться какого-либо мнения, то оно тут же перерастало в их идею фикс, от которой они уже не отступали. Эта идея могла иметь ужасные последствия, она могла быть радикальной и жестокой, но они не обращали на это внимания. Они, не анализируя и не взвешивая, искренне придерживались своих идей. Они заявили: «Абдулла бин Хаббаб: «Воистину, Кур'ан, который на твоей груди, повелевает нам убить тебя». Невозможно представить, чтобы в Кур'ане было повеление убить невинного мусульманина. Но это была идеология хариджитов и так они воплощали её в жизнь. Одним из убеждений хариджитов являлась уверенность в дозволенности крови не согласного с ними мусульманина, но считали запретной кровь «зиммиев». Они говорили: «Храните договор безопасности вашего Пророка!» Приводится, что Василь бин Ата, основатель му'тазиллизма, шёл с группой своих последователей, и они наткнулись на хариджитов. Спутники Васыля испугались, а он им сказал:

«Не говорите с ними, я сам буду с ними разговаривать». Хариджиты спросили его: «Кто ты, и кто твои друзья?». Он ответил: «Мы многобожники, просящие защиты, дабы услышать Слово Божье». Хариджиты ответили: «Мы даём вам защиту». Василь обратился к ним: «Обучите нас». Они начали рассказывать им свою идеологию и принципы, и Василь всякий раз повторял: «Мы приняли». Хариджиты очень обрадовались этому и сказали: «Идите с миром, нет над вами никакой опасности!». Василь же им ответил: «Это неправильно, ибо Аллах сказал: «И, если один из многобожников попросит у тебя защиты, защити его, дабы услышал он Слово Аллаха, затем доведи его к месту безопасному». (Сура «Покаяние», 6 аят). Хариджиты переглянулись и сказали: «Это истина». Они отправили с Василем воинов проводить их в безопасное место.

Перед нами два документа, двух предводителей хариджитов, из содержания которых, мы можем понять, как формировалась идеология хариджизма.

Одно из них – письмо, написанное Надждом для Нафи', когда он узнал, что последний убивает людей безо всякого разбора, убивает младенцев и позволяет не выполнять обязательств. Текст этого письма приводится Ибн Абдом Раббих.

«С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного.

А затем. Воистину, я по отношению к тебе как добрый отец для сироты, как старший брат для слабого, да не постигнет тебя, по милости Аллаха упрёк порицающего и помощь злодея. Когда ты продал душу свою за покорность Господу своему, стремясь к довольству Его и, когда достиг ты сущности истины, ополчился на тебя Сатана и не было для него более лёгкой добычи чем ты и твои друзья. Он склонял и обольщал тебя, а ты обольстился и сбился. Ты объявил неверными слабых и не примкнувших к тебе мусульман – тех, кого оправдал Аллах в Писании Своём. Сказал Он, да возвысится слава Его, и Слово Его истина, и обещание Его правда: «Нет греха на слабых, и больных, и тех, кто не нашёл что расходовать, если они

искренни перед Аллахом и Его Посланником». (Сура «Покаяние», 91 аят). Затем Он назвал их наилучшим именем, сказав: «Нет пути для осуждения благодетельных». (Сура «Покаяние», 91 аят). Ты позволил убивать младенцев, а ведь Посланник Аллаха запретил убивать их, и в защиту их касается Слово Его, да возвысится слава Его: «Не понесёт душа грешная греха другой». (Сура «Скот», 164 аят). Он сказал благое о не примкнувших, и превознёс Аллах над ними тех, кто сражался и не сравнится степень тех, кто больше совершает благого с теми, кто совершает меньше. Сказал Всевышний: «Не сравнятся не примкнувшие ни с кем из верующих, кроме как с больными и немощными, со сражающимися на пути Аллаха имуществом своим и душами. Вознёс Аллах сражающихся имуществом своим и душами над не примкнувшими на многие степени, и всем им Аллах обещал Рай». (Сура «Женщины», 95 аят). Аллах сказал, что они верующие, а сражающихся вознёс над ними. Ты считаешь, что не надо выполнять обязательств перед теми, кто не согласен с тобой, а Аллах повелевает соблюдать обязательства перед их обладателями, так побойся Аллаха».

Второй документ – это уже ответ Нафи' бин аль-Азрак для Наджда.

«С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного.

А затем. Пришло мне твоё письмо, в котором ты меня увещаешь и наставляешь, и порицаешь меня за то, что я исповедую, причисляя к неверным не примкнувших, за убийство младенцев и за невыполнение обязательств. Я разьясню тебе это, если пожелает Аллах. Что касается этих не примкнувших – дезертиров, которых ты упомянул, то они не те, кто был во времена Посланника Аллаха. Они были в Мекке под гнётом и в заключении, и не было возможности бежать, и не могли соединиться с мусульманами. Эти же познали веру, читали Кур'ан и путь для них ясен. Ты знаешь, что сказал о таких Аллах: «Воистину те, кто был несправедлив к себе, у кого ангелы забирают души, и спросят их ангелы: «Кем вы были?». Они ответят: «Мы были слабыми на Земле». Ангелы скажут им: «Неужели Земля Аллаха не была просторной, чтобы вы переселялись в ней?!». (Сура «Женщины», 97

аят). И Он сказал: «Обрадовались дезертиры сиденью своему в разрез велению Посланнику Аллаха». (Сура «Покаяние», 81 аят). И Он сказал: «И пришли из числа бедуинов те, кто имел уважительную причину, просить дозволения остаться, и не пришли те, кто обманывал Аллаха и Его Посланника. Постигнет неверующих из их числа мучительное наказание». (Сура «Покаяние», 90 аят). Аллах назвал их неверующими.

Что касается младенцев, то Пророк Аллаха Нух был более знающ об Аллахе о, Наджда, чем я и ты, и он сказал: «Боже! Не оставь на Земле ни одного дома неверующих, ибо если оставишь Ты их, то собьют они рабов Твоих и не родят никого, кроме неверующих грешников». (Сура «Нух», 26-27 аяты). Он назвал их неверующими, хотя они ещё не родились, так почему это можно в народе Нуха и нельзя в нашем народе?!

Что же касается несоблюдения обязательств перед теми, кто против нас. Воистину, Всевышний Аллах дозволил нам их имущество, как дозволил нам их кровь. Пролить их кровь благое дело, и их имущество трофеей для мусульман. Побойся Аллаха о, Наджда, и поразмысли о своей душе!».

Так аргументировал и оправдывал свои кровавые поступки Нафи'. Ясно, что это очень слабая аргументация, но для азракитов это было равно Божьему откровению. Они свято верили в это и поступали соразмерно с этими принципами. Этими радикальными взглядами они нажили себе множество врагов, даже тех, кто был врагами омейядов. Но их не заботило, что кто-то будет их ненавидеть или любить, ибо их целью было следовать по пути, который они считали истиной, не обращая никакого внимания на последствия.

ВЫВОДЫ ПО III ГЛАВЕ

Все мы понимаем, что причин конфликтов, распрей и смут среди людей любых национальностей и религиозных конфессий может быть множество и часто они не являются весомым аргументом для кровопролитий и разрушительных войн. Но человеческая природа такова, что не имея сдерживающих факторов своего нафса в виде знаний, имана и нравственности, любой, даже самый незначительный конфликт может послужить почвой для ненависти, поглощающей человека целиком. И тогда уже оправданий для любых зверств можно найти даже в Кур'ане и сунне, переиначивая тексты или придавая им удобный для требуемой ситуации смысл. Примеры подобного поведения мы увидели в прочитанной главе, когда ведомые политическими интересами и жаждой власти арабы, использовали священные тексты в угоду своим интригам, используя в качестве рычагов давления на власть необразованные слои населения.

Вопросы к главе:

1. Кого хариджиты ненавидели больше Али (да будет доволен им Аллах)?
2. Где и в каком году Муавия стал халифом?
3. Кто стал первым поднявшим восстание против Муавии?
4. В каком году случилось новое сплочение хариджитов?
5. Как звали губернатора Куфы, сумевшего одержать победу над хариджитами?
6. Кто стал халифом в 64-м году хиджры и какой город стал столицей?
7. Какой раскол произошёл у хариджитов?
8. Кто из хариджитов первым дал разрешение своим войскам убивать младенцев и присваивать имущество мусульман?
9. Кто поднял восстание в 76-м году, нанеся в итоге серьёзное

поражение войскам омейядов?

10. В каком году и где было поднято последнее при омейядах восстание хариджитов?

11. Чем закончился спор Умара бин Абдульазиза с послом хариджитов?

12. На период чьего правления пришёлся расцвет хариджитского движения?

13. На какие слои населения делали упор в своей идеологии хариджиты?

14. Что, по вашему мнению, послужило причиной раскола среди мусульман и возникновению такого явления как «хариджизм»?

15. Передайте суть переписки между Нафи' бин Аль-азраком и Надждом.

ГЛАВА IV. ИДЕОЛОГИЯ ХАРИДЖИТОВ.

4.1 Отличительные признаки хариджитов

У хариджитов были свои особенности и нравы, которых не было у других, так называемых «реформаторах». При рассмотрении этих особенностей, мы обнаруживаем, что это чисто арабская национальная психология и природа, в отличии, допустим, от шиитов, чья природа в основном была не арабской. Мы видим, что хариджиты следовали этим арабским нравам и обычаям во всём, плохом и хорошем. Эти арабские черты были просты и ясны – храбрость и страсть к шумному сражению, это любовь к уединённости и слабость духа общины, это верность данному слову и отсутствие страха перед предводителем. Далее мы рассмотрим более подробно эти черты и их природу.

Первое, что следует отметить из нравов хариджитов, это предельное бессмыслие их воззрений, поверхностность суждений и отсутствие какой-либо глубины осознания своих поступков. Они не утруждали себя мыслями о результатах и последствиях своих действий. Это недомыслие, граничащее с безрассудством, и отсутствие образования приводила к буквальному пониманию священных текстов как мы видим это на примере Нафи' бин аль-Азрак, когда он на основе Писания позволял убивать женщин и детей. Или пример убийства Абдуллы бин Хаббаб, которое они также аргументировали Писанием. В своих радикальных взглядах они опирались на аят: «И кто судит не потому что низвёл Аллах, они неверующие». (Сура «Трапеза», 44 аят). Другой аргумент хариджитов – аят, где сказано: «Суд – только право Аллаха». (Сура «Скот», 157 аят). Когда Али выбрал третейских судей, они объявили его неверующим. Когда они встретили Абдуллу бин Хаббаб, они спросили его о том, что он думает об Али. Абдулла хвалил и прославлял Али и хариджиты заявили ему: «Воистину, Кур'ан, который висит на твоей шее, повелевает нам убить тебя». По убеждениям хариджитов Абдулла тоже был

неверующим, потому что следовал и подчинялся решениям Али.

Самое интересное, что в то же самое время они отказались принять скромный дар от христианина, а настаивали на оплате этого подарка. Этот христианин воскликнул с удивлением: «Вы убиваете без зазрения совести такого человека, как Абдулла бин Хаббаб, но принимаете урожай, собранный с моих пальм только за деньги!»

Одним из ярких примеров их безрассудства и глупости является тот факт, что, когда хариджиты примкнули к войскам Ибн аз-Зубейра и сражались за него, войска омейядов отступили от Мекки. Только после этого они стали выяснять сущность Ибн аз-Зубейра. Признаёт ли он неверующими Усмана, Али, родного отца аз-Зубейра, свою тётю Аишу! Естественно, что Ибн аз-Зубейр отверг эту ересь и хариджиты покинули его и стали уже воевать против него на подвластных ему территориях.

Другой особенностью хариджитов было страстное и фанатичное поклонение. Приводится, что, когда Ибн Аббас прибыл к ним в качестве посла Али, то увидел их натёртые и огрубевшие руки похожие на ороговевшие лапы верблюдов от множества земных поклонов. Так он понял, что они постоянно молились. Другой пример их поклонения приводится в описании случая, когда Зияд бин Абих казнил одного из хариджитов и спросил у его родственника: «Опиши его мне, только честно!» Тот спросил: «Подробно или кратко?». Зияд сказал: «Кратко!». Родственник ответил: «Я ни разу днём не приносил ему еду и ни разу ночью не расстилал ему постель».

Один из предводителей хариджитов Абу Хамза описал своих последователей в своей проповеди, прочитанной в Мекке. Он сказал следующее: «О, жители Мекки! Вы упрекаете меня за последователей моих, говоря, что все они молоды. А разве сподвижники Посланника Аллаха не были молоды? Клянусь Аллахом они все были молодыми в расцвете сил! Опускающими взор перед запретным, не направлявшими стопы свои к греховному, исхудавшими, истощёнными от поклонения и бессонницы.

Аллах видел их среди ночи согбенными над джузами Кур'ана, всякий раз как один из них прочитывал аят, повествовавший о Рае, он плакал, желая его. Если прочитывал аят, упоминавший Ад, он стонал так неистово, как будто рёв Ада стоял в его ушах. Они приумножали усталость свою, прибавляя к ночной усталости дневную. Земля съела их колени, руки, носы и лбы и они считали это незначительным перед Аллахом. Когда видели они, что стрелы вложены в тетиву, копья подняты, мечи обнажены, войска гремели и сверкали раскатами смерти, они пренебрегали угрозами войск перед угрозой Аллаха, устремлялся один из этих молодых впив ноги свои в шею коня, его прекрасное лицо пачкалось кровью, и спешно поедали тело его хищники земли и клевали его птицы с небес. Сколько же глаз выклеванных клювами птиц, которые плакали среди ночи от страха пред Аллахом и сколько было оторвано рук, на которые опирались они среди ночи в земном поклоне пред Аллахом».

Из этих примеров видно насколько они были искренни в своих убеждениях и, как уже отмечалось, отсутствие элементарного религиозного образования стало причиной таких серьёзных заблуждений и ошибок. Точно подметил это Умар бин Абдульазиз, когда сказал им: «Воистину, вы желали жизни грядущей, но ошиблись путём к ней». [2, С.131].

Юлиус Велльгаузен сказал: «Хариджиты не были испорченными семенами, скрытно посаженными иудеем Ибн Саба, они имели чисто исламское происхождение. Они не были какой-то тайной сектой, а были явным публичным движением со своей идеологией». [26, С.25].

По причине их безграмотности и радикальных взглядов они стали страшной угрозой не только для исламской, но и для всей человеческой цивилизации. Они, выдумав свои экстремистские идеи, нанесли страшный удар по мусульманам, погубили тысячи невинных душ, оставили сирот и вдов, и одиноких матерей. Хариджиты отвлекали огромные ресурсы государства в живой силе и финансах, что, естественно, тормозило развитие государства. Хариджиты уничтожали учёных, тормозя научное и

интеллектуальное развитие.

Среди хариджитов было течение аджаритов, которые говорили, что сура «Юсуф» не из Кур'ана, а просто одна из историй. Другое течение хариджизма – язиды утверждали, что Всевышний Аллах отправит посланника не из арабов и низведёт ему писание.

Ещё одна немаловажная отличительная особенность хариджитов – легкомысленная храбрость, крайняя конфликтность, непримиримость и полное пренебрежение собственной жизнью, и не только при отстаивании своих идей и принципов. Ат-Табари передаёт, что группа хариджитов вырвались из заключения после смерти аль-Мугира бин Шу'ба. Они собрались поразмыслить как жить дальше, и их предводитель Хайян бин Забьян горячо призывал их к борьбе и любви к смерти в борьбе за идею. Он говорил, что победа зависит не от количества солдат и орудий, а что именно эта наша священная борьба очистит нас от грехов. Он призывал их: «Вперёд, к смерти! Выведите души свои из соблазнов! Вперёд к вечному Раю!» Они все ответили на его призыв, и все как один пали в бою, и делали это сознательно, зная, что проиграют и погибнут.

Даже такой талантливый и храбрый полководец как аль-Мухалляб бин Абу Суфра, которому принадлежит заслуга в разгроме основных сил хариджитов поражался их храбрости и стойкости в бою. Ат-Табари и Ибн Абд Раббих упоминают, что Абдальмалик бин Марван передал аль-Мухаллябу подати, собираемые с персидских и многих соседних регионов для войны с хариджитами. Этому сильно завидовал аль-Хаджадж, он считал, что аль-Мухалляб преднамеренно откладывает начало боевых действий, чтобы сохранить это положение и богатства. Аль-Хаджадж написал письмо, где настаивал на необходимости в кратчайшие сроки приступить к боевым действиям против хариджитов. Аль-Мухалляб ответил ему: «Воистину, беда в том, что решение в руках того, кто им владеет, а не в руке того, кто понимает». На это аль-Хаджадж не промолчал и отправил к аль-Мухаллябу своего человека аль-Бару бин Кубайса с письмом, следующего содержания:

«Ты этим хариджитам уже отсёк носы и уши! Но ты желаешь оставить их, чтобы поедать земли вокруг себя. Поднимайся против них, сражайся с ними и не смей оправдываться и лгать!» Аль-Мухалляб каждого из своих сыновей поставил над отрядом и сам руководил битвой. Он взял с собой аль-Бара, чтобы тот увидел сражение, и тому довелось увидеть такую страшную бойню, которую только можно себе представить. Бесперывные атаки в течении нескольких дней. Аль-Бара сказал аль-Мухаллябу: «Я никогда не видел таких искусных кавалеристов, как твои сыновья и никогда не видел более умелого войска арабов, чем твоё войско! Я никогда не видел более упорного и опасного врага, который сражался против тебя, чем эти люди! Клянусь Аллахом! Против них тебе помог только Аллах! За них ты оправдан во всём!» Аль-Бара вернулся и поведал аль-Хаджадж о битве.

Другой хариджитский лидер Мирдас Абу Биляль отправился в поход со своими последователями в количестве сорока человек. Абайдулла бин Зияд отправил против них Асляма бин Зур'а аль-Киляни с двумя тысячами воинов. В местности, под названием Асек, между двумя отрядами завязался бой, несмотря на такое численное превосходство воинов Асляма над хариджитами.

Один из хариджитских поэтов воспел эту битву:

Две тысячи в бой вас в Асеке вступили

В противовес сорока хариджитам.

Лгуны вы, коль веру себе лишь вменили!

Но сорок поверженных – пример боголюбцам,

Хоть вы и числом их отряд разгромили.

Много других примеров, когда хариджиты фанатично бросались к смерти гонимые желанием скорейшей встречи с Богом. Такой случай был, когда Али своим мечом нанёс смертельный удар одному хариджиту, и тот, чувствуя близкую кончину, воскликнул: «Какое счастье отправиться в Рай!» Другой хариджит был пронзён копьём и насаживался глубже на копье придвигаясь к своему убийце со словами: «Я поспешил к тебе о, Господь,

дабы Ты был доволен!»

Когда Хаусара «безрукий» поднял восстание, во времена правления Муавии, последний призвал его отца, чтобы тот усмирил своего сына. Отец прибыл к Хаусара и потребовал, чтобы тот прекратил восстание, но Хаусара не ответил ему. Отец сказал ему: «Тогда я приведу твоего сына может ты сжалишься над ним?!». Хаусара ответил: «О, отец! Клянусь Аллахом, смертельный удар, к которому я буду прорываться сквозь копья, желаннее для меня родного сына!».

В армии хариджитов было и много женщин, которые не уступали мужчинам в храбрости и в стремлении к смерти. Одной из таких воительниц была жена Катари бин аль-Фуджаа Умм Хакам. Она отчаянно и фанатично сражалась и участвовала во многих битвах. Когда она неслась на врага, она декламировала:

«Опостылевшую свою голову несу,
Таскать и умащать её устала...
Надежда – встретить юношу в бою,
Избавит он, срубив, что угнетало».

В армии Шабиб бин Язид аш-Шайбани, который провёл много страшных сражений против войск аль-Хаджадж, было много женщин, которые были не менее фанатичны мужчин. Одной из них была его жена Газзаля, которая погибла в бою под звоном мечей и ударов копий.

Другая отличительная особенность хариджитов – верность данному слову. Ат-Табари приводит, что Убайдулла бин Зияд схватил Мирдаса бин Абу Биляля, о котором было сказано выше и заключил его в тюрьму. Тюремщик, увидев поклонение и праведность Мирдаса, с наступлением ночи отпускал его домой, а на рассвете он возвращался обратно в тюрьму, и никто об этом не догадывался. У Убайдуллы бин Зияда был собеседник, который дружил с семьёй Мирдаса. Ночью этот человек слышал от Ибн Зияда, что наутро он казнит всех хариджитов, находящихся в заключении. Были разосланы приказы тюремщикам, чтобы утром они привели заключённых к

месту казни. Находясь у себя дома, Мирдас узнал от своего товарища эту новость и Мирдасу сказали: «Спаси свою жизнь, не возвращайся в тюрьму!» Мирдас ответил: «Я не желаю предстать перед Господом своим предателем!» Мирдас вернулся, как обычно, на рассвете в тюрьму. Тюремщик же провёл худшую ночь в своей жизни, потому что испугался, что Мирдас, узнав о казни, в тюрьму не вернётся. В назначенное время Мирдас вернулся в тюрьму, и тюремщик спросил его: «Дошло ли до тебя, что решил правитель?». Мирдас ответил: «Да». Тюремщик удивлённо спросил: «И после этого ты вернулся?!» Мирдас ответил: «Да, как я могу предать тебя и ответить на твою доброту ко мне бегством, из-за которого ты можешь пострадать. Утром Ибн Зияд занял своё место и хариджитов по очереди приводили на казнь. Дошла очередь Мирдаса и тюремщик, который приходился молочным отцом Ибн Зияду, подскочил, схватил за ногу Ибн Зияда и воскликнул: «Отдай мне его!». Он поведал то, что произошло в тюрьме и Ибн Зияд освободил Мирдаса и передал ему.

Особенностью хариджитов была абсолютная анархия и неподчинение строю. Если бы не это, возможно, они были бы ещё более страшной угрозой, и подавить их было бы очень тяжело. Они объявляли войну всем, кто не присоединялся к ним. Хариджиты по этой причине были очень разобщены между собой. По поводу и без повода воевали между собой. Безо всякого греха, друга они объявляли врагом. Восстание хариджитов против Али – это их методика на протяжении всей истории хариджизма. Они всегда восставали против правителей, объявляли их неверными, а их кровь дозволенной. Они обвиняли людей в неверии по всякой мелочи или вообще беспричинно. Некоторые из них говорили, что если правитель неверный, то и все его подчинённые тоже неверные. Трудно представить, как можно сопоставить веру человека и его правителя? Но именно эту тактику применяли ваххабистские группировки в Сирии, говоря, что Башар Асад и те, кто под его властью – неверные. Другой яркий пример безграничной глупости и абсолютной анархии, который вызывает смех и слёзы, приводит

аш-Шахристани. Последователям Наджда бин Амир не понравились его некоторые действия и в наказание они заставили раскаяться его за содеянное, и он раскаялся. Потом они стали сожалеть о своём поступке и сказали: «Мы ошиблись! Мы не должны были требовать имама раскаиваться, и он не должен был раскаиваться по нашему требованию». Они раскаялись в этом и потребовали от Наджда раскаяться за своё покаяние или иначе они низложат его, и он вновь раскаялся. Но и это не устроило некоторых из них. Они сказали: «Это покаяние признание одного из двух грехов. Действительность греха, в котором он раскаялся или действительность раскаяния без греха». В итоге они всё равно объявили его неверным, напали на него и убили.

Все эти глупые и порой комические поступки стали причиной отсутствия хоть какой-то мало-мальски разумной общей идеологии хариджитов. В каждой группе были свои неписанные законы, менявшиеся по мере необходимости или при смене предводителя.

4.2 Хариджитские течения и их религиозные и политические взгляды

Как было отмечено выше, любовь к анархии и непризнание любой власти приводило к тому, что внутри хариджитского движения возникали самостоятельные течения. Это началось сразу в начале появления первых хариджитов. С самого начала отличительной чертой хариджитов была закономерное непостоянство. Они восстают против Али, после его слов большинство из них возвращается к нему. Они вновь поднимают восстание и Али отправляет к ним Абдуллу бин Аббаса, а затем половина возвращается к Али, другая остаётся в оппозиции. Одни из хариджитов вели против Али вооружённую борьбу, другие просто покинули его. Но после смерти Али, хариджиты объединяются против Муавии. Их предводитель воззвал к ним: «Настало то, в чём нет сомнения! Так отправляйтесь же к Муавии и сражайтесь с ним!» На этот период прекратились разногласия между хариджитами и поэтому они были грозной силой против омейядов.

Именно в этот первоначальный период становления хариджиты заложили свою идеологию и записали её. Их программа была даже не идеологической, а политической, где в основном речь шла о халифате. Хариджиты утверждали: «Имамство не обязательно, главное, чтобы люди соблюдали справедливость между собой. Они могут установить имама избранного на основе демократических выборов. Не обязательно, чтобы он был курайшитом, он может быть свободным, рабом или простолюдином. Все должны подчиняться ему, пока он подчиняется Аллаху и Его Посланнику. Если он не подчиняется Аллаху надо восстать против него и свергнуть». Хариджиты эти свои идеи воплощали в жизнь и как точно это выразил Урва бин Узайна. Зияд бин Абих спросил его про Абу Бакра и Умара и Урва ответил: «В них благо». Зияд спросил его об Усмани и Урва ответил: «Я подчинялся Усмани первые шесть лет его халифства, а потом я отрёкся от него из-за тех нововведений, которые он ввёл». Урва объявил Усмана неверным. Зияд спросил его об Али и Урва ответил: «Я подчинялся ему до тех пор, пока он не выбрал судей, после этого я отрёкся от него», и Али он тоже объявил неверным. Когда Зияд спросил его о Муавии, то он его проклинал последними проклятиями.

Против Муавии хариджиты выступили единым фронтом, потому что, по их убеждениям, он являлся узурпатором так как не был избран всенародно. Также он создал династию, был далёк от справедливости, и они должны восстать против него, что они и сделали. Если против Али у них были какие-то сомнения, то в случае с Муавией никаких сомнений для них не осталось.

4.3 Разногласия хариджитов после оказанной ими поддержки

Абдуллы бин аз-Зубейра

После смерти Муавии, пост халифа перешёл без всяких выборов его сыну Язиду. Опять же, по убеждениям хариджитов, это было неправильно, и

они восстали против него, как восстали против его отца. Они увидели, что против Язида восстал Абдулла бин аз-Зубейр и полюбили его за то, что он противостоит тирану и защищает Запретную мечеть, которой хотели овладеть омейяды. Хариджиты сказали: «Мы обязаны защитить Дом Аллаха от них, и проверить Ибн аз-Зубейра, если наши взгляды совпадут, то мы присягнём ему». Они прибыли к нему, рассказали о себе и о том, что хотят ему помочь, и он ответил им, что у него такие же взгляды как у них в отношении защиты Мекки и Каабы. Они поддержали его и войска омейядов отступили обратно в Шам. После этого, они принялись обвинять друг друга: «Как мы помогали этому человеку, не узнав его сущности?! Пойдёмте к нему и узнаем, что у него на уме. Если он поставит вперёд Абу Бакра и Умара, отречётся от Усмана и Али, объявит неверными собственного отца и Тальха, мы присягнём ему. Если не так, то он отвлёт нас от того, что полезно для нас». Ибн аз-Зубейр не согласился с их взглядами, и они покинули Мекку. Они раскололись на две большие группировки, и у каждой были свои взгляды и идеи. После этого раскола хариджиты начали изучать вопросы богословия, и, впоследствии, их учение уже затрагивало и политику, и идеологию, хотя до этого они рассуждали только о политике. Одна группировка направилась к Басре во главе с Нафи' бин аль-Азраком и поэтому они назывались азракиты. Среди его последователей были Абдулла бин ас-Саффар, Абдулла бин Ибад и Ханзаля бин Байхас. Вторая группировка направилась в Ямаму, во главе с Абдуллой бин Саураьом Абу Фудейком, Атыйей бин аль-Асвадом, аль-Яшкуруи и Абу Талутом. Потом эта группа избрала своим руководителем Наджду бин Амир и поэтому они назывались наджадитами. Причиной первого хариджитского раскола были разногласия по религиозно-богословским и политическим вопросам. Этот раскол был предвестником будущих расколов в хариджитском движении по всяким мелочам.

Здесь, в качестве примера, следует привести документ, который показывает, как зарождалась религиозная догматика хариджитов,

особенности этой догматики, и как это стало причиной раскола хариджитов на множество групп.

Ат-Табари приводит, что, когда Нафи' и его последователи вошли в Басру после возвращения из Мекки, они обнаружили разногласия и волнения, происходившие после смерти Язида. Нафи' воспользовался создавшейся нестабильностью и объявил выход из подчинения, призывая к революции. К нему примкнуло большинство хариджитов и лишь немногие не присоединились к нему, например, такие как Абдулла бин ас-Саффар и Абдулла бин Ибад и их немногочисленные последователи. Нафи' бин аль-Азрак, увидев это, посчитал, что не следует мириться с не примкнувшими, ведь им нет спасения. Он объявил своим последователям: «Воистину, Аллах облагодетельствовал вас выходом из подчинения и вашим видением, но сделал слепыми других. Не знаете ли вы что восстали вы, добиваясь Его шариата и повеления? Его повеление – ваш полководец, Писание – ваш имам и следуете вы сунне Посланника и его наследию!». Они ответили: «Несомненно!». Он спросил: «Неужели ваше отношение к вашему стороннику не подобно отношению Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) к его стороннику?! Ваше отношение к врагу вашему разве не подобно отношению Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) к его врагу?! Ваш сегодняшний враг – враг Аллаха и враг Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), как враг Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в его время – враг Аллаха и ваш враг сегодня?!». Они ответили: «Несомненно!». Он сказал: «Как низвёл Всевышний Аллах: «Отречение Аллаха и Его Посланника от тех, с кем ты заключал договор из числа многобожников». (Сура «Покаяние», 1 аят). И сказал Аллах: «Не женитесь на многобожницах, пока они не уверуют». (Сура «Корова», 221 аят). Аллах запретил дружбу с ними, запретил находится среди них, запретил принимать их свидетельства, есть их забой, получать от них религиозные знания, сочетаться с ними браком и делить с ними наследство. Привёл Аллах доказательство для нас через осознание этого, и мы обязаны знать эту веру и

не скрывать то, что низвёл Аллах. Всевышний Аллах сказал: «Воистину, те, которые скрывают, что низвели Мы откровения и руководства после того, как разъяснили Мы его людям в Писании, прокляты Аллахом и проклинают их проклинающие». (Сура «Корова», 159 аят). Это его мнение приняли все его последователи, он написал это в письме и отправил его Абдулле бин ас-Саффару и Абдулле бин Ибаду, и их последователям. Абдулла бин ас-Саффар прочёл это письмо и отложил его в сторону. Ибн Ибад спросил: «Что с тобой, да облагодетельствует тебя Аллах?!». Он передал ему письмо и, прочитав его, Ибн Ибад сказал: «Какое мнение? Нафи' прав если речь идёт о многобожниках, но он солгал и оболгал нас в том, что сказал, ибо люди не благодарны за блага, но не причастны к многобожию». Ибн ас-Саффар сказал: «Отрёкся от тебя Аллах, ибо ты пренебрегаешь, отрёкся Аллах от аль-Азрака, ибо он чрезмерствует, Аллах отрёкся от вас обоих». Ибн Ибад ответил ему: «Аллах отрёкся от тебя и от него». Так они и раскололись.

Так они друг друга обвиняли в неверии и чем дальше, тем больше дробились. Азракиты раскололись на три группы, непосредственно азракиты последователи Ибн аль-Азрак, ибадиты последователи Ибн Ибад и сафариты последователи Ибн ас-Саффар. Прибавьте к ним наджадитов, о которых было сказано выше и это четыре первые секты хариджитов. Этот процесс продолжался и дальше, и мы рассмотрим наиболее крупные группы и их воззрения.

4.4 Азракиты

Азракиты – это последователи Абу Рашид Нафи' бин аль-Азрак, вышедшие с ним из Басры и завладевшие Ахваз, персидскими землями и Керманом. К Нафи' примкнули другие главари хариджитов как Атыйя бин аль-Асвад, Катари бин Фуджаа, Убайд бин Хиляль аль-Яшкури, Сахр бин Хабиб, Салих бин Михрак, Абд Раббих старший и Абд Раббих младший. Азракиты самое многочисленное и опасное движение хариджитов, которые

одержали много побед. Они много раз разбивали войска мусульман, пока на их пути не встал аль-Мухалляб бин Абу Суфра. Его выбрали жители Басры, чтобы он защищал их и их семьи. Ибн аз-Зубейр утвердил его на этот пост, а после Ибн аз-Зубейр Абдульмалик бин Марван и аль-Хаджадж. Война между аль-Мухалляб и азракитами продолжалась девятнадцать лет. Если бы не храбрость и полководческий талант аль-Мухалляба, это война затянулась бы на ещё более долгий период. Наиболее удачливым полководцем азракитов после Нафи' был Катари бин Фуджаа.

Религиозными догмами азракитов было следующее.

1. Обвинение в неверии всех мусульман, не согласных с ними. Убеждённость в дозволенности их убийства, ибо несогласные с ними будут вечно гореть в аду.

2. Причисление к неверным всех, не вступивших в их армию.

3. Дозволенность убивать детей и жён, несогласных с ними мусульман.

4. Запрет на побивание камнями прелюбодея, потому что этого нет в Кур'ане.

5. Дети многобожников в аду вместе с их родителями.

6. Обнародование всех своих слов и дел обязательно.

7. Совершивший великий грех причисляется к неверным.

4.5 Наджадиты-азариты

Наджадиты-азариты – это последователи Наджда бин Амир, которые отправились за ним в Ямаму после Мекки, как было сказано выше. Наджда хотел объединиться с Нафи', и найти с ним какую-то общую идеологию. Для этого он выдвинулся в Басру со своими сторонниками и по пути встретил Абу Фудейк, Атыйя бин аль-Асвад и их последователей. Они рассказали о заблуждениях и нововведениях Нафи'. Они уговорили его вернуться и присягнули ему на верность. Конечно по сравнению с азракитами Наджда не был столь радикален и кровожаден. Он не объявлял неверными не

вступивших в его армию, говорил о дозволенности сокрытия своих воззрений, прощал содеянное по незнанию. Он считал, что вера состоит из двух основ:

1 – познание Аллаха, познание Его Посланника и признание всего, что пришло от Аллаха и это является обязанностью для всех мусульман;

2 – всё остальное, исходящее из Ислама, а люди не виновны, если этого не знают. Поэтому наджадитов часто называли «азариты» – «оправдывающие», по их убеждениям кто солгал в малом или значительном и поступает так регулярно, то он многобожник, если он прелюбодействует, пьёт спиртное, ворует, но не регулярно, то он не многобожник.

4.6 Ибадиты

Ибадиты – это последователи Абдуллы бин Ибада. Они считали дозволенным вступать в брак с несогласными с ними во взглядах мусульманами, наследовать от них. Земли, на которых проживали несогласные с ними мусульмане они считали территорией единобожия, кроме правителя и его армии, эту территорию они считали территорией несправедливости. Они принимали свидетельства несогласных и говорили: «Деяния рабов сотворены Аллахом в настоящем и совершённое рабом реально, а не вымышлено». Своего предводителя они не называли правителем правоверных, а себя не называли мухаджирами, не позволяли воевать с несогласными до их призыва. Из числа хариджитов остались только ибадиты, проживающие в Омани и некоторые на севере Африки. Сами ибадиты Омани не причисляют себя к хариджитами.

4.7 Аджариты

Аджариты – это последователи Абдулькарим бин Аджрад, который являлся учеником наджадита Атыя бин аль-Асвад. По некоторым

источникам Абдулькарим был учеником Ибн Байхас. Возможно, он обучался и у того, и у другого. Аджариты считали, что дети несогласных с ними мусульман не попадают в ад, по достижении ими совершеннолетия их следует призвать в «правильный» ислам. Дети многобожников в аду вместе с их родителями. Они не воевали с теми, кто не вступил в их армию. Они считали хиджру-переселение желательным действием, но не обязательным и объявляли неверным совершившего большой грех. Особенностью аджаритов была разобщённость и склонность к разделению, в результате чего они раскололись на семь групп: сылятитов, маймунитов, хамазитов, халяфитов, атрафитов, сабаитов и хазимитов.

4.8 Сафариты

Между учёными есть различные мнения относительно того, чьими последователями являлись сафариты. Одни утверждают, что это последователи Зияда бин аль-Асфара, другие настаивают на их следование за Абдуллою бин ас-Саффаром. Другие выдвигают версию, что их название происходит от арабского слова «суфра» – «желтизна», потому что их лица желтели от постоянного поклонения и поста. Именно в этом значении это движение берёт начало от Салиха бин Масраха. Как передаёт ат-Табари, это был отшельник-монах с пожелтевшим от усердного поклонения лицом. Затем он возглавляет группу хариджитов, среди которых был Шабиб бин Язид аш-Шайбани, от которого берёт начало другое течение хариджитов – шабибиты. Шабиб возглавил эту группу после смерти Салиха. Шабиб по своему статусу и храбрости среди хариджитов находился на уровне Нафи' бин аль-Азрака и Катари бин Фуджаа. Шабиб нанёс большой урон войскам аль-Хаджадж, уничтожил двадцать четыре полководца этой армии, одержал много ярких побед, вошёл в Куфу дважды, где осаждал аль-Хаджаджа и вселил ужас в сердца омейядов. Но аль-Хаджадж не сломился, отправлял одно войско за другим, пока Суфьян бин Абрад аль-Кяльби сумел окружить

его во время переправы Шабива через реку Тигр. Суфьян напал на их корабли и Шабив утонул в том бою в 77 или 78 году по хиджре.

Идеология шабивитов особо ничем не отличается с общей идеологией хариджитов. Передаётся, как пленные последователи Шабива предстали перед аль-Хаджаджем, а он отрубал им по очереди головы. Когда дошла очередь до одного из них, он обратился: «Дай мне сказать несколько слов», и процитировал:

От Амра, его шайки отрекаюсь ради Бога.

От Али, участников Сыффина отрекаюсь

От деспота Муавии и секты отрекаюсь!

Нет благости Аллаха проклятому народу.

Это четверостишие ярко отражает всю идеологию этой группы.

Возможно, единственный богословский вопрос, по которому совпадало мнение всех хариджитов это то, что деяния – составляющая часть веры. На их взгляд, вера – это не только вера сердцем и произнесение свидетельства языком, но и обязанность выполнять все повеления веры такие, как молитва, пост, паломничество, справедливость и честность.

Кроме вышеупомянутой позиции, по всем остальным богословским вопросам они кардинально расходились между собой.

Ниже приводятся разногласия, существовавшие между хариджитскими сектами.

1. Отношение к совершившему смертный грех.

Азракиты: абсолютно неверный, совершением этого греха вышедший из ислама.

Ибадиты: неблагодарный за милость Аллаха, но он не выходит из ислама.

Сафариты: при совершении грехов, за которые предписано наказание в Кур'ане человек называется в соответствии с этим грехом. Например, кто совершил грех прелюбодеяния – прелюбодей, совершивший воровство – вор, но он не называется неверным. Грехи, за которые в Кур'ане не предписано

наказания и свершивший их становится неверным как не совершение молитвы или бегство с поля боя.

Байхаситы: при совершении грехов, за которые предписано наказание в Кур'ане, человек называется в соответствии с этим грехом и получает предписанное наказание, если наказания не предписано, то он прощён.

2. Дети несогласных.

Азракиты: можно убивать детей и жён несогласных.

Наджадиты: их детей убивать нельзя.

Аджариты: с ними не надо ничего делать, пока дети не достигнут совершеннолетия.

Ибадиты: ожидать, пока дети не достигнут совершеннолетия, но можно их пытаться в целях назидания и мщения.

3. Не вступившие в армию.

Азракиты: не вступившие в армию и не переселившиеся с Нафи' – неверные.

Наджадиты: можно не вступать в армию, но лучше вступить.

Сафариты: можно не вступать в армию.

4. Утаивание воззрений.

Азракиты: не дозволено утаивать воззрения ни в словах, ни в делах. Поэтому Урва бин Узайна не смог скрыть свои взгляды, чтобы спастись от смерти. Зияд бин Абих спросил его: «Что ты думаешь обо мне». Урва ответил: «Начало твоё сомнительное, конец твой – будешь приписан к хозяину своей матери (то есть ты рождённый в грехе), а между началом и концом ты ослушиваешься своего Господа».

Наджадиты: дозволено утаивать свои воззрения.

Сафариты: утаивать воззрения можно в словах, но не в делах.

Хотя своими восстаниями и неподчинением правителям хариджиты нарушали ещё один принцип традиционного ислама, это единоначалие и подчинение правителю. Для примера можно привести мнения и высказывания учёных традиционалистов по этому вопросу.

Сказал Абу ал-Лейс Самаркандский (да смилуется над ним Всевышний Аллах): «Подчинённые обязаны подчиняться правителю, если он не приказывает греховного. Если он приказывает греховное, им нельзя ему подчиняться. Им нельзя восставать против него, только если он не притесняет их, и они не защищаются от его притеснения. Воистину, сказали мы, что подчиняться правителю – это священный долг, указанный в Слове Всевышнего Аллаха: «О, уверовавшие! Подчиняйтесь Аллаху, подчиняйтесь Посланнику и власть имущим из вас». (Сура «Женщины», 59 аят). Некоторые муфассиры сказали: «То есть правителям из вас».

Доводится от Анаса бин Малика, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Слушайте и повинуйтесь даже если над вами назначен эфиопский раб».

От Ибн Аббаса (да будет доволен ими Всевышний Аллах) приводится, как Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Кто увидит в правителе то, что ему не понравится, пусть терпит, ибо любой, кто отойдёт от общины хоть на одну пядь, умрёт смертью джахилии». То есть выйдет из подчинения имама, отделится от общины, и тогда умрёт он смертью человека, не знающего веры.

Когда до Ибн Умара (да будет доволен ими Всевышний Аллах) дошла весть о том, что халифом стал Язид бин Муавия, он сказал: «Если он хорош, мы будем довольны, если он плохой, то будем терпеть». На примере этих великих сподвижников мы видим, что они так и поступали: стойко выносили жестокости и притеснения со стороны некоторых правителей.

Некоторые сподвижники сказали: «Если правители справедливы со своими подданными, то награда правителям, а подданным – благодарность. Если правители притесняют подданных, то грех на правителях, а на подданных – терпение. То есть в первом случае подданные должны воздавать хвалу Господу за то, что Он даровал им праведного правителя и благодарить правителей за их благородство и справедливость. Если же правители не выполняют своих обязанностей перед подданными, то они должны это

стойко переносить и уповать на милость Всевышнего Аллаха. За их терпение Аллах простит им прегрешения и сурово накажет несправедливых правителей.

Если они повелевают нам греховное, то подчиняться нельзя, ибо Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Нет подчинения созданию в послушании Создателя». Если даже родитель будет повелевать сыну греховное, сыну не следует подчиняться ему в этом. То же относится к правителю, если он даёт приказ убить невинного человека или выпить, или съесть запретное, в этом случае нет ему подчинения.

Приводит Нафи' от Ибн Умара (да будет доволен ими Всевышний Аллах), что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Послушание и повиновение – святая обязанность мусульманина, нравится ему или нет, если не повелевают ему греховного, но если повелели ему греховное, то нет послушания и повиновения». Мусульманин выполняет повеления правителя без обсуждения, если они не греховные.

Али сказал: «Отправил Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) отряд, назначив над ними человека из ансаров, и когда они отправились в путь, он рассердился на них. Он обратился к ним: «Не повелел ли вам Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) подчиняться мне?». Они ответили: «Несомненно!». Он сказал: «Соберите мне дров». Он попросил огня, разжёг дрова и сказал: «Я повелеваю вам войти в него». Некоторые хотели сделать это, но один юноша из них сказал: «Воистину, вы сбежали к Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) от огня, поэтому не торопитесь пока не повстречаете Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), и если он прикажет войти в него, тогда войдёте». Они вернулись к Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и сообщили ему о произошедшем, и он ответил им: «Если бы вы вошли в него, то никогда не вышли бы из него. Нет подчинения созданию в послушании Создателя, воистину, подчинение только в благом».

Абдулла бин Мас'уд сказал: «Воистину Аллах, Велик Он и Всесилен, поддерживает эту веру посредством грешного человека». Может быть правитель и не праведник, или кому-то Аллах дарует богатство, а сам он грешник, но возводит мечети, медресе. Тем самым через этого грешного человека Всевышний Аллах поддерживает Свою религию.

Хузейфа бин Яман сказал: «Воистину, Аллах отправит к вам правителей, которые будут наказывать вас, а Всевышний Аллах будет наказывать их в Аду в День суда».

Приводит Муса бин Убайда от Аюба бин Халида, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «После меня будут правители, которые будут делать то, что запрещают, а вам будут приказывать то, чего сами не делают, таким нет подчинения».

Аз-Зубейр бин Ади сказал: «Мы пришли к Анасу бин Малику, чтобы пожаловаться на то, что получили от аль-Хаджадж и он нам сказал: «Терпите, ибо следующее время, которое приходит к вам хуже предыдущего». Это я услышал от вашего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

4.9 Сходство между ваххабитами и хариджитами

Ваххабизм считается современным преемником идей хариджитов, и «след в след» идёт их путём. Следует разъяснить эти сходства между ними.

1. Хариджиты откололись от остальных мусульман и заявили: «Воистину, совершивший великий грех – неверующий». Ваххабиты тоже откололись от общины и также обвинили в неверии мусульман за ими же объявленные грехи». То есть, они объявили, что прикосновение к могилам и обращение к Богу посредством Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) является многобожием и неверием.

2. Хариджиты объявили мусульманские земли, на которых совершаются великие грехи, территорией войны, на которых дозволено

убивать и уничтожать всё и вся. Такой же вердикт вынесли ваххабиты в отношении мусульманских территорий, даже если жители этих стран самые поклоняющиеся и самые праведные, но грех с их стороны, по мнению вахабитов, просто считать дозволенным отправляться в путь для посещения могилы Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) или обращаться к праведникам за заступничеством.

3. Ваххабиты и хариджиты схожи в религиозном фанатизме и в буквальном понимании веры. Хариджиты, прочитав Слово Всевышнего: «Судить только Аллаху» (Сура «Скот», 57 аят), заявили: «Тот, кто разрешает третейское судейство, придаёт Всевышнему Аллаху сотоварища». Их девизом стало: «Не имеет права судить никто, кроме Аллаха». Хотя это и является истиной, но этой истиной они покрывают ложь. Али бин Абу Талиб сказал: «Эти их слова жестокость и великая глупость, ибо третейское судейство в разрешении споров установлено Священным Кур'аном и пророческой сунной, а также действиями Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), сподвижников и табиинов».

То же измышляют и ваххабиты, прочитав Слово Всевышнего: «Только Тебе мы поклоняемся, и только у Тебя испрашиваем помощи» (Сура «Открывающая», 5 аят), и другой аят: «Кто будет заступником перед Ним, кроме как с дозволения Его». (Сура «Корова», 255 аят). Они сказали: «Тот, кто скажет, что дозволено просить заступничества у Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и праведников, придаёт сотоварища Аллаху». Их девизом стало: «Не достоин поклонения никто, кроме Аллаха», и «Нет права заступничества ни у кого, кроме Аллаха». Вооружаясь истиной, они покрывают ею ложь, слова их являются глупостью и несут в себе жестокость, ибо все эти действия подтверждены деяниями сподвижников и табиинов.

4. Признанные хадисы, повествующие о хариджитах и о выходе их из веры, полностью подходят и для ваххабитов. В двух сборниках хадисов «Сахих» приводится, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Выйдут люди со стороны Востока, они будут читать

Кур'ан, но он не будет подниматься выше их ключиц. Они будут вылетать из веры подобно стреле, вылетающей из добычи». В толковании этого хадиса Аль-Касталини сказал: «Со стороны востока...», то есть, с восточной стороны Медины, как Неджд и из того, что расположено за ним». Неджд является колыбелью ваххабизма и его первой родиной, где он зародился и откуда распространился.

5. Хариджиты описаны в пророческом хадисе: «Они будут убивать мусульман и не трогать идолопоклонников». Это полностью совпадает с действиями ваххабитов, они воюют только с мусульманами и нет случая в их истории, чтобы они воевали с многобожниками, или даже просто намеревались с ними воевать. Этой информации вообще не содержится в их книгах, но зато они переполнены призывом обязательности войны против мусульман.

6. Приводит Аль-Бухари в своём сборнике высказывание Ибн Умара (да будет доволен им Аллах) в описании хариджитов: «Они берут аяты, низведённые о неверующих и применяют их против мусульман». Приводится, как Ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) сказал: «Не будьте как хариджиты! Они применяют аяты Кур'ана против мусульман, хотя они низведены о многобожниках, не понимают смысла этих аятов, и поэтому проливают кровь и отнимают имущество». Это делают и ваххабиты: низведённые о многобожниках аяты применяют против верующих, этим переполнена их литература и это их идея фикс.

Обобщая, можно сказать, что хариджиты и ваххабиты схожи в вопросах обвинения в неверии, в стремлении воевать против мусульман, в сомнении об истинности ислама мусульман и в искренней вере уверовавшего, схожи в убеждённости в своей исключительности и единственности, в обладании ими исламом, свободным от заблуждений, и в наличии, только у них, крепкой веры, истинности только их убеждений, и уничтожении несогласных.

ВЫВОДЫ ПО IV ГЛАВЕ

Основываясь на фактах истории можно без сомнений утверждать, что все заблуждения и ошибки человечества от недостатков образованности и недопонимания необходимости глубокого и тщательного изучения любого предмета, науки, будь то светские науки, какие-либо ремёсла, а уж тем более религиозные науки. Ведь первое Слово Всевышнего, переданное Пророку Мухаммаду как откровение были слова: «Читай с именем Господа твоего, который сотворил. Сотворил человека из сгустка. Читай и Господь твой – Наищедрейший. Который обучил письму. Обучил человека, тому, чего он не знал». (Сура «Аль-Аляк» – «Сгусток», 1-5 аяты). Это значит, первейшее из основ человечества и его главнейшая задача в этом мире – изучение вверенного человеку, сотворённого Аллахом мира и познание человеком велений Всевышнего и ниспосланного откровения Его для следования главной цели своего существования и достижения благоденствия этого и последующего миров. Безграмотность и отсутствие понимания своего предназначения всегда порождало в человеке и в народах в целом ненависть, жестокость и непримиримость в отстаивании собственных представлений о мире и справедливости, неприятие других воззрений и нежелание проявлять толерантность и милосердие. Как мы смогли понять, хариджиты очень часто бессознательно применяли аяты Кур’ана, ниспосланные о неверующих против своих братьев мусульман по причине безграмотности и незнания наук своей религии. Их непримиримая жестокость исходит от непонимания главных идей и постулатов религии Ислам, но подгоняемые жадой достичь обещанного Рая и ослеплённые лживыми заверениями своих алчных лидеров, они совершали зверства и преступления против человечества, тем самым обрекая себя на вечные муки Ада. Учитывая уроки истории, каждому размышляющему следует знать, что необразованность и темнота в науках ведёт неизбежно к темноте в обоих мирах.

Вопросы к главе:

1. Что стало причиной серьёзных заблуждений и ошибок хариджитов?
2. Прочитайте высказывание Умара бин Абдульазиза, адресованное хариджитами.
3. Как называли тех, кто не присягнул Али?
4. Приведите пример фанатизма хариджитами в боях и объясните свою позицию относительно этого.
5. Кто сражался в войсках хариджитов наравне с мужчинами?
6. Какой случай может служить ярким примером, доказывающим глупость и несостоятельность действий хариджитов?
7. Кто такие азракиты?
8. Назовите основные догмы азракитов.
9. Что такое вера, по мнению наджадитов-азаритов?
10. Кто такие ибадиты?
11. На чём основана вера ибадитов?
12. Кто такие аджариты? Объясните их воззрения на идеологию Ислама.
13. Кто такие сафариты и каковы их отличия от других?
14. Назовите основные разногласия, существующие между хариджитскими сектами.
15. Назовите основные сходства между хариджитами и современными ваххабитами.

ГЛАВА V. ВАХХАБИТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ САУДОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

5.1 Союз между Ибн Абдульваххабом и Ибн Саудом

В этой главе следует в первую очередь рассмотреть каким образом появилось и быстро распространилось на Аравийском полуострове новое, «реформаторское» движение, а также рассмотреть биографию отца-основателя нового учения Мухаммада бин Абдульваххаба.

Мухаммад бин Абдульваххаб родился в 1703 году в селении Уяйна, находящемся в Неджде. Его отец, Абдульваххаб и родной брат Сулейман были праведными учёными. Первые свои познания Мухаммад получил от отца. Он отправился в Медину, где обучался у шейхов-ханбалитов и фанатичных последователей книг Ибн Таймии (ум. в 1328 г.). После этого он отправился в Ирак и Шам и даже недолго обучался в иранском Исфахане и Куме. В то время Ираном правил Надир Шах (1736-1747), который намеревался вернуть суннизм в своё персидское государство, хотя с начала шестнадцатого столетия государственной религией был шиизм. Мухаммад бин Абдульваххаб ненадолго «ударился» в суфизм, но быстро отрёкся от него. Он пытался побывать и в Басре, но был изгнан из неё за свои радикальные взгляды. Он успел проучиться и познакомиться с основными духовно-образовательными центрами исламского мира.

К этому времени завоевания Османской империи остановились у ворот Вены и происходило ослабление центральной власти в империи. В это же время британские и голландские торговые суда свободно входили в Персидский залив. Мухаммад бин Абдульваххаб делал из всего происходящего свои выводы, и он вернулся на Аравийский полуостров с новыми идеями, которые можно выделить в три основных по его представлению пункта:

1. Внешние связи и чуждые культуры оказывают негативное влияние на ислам.

2. Аравийский полуостров погряз в многобожии (ширке), которое выражалось в придании чрезмерной святости могилам, мавзолеям, деревьям, камням и прикосновении к этим предметам и заклинании перед ними жертвенных животных.

3. Проявлять твёрдость и решительность, чтобы вернуть мусульман к чистому исламскому учению, каковое было при Пророке (да благословит его Аллах и приветствует) и при праведных предшественниках. Бороться с многобожием всеми возможными способами, что и стало его основной деятельностью.

Для этого он начал применять реальные шаги. Он начал изгонять всех несогласных с его учением, особенно агрессивно он действовал против шиитов. Он разрушал мавзолеи и могилы учёных, которые часто поселяли простые мусульмане. Его отец и брат осуждали его идеи и методы и предостерегали людей, чтобы они не следовали за Мухаммадом бин Абдульваххабом. Он переселился вместе с отцом из Аль-Уяйна в Хураймуля. Отец запрещал ему проповедовать свои идеи и при жизни отца он не решался откровенно проповедовать своё новое учение. Когда отец умер в 1740 году он рьяно приступил к проповеди своего учения. Жители Хураймуля не только не последовали за ним, а задумали убить его за ересь. Ему пришлось сбежать в свой родной город Аль-Уяйна. Мухаммад бин Абдульваххаб с большим интересом изучал источники о лжепророках таких как Мусайлима, Аль-Асвад Аль-Анси, Тулейха Аль-Асади и им подобных. Возможно, об этом говорят и современники Мухаммада, что он хотел объявить себя пророком. Поэтому не удивительно, что он внёс в веру столько скверны. Он пытался проповедовать свои идеи и в Мекке, и в Медине, но там было много учёных, которые сразу раскрыли его замыслы, раскритиковали его, и он был изгнан. После изгнания он отправился в Неджд, где упорно и планомерно обходил селение за селением, племя за племенем, призывая их к новому учению. На Аравийском полуострове сохранялись родоплеменные отношения и первые племена были против его фанатичных и радикальных

идей. Мухаммад был изгнан из Уяйна, потому что жители были против того, что он нарушает сложившиеся традиции. Среди необразованных бедуинов у него всё-таки нашлись последователи и число их увеличивалось, да так что он уже в аравийской пустыне представлял реальную угрозу. Когда приблизился сезон хаджа, Ибн Абдульваххаб отправляет двадцать своих последователей к губернатору Мекки Масуду, чтобы они призвали его к новому учению и совершили хадж. Когда они прибыли в Мекку, губернатор приказал арестовать их и заключить в тюрьму, но нескольким из них удалось сбежать в Ад-Дир'ию, которая становилась центром ваххабитского движения. Потому что Ибн Абдульваххаба приближает к себе и даёт своё покровительство правитель Ад-Дир'ия Мухаммад бин Сауд. Он увидел в этом проповеднике уникальный шанс для воплощения своих корыстных и честолюбивых планов. Он видел, как быстро распространяется новое учение и насколько оно непримиримо ко всем несогласным. Он понял, что последователи этого нового учения сметут всех и вся на своём пути. Таким образом произошло объединение племени с новым учением, и можно было уничтожать и бороться с другими племенами просто объявив их врагами веры. Как раз в своей проповеди Ибн Абдульваххаб призывал этих простаков следующими словами: «Воистину, я призываю вас к единобожию и прекращению придавать сотоварища Аллаху, и воистину все, кто находится под семью небесами – многобожники, а тот, кто убьёт многобожника обретёт Рай». Мухаммад бин Сауд заставил всех своих подчинённых дать присягу на это. Хотя формально Хиджаз находился в составе Османской империи, всё же происходила внутренняя борьба между несколькими племенами, населяющими Хиджаз. Среди этих племён были и племена Ад-Дир'ия и Аль-Уяйна. В исторических источниках нет точной даты встречи амира Ад-Дир'ии Мухаммада бин Сауда и новоиспечённого реформатора Мухаммада бин Абдульваххаба. Судя по источникам, в том числе и саудовским, можно видеть, что оба были достаточно «деловыми» людьми. Здесь для достоверности надо привести саудовскую версию встречи данного дуэта.

«Мухаммад бин Сауд поприветствовал шейха словами: «Возрадуйся городу лучше твоего города и возрадуйся могуществу и покровительству». Шейх ответил ему: «И я радую тебя величием и властью этого слова: «Нет Бога, кроме Аллаха». Кто придерживается, выполняет и сражается за него, тот завладеет странами и рабами. Это символ единобожия и первое, к чему призывали все посланники от первого до последнего». Ибн Абдульваххаб подобрал нужные слова и попал в точку, обращаясь к амбициозному амиру. Мухаммад бин Сауд был очень практичен и решил «привязать» реформатора обязательствами. Он боялся, что проповедник может «кинуть» его и сотрудничать с другими амирами в борьбе за власть или, возможно, станет требовать с него часть его сборов. Поэтому «практичный» амир заявил: «О, шейх! Воистину, это религия Аллаха и Его посланника, в которой нет сомнения, и я обещаю поддержку тебе и всему, к чему ты призываешь, и готов сражаться против всех не принимающих единобожие. Но я хочу поставить тебе два условия: первое – если мы будем поддерживать тебя и сражаться на пути Аллаха, и Аллах откроет для нас и тебя страны, боюсь я, что ты оставишь нас и променяешь нас на других. Второе – у меня в Ад-Дир'ия закон: слабый платит сильному, чтобы он защищал его. Я собираю с них налог во время урожая, и я боюсь, что ты скажешь, чтобы я с них ничего не брал». Шейх ответил ему: «О, повелитель! Что касается первого, то протяни руку свою, кровь за кровь, разрушение за разрушение. А второе условие, может Аллах дарует тебе победы и заменит тебе эти сборы лучшим – трофеями». Таким образом был заключен этот религиозно-политический союз. Это произошло в 1745 году. Амир Ад-Дир'ия Мухаммад бин Сауд правил своим эмиратом сорок лет с 1725 по 1765 гг., то есть двадцать лет до и двадцать лет после встречи с Мухаммадом бин Абдульваххабом. Этот двусторонний союз заложил основы саудовской государственности. Образовалось две ветви власти – религиозная и светская. Религиозная власть принадлежала Мухаммаду бин Абдульваххабу и его потомкам, которых стали называть алюшшейх (потомки шейха). Светская власть принадлежала

Мухаммаду бин Сауду и его потомкам. Мухаммад бин Сауд получал статус имама всех мусульман, а его партнёр по сделке Мухаммад бин Абдульваххаб – имам призыва. Бин Сауд заставил присягнуть на верность Мухаммаду всех своих подчинённых и слушаться его беспрекословно абсолютно во всём. Простых, необразованных арабов Бин Абдульваххаб призывал, обращаясь к ним со словами: «Воистину, призываю я вас к единобожию и не придавать Аллаху сотоварища! Воистину, все живущие под семью небесами, без исключения – многобожники. Кто убьёт одного многобожника, тому Рай!». С самого начала Бин Абдульваххаб всех несогласных объявил многобожниками и призвал своих сторонников уничтожать их. Это было вполне по духу этим бедуинам, легально убивать и грабить, объявляя всё это священной борьбой за единобожие. После этого Мухаммад бин Абдульваххаб стал среди своих сторонников минимум как пророк, всё, что он говорил им они выполняли беспрекословно, и ничего не делали без его разрешения. Современные псевдосаляфиты всегда упрекают других мусульман в излишней любви к учёным и шейхам, но если бы они увидели, как превозносили Бин Абдульваххаба его последователи, то точно объявили бы их неверными. В итоге сформировалась довольно воинственная коалиция с чётким уставом. Если они убивали человека, то одну пятую часть отдавали амиру – Мухаммаду бин Сауду, а остальное делили между собой. Таким образом власть Мухаммада бин Сауда укреплялась, и если они завоёвывали и подчиняли себе одно племя, то заставляли его подчинить другое и так длилось, пока они не подчинили себе все племена.

5.2 Начало военной компании на Аравийском полуострове

Первым они уничтожили амира Ар-Рияда в то время Аль-Арид, отправив к нему наёмного убийцу, так они и завладели этим эмиратом. Затем они посылают несколько наёмников для уничтожения правителя Аль-Уяйна Усмана бин Муаммар, он был убит прямо на пятничной молитве. Хотя это

был первый из эмиров Аравийского полуострова, который оказал поддержку Мухаммаду бин Абдульваххабу после изгнания из Хураймуля. Они заключили двусторонний союз, и эмир Аль-Уяйна предоставил ему полную свободу в распространении своего учения. Нельзя забывать, что хоть формально полуостров находился под властью Османской империи, но на деле полуостров был разделён на восемь эмиратов, между которыми шла ожесточённая борьба за власть. Эмир тоже пытался использовать Мухаммада бин Абдульваххаба для распространения своей власти на весь полуостров. На то были все причины: в то время Аль-Уяйна был самым передовым городом Аравийского полуострова. Для того, чтобы ещё более закрепить союз, Усман бин Муамар выдаёт замуж за Мухаммада бин Абдульваххаба свою сестру Джаухару. В благодарность Мухаммад бин Абдульваххаб сказал своему покровителю: «Воистину, я надеюсь, что Аллах дарует тебе весь Неджд вместе с его жителями!». Но этот союз «приказал долго жить» и закончился всего лишь свадьбой, разрушением могилы Зайд бин Аль-Хаттаб (один из первых сподвижников, и родной брат по отцу Умара бин Аль-Хаттаба) и множеством смут и распрей. Эти вести дошли до эмира Аль-Хаса и Аль-Катыф Сулеймана Аль-Хамиди, и он направил ультиматум Усману, чтобы тот убил этого проповедника. Усман выселил Мухаммада бин Абдульваххаба, а тот отправился после этого в Ад-Дирья. На 97 странице книги «История Неджда», изданной потомками Бин Сауда и Бин Абдульваххаба [12, С.97] приводятся такие строки: «Мухаммад бин Абдульваххаб сказал: «Воистину, Усман бин Муаммар – неверующий, многобожник!» Когда мусульмане убедились в этом, они договорились убить его после завершения пятничной молитвы. После его убийства в Аль-Уяйна прибыл Мухаммад бин Абдульваххаб и назначил правителем своего последователя Мушари бин Муаммара». Примечательно то, что Бин Абдульваххаб объявляет человека неверующим и многобожником, а убивают они его в мечети именно в тот момент, когда он исполняет пятничную молитву. В этой же книге приводятся слова Мухаммада бин Абдульваххаба:

«Все жители Неджда, без исключения, неверные, дозволено проливать их кровь, присваивать их женщин и имущество. Мусульманин только тот, кто придерживается сунны, которой следует Мухаммад бин Абдульваххаб и Мухаммад бин Сауд». Жители Аль-Уяйна не выдержали такой жестокости и несправедливости и, все как один, восстали против тиранов. Но ваххабиты перебили всех мужчин, разрушили дома, вспарывали животы беременным женщинам, детей кидали в огонь или отрезали им руки. Они угнали весь скот и украли всё, что было в домах. До ваххабитского разрушения Аль-Уяйна был густонаселённым, цветущим городом. Его площадь достигала сорока квадратных километров. Этот оазис и прекрасный город был полностью опустошён боевиками – последователями «ММ» (Мухаммада бин Абдульваххаба и Мухаммада бин Сауда). Нельзя забывать, что к началу восемнадцатого века Аль-Уяйна был ведущим городом Неджда. Бандформирование «ММ» совершило это преступление не просто так, такую крайнюю жестокость в уничтожении Аль-Уяйна и истреблении его населения они проявили, чтобы напугать других и подавить любое желание к сопротивлению. К сожалению, с тех пор этот прекрасный восточный город так и не смог восстановиться и по сей день. Банформирование «ММ» поступала так со всеми несогласными на Аравийском полуострове. В своих исторических книгах псевдосаляфитские историки всегда стараются оправдать преступления своих предводителей, для чего откровенно врут и подменяют факты. Весь этот бред внушается детям с детства, изучается в школах на уроках истории и у молодых жителей Саудии мало шансов узнать правдивую историю своей страны. Приводится, что Мухаммад бин Абдульваххаб после уничтожения Аль-Уяйна сказал: «Воистину, Всевышний Аллах излил негодование Своё на правителя и жителей Аль-Уяйна, и уничтожил их за их грехи и за то, что было сказано правителем Аль-Уяйна Усманом бин Муаммаром. Когда ему сказали, что движется саранча и уничтожит посевы, он с издёвкой ответил: «Мы напустим на них наших кур, и они уничтожат их!». За это рассердился Аллах на правителя, потому что он

издевался над саранчой, которая является одним из знамений Аллаха, а над знаменами Аллаха издеваться нельзя, и наслал Аллах на них саранчу, и она уничтожила их всех от первого до последнего. Только как могла саранча разрушить стены, убить мужчин, а остальных увести в рабство?! Нельзя забывать, что Аль-Уяйна был родным городом Мухаммада бин Абдульваххаба, и он был изгнан его жителями в начале своей проповеднической деятельности. Эту обиду он им не простил и впоследствии жестоко отомстил своим соплеменникам.

Жители других селений тоже оказывали ожесточённое сопротивление группировкам «ММ», но оно было не организованным, в отличие от ваххабитов, у которых была, по тем временам, не плохо вооружённая британцами армия. Поэтому не удивительно, что ваххабизм победил и закрепился на этих территориях.

«ММ» расправлялась не только с политическими, но самое главное с идеологическими противниками. Это видно на примере известного народного поэта Неджда Хамд бин Насир, который писал острые стихи против саудитов и ваххабитов, за что и был ими подло отравлен.

Это не удивительно, что Мухаммад бин Абдульваххаб считал дозволенным расправляться со своими оппонентами, ведь он считал, что мусульманами являются только он и его последователи. Здесь следует упомянуть отца и родного брата Бин Абдульваххаба, которые резко осудили его воззрения. Некоторые арабские источники приводят аргументы, что эта семья – выходцы из еврейского племени. Но тогда не понятно почему родственники не поддержали, а даже наоборот противостояли ему. Так вот родной брат Бин Абдульваххаба однажды обратился к нему: «Сколько столпов ислама?». Тот ответил: «Пять!». Сулейман сказал: «А ты сделал шесть, шестое – следовать за тобой в том, что ты проповедуешь, а кто не следует за тобой тот, по твоему мнению, не мусульманин». Они долго спорили и, когда Сулейман увидел, что брата не убедить и более того, он может приказать казнить его, уехал в Лучезарную Медину. Убедившись, что

брата не наставить и не вернуть к истине, в Медине Сулейман написал книгу, в которой опроверг все его заблуждения и отправил её брату. Другой довольно смелый человек спросил Мухаммада бин Абдульваххаба: «Сколько мусульман освобождает Аллах от Ада каждую ночь Рамадана?». Тот ответил: «Каждую ночь Аллах освобождает сто тысяч мусульман, а в последнюю ночь освобождает столько, сколько освободил в течении месяца». Человек сказал ему: «Твоих последователей не более сотни, а кто же эти мусульмане, которых освобождает Всевышний Аллах? Ты же объявил мусульманами только себя и тех, кто последовал за тобой!». Мухаммад бин Абдульваххаб не нашёлся что ответить.

5.3 Первое серьёзное поражение «ММ»

Но не следует думать, что бандформирование «ММ» не встречала достойного сопротивления на своём пути. В 1765 году племена Ям, Аль-Аджман и Бану Халид, населявшие Наджран, объединились в борьбе против саудовских захватчиков, решив загнать «ММ» обратно в их нору. Воины племени Ям выдвинулись из Наджрана под предводительством Хасана бин Хибатуллы, а племена Аль-Аджман и Бану Халид из Аль-Хаса, чтобы встретиться в Ад-Дир'ия и покончить с Мухаммад бин Саудом и Мухаммад бин Абдульваххабом, а главное с их учением в их же логове. Хасан бин Хибатулла со своими воинами прибыл к предместьям Ад-Дир'ия раньше своих союзников. Воины Наджрана сами сумели нанести сокрушительное поражение и пленили оставшихся в живых. Мухаммад бин Сауд сбежал и скрылся от преследователей. Можно было покончить с этой сектой «ММ» в самом начале, но Мухаммад бин Абдульваххаб применил хитрость, которая их спасла. Он поднял белый флаг и вышел к победителям. Он обратился к воинам Наджрана с просьбой остановить наступление, не входить в Ад-Дир'ия, и освободить пленённых саудитов. Взамен он гарантировал, что сам, и его союзник Мухаммад бин Сауд выплатят по десять тысяч гинеев золотом

в качестве компенсации за затраты воинов Наджрана на военный поход. Он поклялся, что они не будут выходить за пределы Ад-Дирья и не будут больше распространять своё лжеучение. Перед всеми Мухаммад бин Абдульваххаб засвидетельствовал, что его призыв – ложь. Мухаммад бин Абдульваххаб заключил этот договор с воинами Наджрана от имени Мухаммада бин Сауда. Когда воины племён Аль-Аджман и Бану Халид достигли Ад-Дирья, они были удивлены этим договором и были не согласны с ним, но им не оставалось ничего другого, как согласиться со своими союзниками. Это единоличное решение Хасана бин Хибатулла свело на нет эффект восстания, когда против ваххабитов смогли объединиться весь юго-восток Аравийского полуострова. Это произошло в 1765 году несмотря на тот ужас, который к этому времени сумели вселить в сердца жителей Неджда своими расправами Мухаммад бин Абдульваххаб и Мухаммад бин Сауд. Последний, увидев поражение своей армии, осаду своей столицы так был этим напуган, что впал в депрессию, у него началась сильная диарея, и он заболел. Он не смог пережить этого поражения и умер спустя семь месяцев в 1766 году. Так умер так называемый имам – второй из основателей саудовского государства. Его место занял его сын Абдульазиз, который продолжил политику отца и следовал фетвам Мухаммада бин Абдульваххаба. Абдульазиз женился на дочери Мухаммада бин Абдульваххаба, что ещё более укрепило связь между двумя семьями.

5.4 Восстановление сил и зарубежные походы ваххабитов

Как только Мухаммад бин Абдульваххаб восстановил силы после поражения, он начал новые походы. Абдульазиз и Ибн Абдульваххаб не забыли нанесённого им поражения племенем Бану Халид и жестоко отомстили им через двадцать лет. Он вёл переговоры с иудеями Наджрана, требуя у них материальной поддержки для дальнейшей борьбы. Жители городов смело вставали на защиту, но проигрывали ваххабитским

захватчикам. На это были объективные причины. Первое – это мощная финансовая поддержка войскам Абдульваххаба извне (по некоторым источникам от иудеев Ирака через одного из торговцев). Второе – разобщённость племён и отсутствие единого сопротивления войскам захватчиков. Ваххабитами были захвачены Аль-Касим и большая часть Неджда. В 1791 году умирает идеолог-теолог саудовского государства Мухаммад бин Абдульваххаб. Он оставляет довольно многочисленное потомство – шестерых сыновей и девять дочерей. Потомки четырёх сыновей Мухаммада бин Абдульваххаба являются религиозной верхушкой современной Саудии и носят почётный титул алюшшейх – то есть потомки шейха Ибн Абдульваххаба. В 1792 году саудиты присоединяют к своим владениям Катар. Затем, несмотря на длительное сопротивление, саудиты захватили Аль-Хаса в 1795 году. Ваххабиты уничтожили многих шейхов племён Бану Халид и Аль-Аджман. В 1798 году саудиты приступили к завоеванию арабов Шама. Они направились в земли АльДжауф на востоке Шама и захватили их. Они убивали, пленили женщин и детей, и награбили несметные богатства. Только верблюдов они угнали более пятнадцати тысяч голов. После этого в Аль-Хаса Абдульазиз бин Мухаммад встретился с представителями британской разведки и британским консулом в 1799 году, в результате чего был заключён договор, после которого продолжилась британская поддержка ваххабитов.

Благодаря британской моральной и материальной поддержке ваххабиты в апреле 1801 года нападают на Кербелу в Ираке. Абдульазиз направил двенадцатитысячную армию хорошо вооружённых боевиков, подгадав подходящее время. В это время большинство жителей – шиитов отправились в Ан-Наджаф посетить гробницу имама Али. Ваххабиты быстро расправились с небольшим турецким гарнизоном, вошли в город и начали мародёрствовать. Они разрушали мечети, минареты и даже разрушили купол над могилой имама Хусейна – внука Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Они перебили много мирных жителей и пленили

женщин. Они забирали всё драгоценное из домов и храмов, снимали с петель ворота, инкрустированные золотом и драгоценными камнями. Всё награбленное они загрузили и вывезли на четырёх тысячах верблюдов. Нажива была очень богатой. Нападение было не случайно, ведь все знали, что в Кербеле были несметные богатства. На протяжении веков шииты привозили к гробнице имама Хусейна дары из золота, серебра и драгоценных камней. Один из правителей Персии Надир Шах отправил большую часть захваченных им в боевых походах богатств к могилам имама Али и Хусейна. Ваххабиты знали об этом и давно ожидали возможности поживиться на этом богатом городе. Они довольно оперативно, со знанием дела грабили город, на всё про всё им хватило восемь часов. Помимо грабежа они убили около пяти тысяч мирных жителей.

5.5 Захват Таифа

Конечно, несмотря на обширные завоевания и богатые трофеи, взоры ваххабитов были направлены на самые главные святыни всех мусульман – Мекку и Медину. В то время Хиджазом управляли ашрафы – потомки Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Почти все историки едины во мнении, что основной и самой главной причиной разногласий между саудитами и ашрафами была малочисленность последователей ваххабизма. Но всё же некоторые селения и племена последовали за новым учением, что уже создавало благоприятные условия для завоевания саудитами этих территорий. Когда шариф Галиб бин Мусаид – вассал Османской империи, увидел, что лжеучение начинает проникать в Хиджаз и скоро будет представлять угрозу его эмирату, он начал вести борьбу против ваххабизма внутри и за пределами своего эмирата. Шариф Галиб стал склонять на свою сторону племена, объявившие своё подчинение саудитам, и они перешли на его сторону. Он начал вести переписку с руководителями племени Бану Халид, обещая им материальную поддержку в

борьбе против ваххабитов. В то же время он предпринимает несколько безуспешных боевых походов против племён, обратившихся в ваххабизм. Но ашрафы теряют военную инициативу, и она переходит к их соперникам, саудитам. На это были объективные причины: первая – некоторые племена на территории Хиджаза приняли ваххабизм и пришлось вести войны против них начиная с 1791 года, что ослабляло войска ашрафов. Вторая причина в том, что племена Асира и Тухама приняли ваххабизм и это ограничило ашрафов как изнутри, так и извне, что вынудило ашрафов перейти к обороне. Интересно, что в данной ситуации некоторые племена вначале приняли идею, а потом уже подданство Ад-Дир'ии. Политическое, идеологическое и вооружённое противостояние между ашрафами и ваххабитами продолжалось пятнадцать лет. За это время ашрафы предприняли более пятидесяти военных походов, которые не увенчались успехом, что тоже сильно ослабило положение ашрафов. Всё это вынудило шарифа Галиба заключить перемирие с ваххабитами. Всеми возможными способами ваххабиты использовали это перемирие в своих интересах, обманом и запугиванием склоняли племена на свою сторону. Узнав об этом, шариф Галиб направляет делегацию во главе со своим зятем Усманом бин Абдуррахманом для переговоров с саудитами. Саудиты, естественно, отрицали, что ведут тайные переговоры и плетут заговор против ашрафов. Но то, что они плетут интриги против Ашрафов выяснилось, когда Усман бин Абдуррахман перешёл на их сторону. Делегация вернулась и сообщила, что саудиты не собираются нарушать перемирия и подтверждают свои добрые намерения. Но начинаются разногласия между шарифом Галибом и его зятем Усманом. Хотя источники, в том числе и саудовские, не указывают причины вражды между ними, но становится понятно, что здесь приложили руку саудиты и был личный интерес Усмана, который жаждал занять место своего тестя. Но ошибочно полагать, что ему нравилось саудовское государство или он вдохновился идеями ваххабизма. Большинство историков говорят о том, что Усман встал на сторону Ад-Дир'ия именно стремясь к власти, и это использовали саудиты

в своих интересах. Историки, в том числе и ваххабитские, приводят его слова при встрече с Абдульазизом бин Мухаммад бин Саудом: «О, Абдульазиз, дай мне эмират, и я отдам тебе всю Мекку! Давай обсудим это с тобой наедине». Они уединились и договорились между собой. Абдульазиз обещал назначить его эмиром Таифа и его окрестностей. Это приводится в труде Абдуррахмана «Первое саудовское государство» [3, С.86]. Другой историк Ибн Бишр в своём труде «История Неджда» передаёт, как Усман захватил Таиф при военной поддержке Абдульазиза.

«Разругался и оставил визирь Усман бин Абдуррахман шарифа и покинул Мекку. Он направился к Абдульазизу и присягнул ему на верность. Он остановился в селении Убайля, расположенном между Турба и Таифом. К нему стекались воины из Хиджаза и других земель. Шариф Галиб выдвинулся с войсками к Убайля, где произошло сражение. Шариф Галиб не смог одолеть Усмана и укрылся в Таифе. Ещё большее количество воинов из числа городских жителей и бедуинов присоединилось к Усману, и они подошли к Таифу. Шариф Галиб оставил Таиф и вернулся в Мекку. Воины Усмана вошли в Таиф и они перебили много мирных жителей на рынках и в домах. Они забрали несметные богатства: деньги, оружие, одежду, шелка, товары и драгоценности». Видно, что ваххабиты действовали всегда по своему обыкновению – грабёж и убийство. Другой историк пишет [18, С.42] Несер Саид: «Ваххабиты силой захватили город (Таиф) в месяц Зуль-кагда 1217 года хиджры – 1802 год по юлианскому календарю. Они перебили всех жителей, включая детей. Они перерезали горло грудному ребёнку на груди его матери. Некоторые жители смогли выбраться из города и спаслись бегством. Всадники догнали и убили многих из них. Они разыскивали укрывшихся в домах, и найдя, убивали их. В одной цитадели укрылись двадцать мужчин, в другой двести, и они не сдавались ваххабитам и сражались три дня. Ваххабиты обещали им, что если они сдадутся, то их не тронут. Ваххабиты отправили к ним людей забрать оружие, сказав, что многобожники не имеют права носить его. Ваххабиты потребовали, чтобы

они вышли на встречу с амиром, а тот велел перебить их всех у песчаного холма «кусочки миндаля». Ещё пятьдесят мужчин отстреливались в другом доме. Ваххабиты им тоже гарантировали жизнь, схватили их и забрали всё, что было на них. Ваххабиты выкинули их нагими вместе с жёнами на песок в долине Вадж, и потом кинули им лохмотья» [18, С.45]. Известный египетский историк Джибирти говорит: «Ваххабиты осаждали Таиф три дня и, войдя в него, перебили всех мужчин и пленили всех женщин и детей. Так они поступали со всеми, кто оказывал им сопротивление». [4, С.153]. Таким образом ваххабиты очищали Таиф от ширка. Они не только занимались грабежом в Таифе, но и уничтожали мусхафы (рукописные Кур'аны) и религиозную литературу, они рвали их в клочья и разбрасывали по улицам. Если им говорили, что в каком-то доме спрятаны богатства, то они раскапывали ради этого даже туалеты. Во время этого «священного» похода были убиты шейх Абдулла Аз-Завави – муфтий шафиитов Мекки, шейх Абдулла Абульхайр – кады Мекки, и многие другие учёные, которым ваххабиты гарантировали жизнь. Чтобы снять украшения они отрубали женщинам руки. Падением Таифа поспешил воспользоваться Абдульазиз и быстро направил войска для соединения с боевиками, захватившими Таиф.

5.6 Захват Досточтимой Мекки

Прежде чем достичь Мекки наследный принц Сауд бин Абдульазиз направил предупреждение всем паломникам, за исключением местных жителей, чтобы они покинули Мекку, и они все в страхе ушли из Мекки. Родной брат шарифа Галиба Абдульмуин направил письмо Сауду с просьбой гарантировать безопасность жителям Мекки, взамен обещая ему верность, но с условием, что он сам станет амиром Мекки. Сауд согласился и до своего прибытия назначил Абдульмуина новым амиром Мекки и направил с ним письмо жителям Мекки.

«С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного.

От Сауда бин Абдульазиза ко всем жителям Мекки, учёным, ага и кады Султана! А затем. Вы соседи Аллаха и обитатели Его святыни, в безопасности под Его гарантией. Воистину, мы призываем вас к религии Аллаха и Его Посланника. О, обладатели Писания! Идите к слову истинному меж нами и меж вами, чтобы не поклонялись мы никому, кроме Аллаха и не придавали Ему сотоварища ни в чём, не брали одни из нас других божествами, помимо Аллаха. Если отвергнут они это, то скажите: «Засвидетельствуйте, что мы мусульмане». Вы на стороне Аллаха и на стороне правителя мусульман Сауд бин Абдульазиза. Ваш амир Абдульмуин бин Мусаид, слушайте и повинуйтесь ему, пока он повинуется Аллаху и Его Посланнику. Мира вам». То есть видно, что Сауд всех имамов Мекки, учёных, служителей Запретной мечети и простых мусульман не только считает их неверными, но и объявляет их многобожниками. Это ничуть не удивительно, потому что их, так называемый «шейх» Мухаммад бин Абдульваххаб научил их этому. Он верил в свою исключительность и величие, и с пренебрежением относился ко всем остальным. Это видно из письма, написанного Мухаммадом бин Абдульваххабом кадыю Ад-Дир'ия Абдулле бин Иса: «Я поведаю о себе. Клянусь тем, кроме которого нет Бога – Аллахом! Я искал знания, и все, кто меня знает, уверены, что я ими обладаю. Но я до сих пор не знал смысла слов «Нет Бога, кроме Аллаха» и не знал религию ислам, пока Аллах не облагодетельствовал меня этой милостью. Никто из моих шейхов также не знали этого. Кто из учёных Аль-Арида (Ар-Рияд) утверждает, что знает смысл слов: «Нет Бога, кроме Аллаха» и знает суть ислама до нынешнего времени, лжёт и обманывает, запутывает людей и восхваляет себя тем, чего у него нет». [20, С.83]. Просто и легко «шейх» утверждает, что до него никто ничего не знал. Но он забыл видимо изречение Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует): «Воистину я, клянусь Аллахом не боюсь за вас, что вы впадёте в многобожие после меня». (Приводит Аль-Бухари (1344) и Муслим (2296)).

Сауд вошёл в Мекку 8 мухаррама 1218 года по хиджре – 1803 год. Он собрал всех жителей Мекки в Запретной мечети и обратился к ним: «Воздайте хвалу Аллаху, который наставил вас на ислам и спас от многобожия! Я требую от вас присягнуть мне на религии Аллаха и Его Посланника, дружить с тем, кто дружит с ним и враждовать с тем, кто враждует с ним, в радости и горе, и на послушание и подчинение». Сауд приказал разрушить все мавзолеи, возведённые над могилами сподвижников и в течение десяти дней ваххабиты активно занимались привычным для них занятием – уничтожением религиозных святынь и сжиганием религиозной литературы. Это всё они называли «священным походом», а себя воинами единобожия. К этому времени духовным лидером и муфтием саудитов был сын Мухаммада бин Абдульваххаба Абдулла. Он повествует о диспуте, который состоялся между ним и учёными, и шейхами Мекки: «Мы поведали им, что придерживаемся истины, в чём она не была. Следуем за явным, ясным доказательством и не обращаем внимания на то, что будем противоречить тем, кто был до нас. Никто из них не возразил нам. Мы заверили их в готовности оказать помощь в решении проблем, связанных с вопросами обращения к умершим, и если есть у них сомнения, то мы рассеим их. Некоторые из них упомянули одно или два сомнения. Мы опровергли их сомнения неоспоримыми доводами из Писания и сунны, и они подчинились. Ни у кого из них не осталось тени сомнения в том, во имя чего мы сражаемся с людьми. Это явная истина, в которой нет никакой неясности. Они поклялись нам без принуждения к клятве, искренне и от души, что сердца их раскрылись и у них не осталось сомнений в том, кто скажет: «О, Посланник Аллаха!», или «О, Ибн Аббас!», или «О, Абдулькадир!», или упомянет другие творения, обращаясь к ним с какой-либо просьбой, исполнить которую не способен никто, кроме Всевышнего Аллаха, например, защитить от зла, или о приобретении блага во всём, исцеление больного, или помощь против врага или что-то подобное этому, что тот – многобожник, совершающий самый ужасный ширк. Его кровь должна быть пролита (то

есть он заслуживает смерти) и его имущество дозволено (то есть его можно присвоить). Даже если он будет считать, что управляет мирозданием только Аллах, но обращается к сотворённым, приближаясь к ним для решения своих проблем». Видно какой достойный приемник вырос у «религиозного реформатора». По сведениям ваххабитских историков, Сауд со своими боевиками оставались в Мекке чуть более десяти дней и с утра пораньше отправлялись ломать и крошить всё вокруг до самого заката. После возвращения мекканцев в лоно «единобожия» или «чистой веры», на их взгляд, конечно, Сауд направляется в Джидду. Он осаждал Джидду, но она оказалась хорошо укреплённым городом и Сауд возвращается в свой эмират. Это использует шариф Галиб и возвращает контроль над Меккой. В этом же году Амир Абдульазиз был убит по приказу правителя Багдада и власть перешла его сыну Сауду. Абдульазиз – яркий пример союза двух основателей первого саудовского государства. Он был сыном Мухаммада бин Сауда, а его мать Музна – дочь Мухаммад бин Абдульваххаба. Ваххабитские исторические источники идеализируют его жизнь и смерть, утверждая, что он был убит шиитами, когда он исполнял предвечернюю молитву, в отместку за захват Кербелы. Таким образом они выставляют его борцом за пророческую сунну и его смерть – смерть мученика. На самом деле мы видим из вышеописанных захватов, грабежей и убийств, что желающих отомстить ему было хоть отбавляй. Его сын был более чем достойным приемником отца. Он очень любил гарем и арабских скакунов. У каждого из его сыновей была вооружённая охрана из двухсот всадников. В 1804 году Сауд приказал Абдульваххабу Абу Нукта – амиру Асира направиться к Джидде. Абу Нукта приблизился к Мекке со стороны моря и был от неё на расстоянии двух с половиной дней пути. Тут и сошлись они с войсками шарифа Галиба. Абу Нукта одержал победу, и многие воины шарифа были убиты. Абу Нукта захватил много трофеев и вернулся обратно в Асир. В 1805 году Сауд собрал подданных в сто двадцатитысячную армию и направился к Мекке. Он осадил Мекку и не пускал на хадж паломников Шама, чтобы они

не присоединились к шарифу. Ваххабиты приступили к осаде Мекки и убивали, и пленили всех, кто шёл на хадж. Из-за осады цены на продукты так подскочили, что жителям приходилось продавать в десять раз дешевле мебель, украшения, чтобы купить детям на вырученное немного еды. Многие жители умирали от голода, и даже трупы детей лежали на улицах. Ваххабитский историк Усман надждийский говорит об этом: «Мясо ослов и трупов животных продавалось за самую высокую цену и уже съели всех собак. Люди покидали Мекку, боясь эпидемии и население города значительно уменьшилось». [24, С.72]. По своему обыкновению саудиты использовали религию исключительно в своих целях. Они видимо забыли, что мекканская святыня мусульман так и называется Запретной, безопасной мечетью. Самому Пророку было дозволено нарушить этот запрет только единожды, когда он освобождал Мекку от идолов. После этого он сказал: «Воистину Аллах, велик Он и Всесилен, удержал воинство слона от Мекки и дал власть над ней Своему Посланнику и верующим. Воистину, она не была дозволенной (для сражения) никому до меня и не будет дозволена никому после меня. Воистину, она была дозволена для меня всего лишь на один час днём, а с этого часа она запретна. Нельзя сбивать в ней колючки, вырывать деревья и подбирать утерянное, кроме как для объявления. У кого здесь будет убит родственник, у того два пути: или получить плату за убитого, либо убийца должен быть казнён». Этот хадис приводится в сборниках Аль-Бухари и Муслима. Шариф Галиб испугался такой неоправданной, первобытной жестокости и вновь попросил мира. Он объявил себя подданным Ад-Дир'ии и остался амиром Мекки, но уже под властью саудитов. Ещё более ужасное преступление совершили два других предводителя ваххабитов во время осады Мекки – Усман Аль-Мудаифи – новый амир Таифа и его соратник Ибн Шукбан. Они отправились к Арафа и убивали, и пленили всех несогласных с ними. Затем они отправились в долину Мурр и убивали и грабили тех, кто отправлялся на хадж к Мекке. Поэтому жители Хиджаза не смогли в тот год совершить этот священный

обряд. Они сожгли египетский паланкин, вокруг которого собирались паломники. Руководитель паломников Шама отказался принять условия ваххабитов, поэтому они тоже вернулись по домам. Отдельно надо упомянуть как ваххабиты вели себя с паломниками. Приводится в ваххабитских источниках, что Сауд обратился к руководителям египетских и шамских паломников: «Что это за палки, которые вы несёте и возвеличиваете?» Они попытались ему объяснить, сказав: «Это египетский и шамский паланкины. Это древняя традиция, чтобы все паломники собирались вокруг паланкина и вместе отправлялись в путь, и защищались от грабителей и врагов». Сауд небрежно ответил им: «Если вы – жители Египта и Шама принесёте эти палки на следующий год, я разобью их и убью всех паломников. У меня еще другие условия для вас. Вы не должны присоединяться к правителю, каждый из вас должен заплатить мне по десять гинеев золотом, и каждый год руководители египетского и шамского хаджа должны отдавать мне по десять белых юнцов и десять девиц». Так же ваххабиты оповестили, что на следующий год не будут пускать на хадж безбородых мужчин. Историк Ибн Бишр передаёт: «Сауд собрал огромные войска недалеко от Лучезарной Медины. Он приказал им не пропускать на хадж паломников, прибывающих из Египта и Шама. Шамский паланкин, возглавляемый Абдуллою-паша «великим» вернулся на родину. Затем Сауд приступил к выселению множества арабов из Мекки, большинство из которых были жители самого Хиджаза (то есть местные жители), и арабов Йемена и Ирака. В Медине он сделал тоже самое, что в Мекке и неисчислимое количество коренных жителей Хиджаза переселилось в Шам, Египет, Йемен, Судан, Турцию и в другие концы света. Они поспешили раскрыть зверства саудитов. В это время сам Сауд обменивался подарками из драгоценностей, наложниц и рабов с иранским шахом (как утверждал Сауд, что это средства на содержание двух святынь). Всё это привело в негодование жителей и праведных учёных Неджда (конечно не из потомков Мухаммада бин Абдульваххаба)». Содеянное Саудом-первым напоминает

нам то, что сделали его потомки с паломниками в 1959 году. В этот год произошло объединение Сирии и Египта, в честь чего сирийцы решили вернуть кису (покрывало Каабы) изготовленную в Египте. Саудиты не пустили на хадж египтян и потребовали, чтобы те уплатили за проезд высокий сбор фунтами стерлингов или американскими долларами. Так же как с египтянами, саудиты поступили с йеменцами, когда они восстали против деспотичного короля Ахмада бин Яхья Хамидуддина – союзника саудитов. С самого начала жители Хиджаза ненавидели новых саудовских правителей. После завоевания Мекки саудитами, большинство арабов Хиджаза в течении шести лет не совершали хадж, поклявшись: «Мы не будем совершать хадж, пока не очистим нашу кыблу от этой нечисти». Жители Египта, Шама и Йемена тоже отказались от хаджа на протяжении шести лет. Многие историки утверждают, что именно эти жестокости внушали страх в сердца людей и поэтому саудиты второй раз с победой вошли в Мекку и установили в ней свои ваххабитские правила. Печальная слава саудовских завоеваний и зверств в Таифе, Тураба и Хорма была свежа в памяти жителей Хиджаза.

5.7 Захват Лучезарной Медины

После захвата Мекки Сауд с войсками направился к Медине. Когда он приблизился к Медине, он потребовал от жителей открыть ему ворота. Они отказали ему и приготовились защищать город. Сауд предпринял несколько атак и овладел городом через двадцать пять дней. Конечно они убивали людей и в священном городе Пророка Медине, потому что они считали их нарушившими договор, и вполне допустимо убивать их даже после окончания войны. Сам Сауд вошёл в мечеть Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и просидел в ней без движения десять дней. На следующий день Сауд взял своих сыновей и близкое окружение, и они пришли к суданским служителям мечети. Сауд обратился к ним: «Я требую

указать мне на драгоценности Пророка!» Они в один голос ответили ему: «Мы не подчинимся тебе и не передадим их тебе!» Сауд велел их схватить и пытаться, пока они не укажут на них. Бедные служители были вынуждены указать на некоторые исторические драгоценности мечети Пророка и Сауд присвоил всё это себе. Среди захваченного было очень много денег. Там же была знаменитая корона Ануширвана, доставшаяся мусульманам после завоевания Аль-Мадаина. Там были меч Харуна Ар-Рашида, ожерелье его жены Зубейды и множество драгоценных даров индийских султанов для украшения купола Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Сауд забрал из мечети даже золотые светильники и драгоценные камни. Он назначил эмиром Медины одного из представителей семейства Саудов. Сауд изгнал муфтиев и кадыев Мекки и Медины и назначил ваххабитских шейхов. Ваххабиты заставляли всех изучать учение Ибн Абдульваххаба и силой насаждали его учение. Затем он вышел на Аль-Баки – древнее мусульманское кладбище, расположенное рядом с мечетью и приказал разрушить все купола, находившиеся на ней. Ваххабитами безвозвратно до основания были разрушены купола «Светлой» Фатимы – дочери Пророка, Хасана бин Али – внука Пророка, Али бин Аль-Хусейна, Мухаммад Бакыра, халифа Усмана, Джа'фара Садика и многих других. Историк Аль-Джибирти говорит: «Сауд захватил Медину и присвоил множество богатств. Говорят, что это были украшения, инкрустированные огромными алмазами и яхонтом. Также большие подсвечники из изумруда, вместо свечи был длинный алмаз, который светился ночью. Около сотни мечей в ножнах из чистого золота и украшенных алмазами и яхонтом, а рукоятки мечей были изготовлены из изумруда и яшмы, и многое другое бесценное оружие и тамги предыдущих царей и халифов». Таким образом Сауд завладел поистине несметными богатствами. Возникает логичный вопрос: как Сауд мог позволить себе присвоить богатства, хранившиеся в пророческой комнате?! Никто и никогда из правителей и завоевателей не позволял себе такого бесчинства и беспредела! Несомненно, саудовские сторонники оправдывают это зло и

говорят, что это дозволено, и, что якобы общественная польза превышает частной. Один из проваххабитских египетских историков Джалаля Кишк приводит слова саудовского шейха Абдуллятыфа Абдуррахмана Алюшшейх, который оправдывает преступные действия Сауда словами: «Он (да смилуется над ним Аллах), имея в виду Сауда, осмелился захватить комнату Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) только после фетвы учёных Медины из числа ханафитов, маликитов, шафиитов и ханбалитов. Они все приняли единогласную фетву, что правитель уполномочен и обязан извлечь содержимое пророческой комнаты и потратить его на бедняков Медины и её окрестностей. Ибо содержание от султана не поступило в этот год, и стало жизненно необходимо извлечь и потратить эти богатства. Посланник Аллаха не нуждался в том, чтобы они оставались и накапливались в его комнате, ибо сам он запретил накапливать золото и серебро, а велел тратить их на пути Аллаха. Особенно когда в накопленном, как богатства царей и султанов, остро нуждаются бедняки и нуждающиеся мусульмане. Нет сомнения, что извлечение этих богатств и их растрата на шариатские нужды желательнее для Аллаха и Его Посланника, чем их оставление и накопление. В этом случае нет необходимости оставлять их у Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), когда жители Медины так остро нуждаются в этом богатстве! Истинным возвеличиванием и почётом к Посланнику является выполнять его повеления, придерживаться его веры и следовать по его пути. Если у того, кто упрекает нас в этом имеется шариатский довод на запрет данного действия, пусть приведёт его нам. Эти богатства не оставили главные учёные религии, и у наших противников нет никаких аргументов, кроме следования традициям и их шейхам». Здесь следует отметить, что шейх Абдуллятыф родился спустя четыре года после захвата Медины, и он говорит о событиях, коим не был свидетелем. Он и другие ваххабитские шейхи утверждают, что нет шариатского закона, который запрещает забрать и потратить эти богатства на общественные нужды. Шейх Абдуллятыф и его соратники

утверждают, что нет ничего предосудительного забрать и потратить эти богатства на бедняков и нуждающихся. Но действительно ли Сауд забирал эти поистине несметные богатства, чтобы накормить бедняков? Ведь бедняки Медины так ничего и не получили с этих денег и богатств. Нет никаких надёжных исторических сведений, которые бы подтверждали, что Сауд обращался с таким вопросом к кому-либо из учёных мазхабов, и что они приняли такую фетву о необходимости разграбить наследие пророческой комнаты. Так же, как было сказано, что нет никаких сведений что Саудом было что-то построено, отремонтировано или потрачено на нуждающихся в Медине. Факты говорят о том, что он пробыл несколько дней в Медине после захвата этих богатств, а после вывез их из города. Большинство этих несметных богатств хранились в доме Сауда в течении восьми лет и после его смерти у его сына четыре года. То есть они не были потрачены на так называемые общественные нужды, а были очень даже частными. Историк Мухаммад Джалиль Кишк, который яро оправдывает этот грабёж проговаривается о том, что эти богатства оставались у Сауда: «Абдулла бин Сауд был доставлен пленённым в Египет, и он передал драгоценности пророческой комнаты, хранившиеся в доме его отца. Затем Абдулла был доставлен в Стамбул, где его казнили турки, несмотря на заступничество Мухаммада Али». Здесь историк признаётся, что сын Сауда доставил и передал награбленное из пророческой комнаты египетскому паше Мухаммаду Али. Но тут встаёт вопрос: всё ли они вернули, потому что Сауд славился безмерными тратами на своих жён и слуг. Все учёные и правители мусульман, естественно, кроме ваххабитских, осудили это преступление, и осудили то, что этот грабёж прикрывался религиозными лозунгами. Все они расценили это как посягательство на честь Посланника Аллаха. Общественное мнение было против этого, несмотря на самые высокие цели, ибо это было наследием любви мусульман к их Пророку. Эту общую позицию выразил марокканский султан, когда обратился к турецкому султану, который хотел потратить часть богатств на свою армию и

потребовал вернуть драгоценности, украшавшие усманские Кур'аны, сказав ему: «Воистину, даже если это действие не предосудительно, но этого никогда не позволяли себе цари и правители, боясь потерять уважение и репутацию» [4, С.53]. Они признавали, что забрать эти богатства для улучшения состояния мусульман само по себе не предосудительно, но они боялись, что это станет привычным делом, и цари и правители будут присваивать эти богатства, оправдываясь общественными нуждами». Поэтому никто из правителей не позволял себе посягать на богатства, хранимые у могилы Пророка. Но по мнению ваххабитов, могила Пророка – это не сам Пророк, и у покойников не может быть имущества, а их уважение и влияние не распространяется на материальное. Уважение и положение покойного не зависит от богатства или бедности могилы. Оставлять богатства у могилы Пророка из любви к нему, по их мнению, не законно, и поэтому забрать это не грешно и не является посягательством на честь Пророка.

ВЫВОДЫ ПО V ГЛАВЕ

Обдумывая прочитанную главу, на ум приходит такое выражение «у них нет ничего святого». В отношении хариджитов, да и современных ваххабитов это выражение отражает суть их действий в полной мере. Казалось бы, будь перед ними сам Пророк Мухаммад, они бы и от него потребовали следования их идеологии. На эти мысли могут натолкнуть такие факты, как разграбление сокровищницы Пророка или ограничение выполнения мусульманами пятого столпа веры – хаджа. Циничность этих людей не знает границ и никакие оправдания не смогут обелить их зверств в отношении мирных жителей захваченных ими городов. На протяжении всей истории своих «подвигов» хариджиты и их приемники ваххабиты действовали с полной уверенностью в своей непогрешимости и безнаказанности, но у любого преступления всегда есть свидетели. Их зверствам свидетели стали потомки обиженных и притеснённых ими народов и молчаливые, но упрямые факты со страниц истории. Как мы видим из её уроков, ограниченность мышления, отсутствие образования или попросту нравственная нищета провоцирует всплеск развития у человека самых низменных проявлений тёмных сторон нафса. В таком случае ничто не останавливает мутацию высшего творения Аллаха в худшее из созданий. Катада сказал: «Аллах, свят Он, сотворил ангелов разумными, но без страстей. Он сотворил животных со страстями, но без разума. Он сотворил человека и дал ему и разум, и страсти. У кого разум побеждает страсть – тот с ангелами, у кого страсть побеждает разум, тот подобен зверю» [11, С.105].

Вопросы к главе:

1. Назовите место и дату рождения Мухаммада бин Абдульваххаба.
2. Назовите три пункта, в которые выделили свою идею Абдульваххаб.

3. Когда Абдульваххаб решился открыто проповедывать свои идеи?
4. Где и почему Мухаммада Абдульваххаба постигла первая неудача?
5. Какой город стал первым центром ваххабитского движения?
6. Кто стал идейным партнёром Абдульваххаба?
7. Как распределили между собой власть Мухаммад бин Абдульваххаб и его сторонники?
8. Какой город стал жертвой показательной жестокости ваххабитов?
9. В каком году и какие племена решили покончить со лжеучением Мухаммада бин Абдульваххаба, выступив против него с военным походом?
10. Чем закончился первый военный поход против банды Мухаммада бин Абдульваххаба?
11. В каком году умер теолог-идеолог и основатель Саудовского государства?
12. В каком году саудиты приступили к завоеванию Шама?
13. Какое событие произошло в 1799 году?
14. Какие из действий ваххабитов подпадают под понятие «вероломный»?
15. Какая из выходок ваххабитов возмущала мусульман больше всего?

ГЛАВА VI. ОСВОБОЖДЕНИЕ ИСЛАМСКИХ СВЯТЫНЬ

6.1 Пиратство под лозунгом священной войны

Так ваххабитские богословы оправдывали преступления своих правителей. Помимо грабежа, убийств и разрушений мусульманских святынь страшным преступлением, возмущившим мусульман, как было отмечено выше, был тот факт, что саудиты не пускали на хадж никого, кроме своих сторонников. Этим они добивались укрепления своей власти на землях Хиджаза, политически и идеологически. Логично, что мусульмане не стали терпеть, что их годами не допускают на хадж. Если же Сауд пропускал некоторых паломников, то тоже с целью склонить их на свою сторону и распространить среди них ваххабитское учение. Саудиты к этому времени уже захватили Йемен, Асир, Тухама и Наджран. К 1808 году эмират Ад-Дир'ия полностью овладел всем Аравийским полуостровом. Овладев полуостровом, саудиты предпринимают несколько боевых походов на Шам. Они захватили много трофеев и с богатой добычей вернулись назад. С 1805 по 1811 годы саудиты предприняли ещё несколько военных походов на территорию Ирака, дойдя до Неджда. Тогда не было промышленной добычи и им приходилось промышлять войной и грабежом. Помимо сухопутного грабежа ваххабиты освоили и пиратство. Один из известнейших полководцев и эмиров имама Сауда Мутлак Аль-Мутейри после завоевания Омана приказал захватывать, грабить и топить проходящие суда и объявил этот узаконенный грабёж морским джихадом. Они пленили много женщин и отправляли их Сауду. Касимиты были союзным племенем саудитов на территории принявших ваххабизм и саудиты принуждали их заниматься пиратством. Узнав об этом, британская разведка тут-же подключилась и устроила встречу главарей касимитов с представителями Ост-Индской компании. Британцы поставили им условие, если ваххабитский имам (в то время Сауд) будет принуждать их к пиратству, то предварительно они

должны поставить в известность об этом британцев, минимум за три месяца. Мы видим, что британцы предприняли всё необходимое для безопасности своих судов. Также видно, что британцы знали, кто на самом деле стоит за пиратством в Персидском заливе. Другой ваххабитский историк Ахмад Мустафа в своей книге «Сверкание метеора» [8, С.231]. описывает этот процесс: «Мутляк сказал правителю Рас-аль-Хайма: «Пришло время ходить по морю и убивать всех, кто не принял веры нашей. Если вы не согласны, то отдайте двадцать кораблей и лодок вашим братьям по вере, которые недавно обратились в веру, и они выполнят миссию, то есть грабёж и убийства. Ваши суда будут в их распоряжении и за них вам будет доля с трофеев. Услышав это касимиты поняли, что другие племена займут их место, и им не оставалось ничего другого, как подчиниться саудитам. Другие обратившиеся в ваххабизм племена Эмиратов пиратствовали ещё более свирепее касимитов. Некоторые историки утверждают, что касимиты промышляли пиратством и до проникновения ваххабизма. Это имело место быть, но не в таких масштабах, и нет сомнения, что именно ваххабитская идеология способствовала распространению и легализации пиратства среди племён Омана и Эмиратов. Они грабили все суда мусульман и не мусульман. Англичане предпринимали попытки защитить свои торговые суда и предприняли военный поход против касимитов в 1805 году, в котором они пытались убедить касимитов не нападать на суда Ост-Индской компании. Но касимиты продолжали грабить всех подряд, и англичане предприняли повторный поход в 1809 году, где потерпели поражение. Через год Сауду самому пришлось пленить предводителя касимитов, чтобы захватить награбленное им богатство и угодить британцам. Сауд тут же поспешил доложить британскому губернатору в Бомбей: «Воистину, продолжалось противостояние между мной и теми, кто называют себя мусульманами, отошедших от Писания Аллаха и отвергших подчинение Пророку Мухаммаду (он говорит о жителях Омана и Эмиратов). В этих обстоятельствах я считаю необходимым сообщить вам, что я никогда не

приблизюсь к вашим берегам. Я запретил всем последователям веры Мухаммада посягать на ваши суда. Если ваши торговые суда окажутся в наших портах или желают к ним направиться, то они будут в безопасности. Мы не будем требовать сжечь суда в отместку за наши суда вами потопленные, ибо в этом нет никакой пользы для их обладателей. Действительность такова, что война бывает один раз, и кто её возобновляет тот глупец». Такой отчёт отправил Сауд своим британским покровителям. Британцы в это время были заняты войнами в Индии и смогли организовать на этот раз успешный поход против касимитов, покончить с ними и с их набегами в 1818 году. Надо заметить, что Рас аль-Хайма пала через год после падения Ад-Дир'ия и, возможно, это стало причиной падения касимитов. Все эти бесчинства приводили в негодование мусульман.

6.2 Ваххабиты не пускают мусульман на хадж

Последней каплей как раз стал тот факт, что саудиты не позволяли мусульманам совершать пятый столп веры – хадж. Это привело к волнениям внутри саудовского государства и вызвало большой отток населения из Хиджаза. Общественное мнение было единогласным – очистить две святыни от ваххабитов! Поэтому, когда египетские войска двинулись на освобождение святынь, все приветствовали это событие, особенно жители Хиджаза, которые сильно пострадали от ваххабитского вторжения. Это единогласие мусульман внутри и извне саудовских территорий и привело к падению первого саудовского государства. Помимо религиозного окраса саудиты придавали своим завоеваниям и национальный окрас. Они утверждали, что создают арабское государство и ведут национально-освободительную войну за освобождение арабов от турецкого владычества. Поэтому не удивительно, что запрещение совершать хадж послужило основной причиной падения саудитов. Даже историк Кишк говорит об этом: «Такое положение не могло продолжаться, как со стороны жителей Хиджаза, так и жителей всего Арабского полуострова. Ведь

они жили за счёт поступлений в сезон хаджа или того, что жертвовали и тратили паломники во время своего проживания. А у войск Сауда денег не было и вместо денег они расплачивались со служителями Замзама патронами, вместо дирхамов». Так же Кишк приводит от Аль-Джабарти: «Когда египетский и шамский караваны хаджа перестали прибывать, и жители Мекки и Медины лишились пожертвований и заработков, на которые они существовали, они покинули вместе с семьями и детьми свои родные места и остались только те, чей заработок не зависел от хаджа. Мекканцы и мединцы переселялись в Египет, Шам, а некоторые отправились в Стамбул. Там они пожаловались на Сауда и попросили помощи государства в очищении двух святынь, в возвращении им прежней жизни: финансовой стабильности, связей, постов и должностей, которые они называли государственными (уборщики, разносчики и тому подобное). Они рассказали, что ваххабиты присвоили драгоценности и богатства пророческой комнаты и вывезли их, и они считали это великим грехом». Даже проваххабитские историки считают запрет на хадж бедой, обернувшейся против саудовского государства и удобным поводом для нападения на него. Сауд оправдывал свои политические действия на запрет паломникам Шама, Турции и других территорий совершать священный обряд хаджа якобы не дозволенными, с точки зрения шариата, нововведениями как паланкин, барабаны, свирели и другое. Запрет на паломничество продолжался несколько лет вплоть до прибытия египетской военной экспедиции, которая освободила Хиджаз от ваххабитов и пало первое ваххабитское государство.

Ваххабитское движение с самого начала рассматривало всех, без исключения, мусульман как неверных, многобожников и нововведенцев и поэтому дозволена их кровь, имущество и жёны. В начале ваххабиты никак не разделяли мусульман между собой, на их взгляд любой, не принявший ваххабитское учение – неверный многобожник и всё на этом! Если сравнивать с современным проявлением ваххабизма, а в частности Игил, то современники даже более кровожаднее своих отцов-основателей. Саудовские правители, как этому свидетельствуют исторические события девятнадцатого

века, во времена первого саудовского государства или в двадцатом веке, когда появилось третье саудовское (тоже ваххабитское государство), всегда использовали идеологию ваххабизма как инструмент для объявления неверными всех мусульман, и шиитов, и суннитов, а после уже воевать против них, захватывать и присваивать их имущество. Если посмотреть с кем воевал Абдульазиз – второй правитель первого саудовского государства, за расширение своих владений, то это были, в большинстве своём, сунниты четырёх мазхабов, не принявших ваххабитскую идеологию, и небольшая часть шиитов в Аль-Хаса и Ираке. Надо заметить, что саудовское семейство не собиралось ограничиваться захватом только Аравийского полуострова. Лакомым куском для них был Ирак. Ирак на то время был более развит и богаче многих западноевропейских стран. В течении долгого времени, почти четверть века, начиная с 1788 по 1811 годы саудиты предпринимали попытки овладеть Ираком. Но они не смогли установить контроль ни на одной части Ирака, им не удалось поставить ни одного своего амира или организовать поборы с населения. Нападения саудитов были внезапными и жестокими, но они не смогли закрепить успех на этой территории. Надо отметить, что и идеи ваххабизма здесь не получили распространения, как это случилось в Неджде. Единственное, что с успехом завоёвывали саудиты в результате их военных походов в Ирак – это богатые трофеи и ненависть населения. В Сирии саудиты тоже пытались распространить ваххабитскую идеологию и найти союзников на её территории, но, естественно, у жителей Сирии тоже возникла ненависть к тем, кто нападал на них и не пускал на хадж. Можно с уверенностью сказать, что к 1811 году первое саудовское государство находилось в самом расцвете и на самом пике своего развития. Благодаря разбою на суше и на море, они сумели собрать большую казну. Но и нажили бессчётное количество врагов. Не удивительно, что безрассудство и беспричинные зверства саудитов привели к решимости мусульман покончить с ними на корню.

6.3 Начало освободительного похода египетского войска

В 1811 году великий султан Османской империи Махмуд Хан издаёт высочайшее повеление египетскому правителю Мухаммаду Али-паше направить египетские войска для освобождения Мекки и Медины от ваххабитов. Это решение было принято под давлением общественного мнения негодующих арабов. Интересно отметить, что саудовцы презрительно называли египетское войско византийским, то есть, как всегда по-своему обыкновению, они не считали их верующими. В первую очередь египетская экспедиция на восьми тысячах судах направилась в порт Янбу, чтобы сделать там опорный пункт для освобождения других городов. По предварительной договорённости с шарифом Галибом египетские воины без труда сошли на берег и легко завладели этим важным портовым городом. Бедственное положение жителей приграничных жителей Хиджаза и племён, проживавших на пути следования караванов хаджа, помогало египетским войскам. У этих бедняков не было других средств заработка и когда Сауд перекрыл путь на хадж, то они и оказались в столь бедственном положении. После высадки египетской пехоты в порту Янбу они легко переманили племена на свою сторону подарками и деньгами. Эти племена стали своего рода послами, которые передали положительную информацию о походе в глубь территорий и помогло склонить и присоединить многие племена к египетским войскам. В первом же бою саудиты, возглавляемые Джабиром и Масудом, потерпели жесточайшее поражение, и поспешили примкнуть к основным силам своей армии. Тусун-паша начал готовиться к освобождению Медины. Здесь он использовал прежнюю тактику, то есть прежде всего убеждал перейти на его сторону племена, находящиеся на пути к Медине. Племена перешли на его сторону, и Тусун-паша смог без труда добраться до Медины, а после небольшого сражения овладел селениями близ Медины, обороняемые саудовскими гарнизонами. Хотя шариф Галиб и участвовал в заговоре против саудитов, но лишь для того, чтобы сохранить свою власть,

он не хотел открыто против них воевать. Такой позиции придерживались и некоторые племена. После высадки Тусун-паша начал вести переговоры с двумя крупными племенами Джухайна и Харб. Но, когда рядом с их стоянками появились войска Абдуллы бин Сауда, они примкнули к нему. Абдулла с предводителями разработали план внезапной атаки египетской экспедиции оттуда, откуда они не ожидали удара. Этот бой произошёл в «Жёлтой долине», где проживало племя Харб. Здесь и потерпел серьёзное поражение Тусун-паша. Абдулла не сумел развить военного успеха, а Тусун-паша сумел заключить договор с племенем Харб, и они примкнули к его армии. Это племя сыграло немаловажную роль в следующих походах египетской экспедиции. Абдулла бин Сауд не смог закрепить и развить свой военный успех. Этим воспользовался Тусун-паша и постарался максимально сохранить контроль над Янбу, ведь именно через этот порт осуществлялось снабжение экспедиции. Тусун-паша продолжал вести политику примирения с племенами и сумел склонить на свою сторону бывших союзников Сауда племена Джухайна и Харб. От отца продолжала поступать помощь, и при поддержке этих племён он захватил «Жёлтую долину» и двинулся на Медину. Ваххабитские историки говорят, что сам Сауд прибыл в Медину за два месяца до наступления Тусун-паши. Он оставил гарнизон в восемь тысяч боевиков под предводительством Ибрахима бин Уфайсан. Сауд поспешно отправился в Мекку. Там он повстречался с шарифом, одарил его подарками, и они заключили новый союз. Шариф Галиб с удовольствием принял дорогие подарки, но он обманывал обе стороны, ведь он хотел остаться единоличным правителем Хиджаза. После этих переговоров Сауд поспешил вернуться в Ад-Дир'ию и боялся покидать её. Для спасения своей жизни он собирал войска, потому что он видел, что арабы настроены решительно и не остановятся до тех пор, пока не покончат с ним. Когда арабы начали освобождать Хиджаз, он от переживаний и депрессии заболел той же болезнью, что и его дед Мухаммад бин Сауд при осаде Ад-Дир'ия в 1765 году. У Сауда была сильная диарея и горячка. Он умер в 1814 году ещё до

того, как египетская экспедиция добралась до Ад-Дир'ии. Саудовские историки, конечно, в один голос говорят, что Сауд был храбрым и сильным человеком, но на самом деле он был объят страхом и ужасом перед серьёзной опасностью. Сауд оставил после смерти несметные, награбленные им богатства. Один из учителей, обучавший Писанию детей Сауда рассказал: «У него было тысяча четыреста арабских скакунов, в походах с ним участвовало шестьсот скакунов. На них сражались только самые храбрые воины из бедуинов и его рабов, которых он выбирал сам». У него было тысяча двести рабов и пятьсот рабынь. Бразды правления после смерти Сауда перешли его сыну Абдулле. К нему тут же примкнули потомки Мухаммад бин Абдульваххаба. Другие учёные и праведники встали на сторону египетского войска. Историки также упоминают, что после смерти Сауда начались трения внутри саудовского семейства. Были и другие сыновья Сауда и его братья, претендовавшие на трон. Нет сомнения, что внутренние разногласия ослабляли саудовское государство, но Мухаммад Али-паша никогда не сумел бы победить саудитов, если бы не многочисленная поддержка местного населения. Жители Хиджаза, Неджда и многие племена, даже которые считались родственными семейству Сауда такие, как Анза вставали на сторону египетской освободительной экспедиции. Если бы местное население массово не встало на сторону египтян, то военная инициатива была бы, безо всякого сомнения, на стороне саудитов. На это было несколько причин: вооружение саудитов было более современным, они хорошо знали местность и хорошо владели искусством ведения войны в пустыне.

6.4 Освобождение Медины и Мекки

Осада Медины длилась два месяца, и Тусун-паша вошёл в город. Предводитель саудовского гарнизона Ибрахим бин Уфайсан бежал из города. Тусун-паша отправил отцу радостную весть о победе и ключи от запретного – священного города Пророка. Этой новости обрадовались и праздновали

жители всей Османской империи. В этой победе также сыграли большую роль жители Медины, принявшие сторону Тусун-паши. Местные жители открыли врата воинам Тусун-паши, и они перебили ваххабитских боевиков. Уцелевшие укрылись в крепости и попросили мира для себя. Началась подготовка к освобождению Мекки. Шариф Галиб передал Тусун-паше ключи от порта Джидды. При помощи шарифа Галиба и местных племён, войска мусульман освободили Мекку без серьёзных потерь после небольшого столкновения с войсками Абдуллы бин Сауда, отступившими к селению Аль-Убайля. После освобождения Мекки египетская кавалерия направилась к Таифу и вошла в него без боя. Все жители с радостью встретили египетских солдат. Освобождению Мекки люди радовались ничуть не меньше, чем освобождению Медины. Когда весть об освобождении Мекки дошла до Каира, они праздновали эту победу пять дней. Пока египтяне ликовали, Саудиты решили жестоко наказать племена, перешедшие на сторону египтян. Они разрушили их жилища, срубили их пальмы, убили мужчин и пленили женщин. Всё это только укрепило связь между египтянами и племенами Хиджаза. После освобождения Мекки Мухаммад Али-паша сам прибыл в Мекку во главе египетского хаджа. С ним были и его войска, и шариф Галиб встретил его, но Мухаммад Али арестовал его и отправил в Египет. Мухаммад Али встретился с предводителями племён сакиф, хузейль и Са'д. После завершения хаджа и некоторых назначений Мухаммад Али вернулся в Египет. Он оставил за себя сына Тусун-пашу и приказал ему до конца бороться с семейством саудов. Абдулла бин Сауд, узнав об отъезде Мухаммада Али-паши, с частью войск принял меры для возврата своих территорий. Он собрал большую армию численностью сто сорок тысяч бойцов из бедуинов и жителей городов. Египетская экспедиция состояла из турков – четырнадцать тысяч, арабов – двадцать тысяч. Несмотря на большое численное превосходство египетская экспедиция выдержала атаку и перешла в контрнаступление, саудиты были вынуждены отступить. Тусун-паша одержал несколько важных побед, и

самое главное – он овладел территорией Аль-Касим в центре Королевства Саудовской Аравии, что открыло ему прямой путь на Ад-Дир'ия. Но Абдулла бин Сауд сумел восстановить силы и начал постепенно возвращать утерянные территории. Тусун-паша и Абдулла бин Сауд начали вести активную переписку и готовить проект мирного договора. Согласно проекту договора власть Абдуллы бин Сауда над Недждом сохранялась. Он признавал духовную власть великого султана и платил ему ежегодный налог. Административно он подчинялся правителю Медины. Он должен предоставлять свободу перемещения туркам на своей территории. Отказаться от всяких посягательств на земли Хиджаза. Его подданные имели право беспрепятственно посещать святыни для совершения хаджа. И в завершение Абдулла бин Сауд должен был лично прибыть в Стамбул и признать своё подданство великому султану. Несмотря на то, что данные условия были очень унижительны, Абдулла бин Сауд согласился на них. Тусун-паша отправился в Египет, чтобы представить отцу проект соглашения. Надо отметить, что именно военные неудачи Тусун-паши стали причиной начала переговоров. Мухаммад Али-паша отверг всякие предложения, поскольку у него была твёрдая договорённость с великим султаном о полном уничтожении ваххабитского государства. Когда Тусун-паша оставил Аль-Касим, Абдулла бин Сауд использовал этот шанс и обрушился с двойной кровожадностью на племена, ставшие на сторону египтян. В ноябре 1815 года Тусун-паша вовсе вернулся в Египет, Бин Сауд решил всех наказать, уничтожив «предательские» племена, что обернулось против него же самого, когда прибыл Ибрахим-паша. Делегация, направленная Абдуллой бин Саудом для ведения переговоров с Мухаммадом Али-пашой вернулась ни с чем. В Каир, помимо послов Бин Сауда, прибыли предводители племён, которые попали под удар Бин Сауда. Они упрашивали Мухаммада Али продолжить борьбу против саудитов до полной победы. Сами ваххабитские историки признают, что жестокость, с которой Абдулла бин Сауд поторопился наказывать племена Аль-Касим и других территорий, наоборот

ослабило его в противостоянии с египтянами. Абдулла бин Сауд направил своих послов с дорогими подарками, но это ничем ему не помогло. Карательные походы Абдуллы бин Сауда только усугубили его шаткую ситуацию. В письмах, которые Бин Сауд направлял Мухаммаду Али, он очень заискивающе обращается к нему и признаёт его верховенство. Несмотря на унижительные условия договора, он готов был всё это принять. Но не все его соратники были готовы к такому обороту. Им, истинным единобожникам, привыкшим к победам в течении долгих лет, не хотелось признавать поражение от каких-то презренных многобожников.

6.5 Вторая экспедиция

Мухаммад Али-паша убедился, что невозможно освободить мусульманские святыни, не искоренив до основания два семейства: саудовское и вахабитское. Другой причиной решительного настроения Мухаммада Али исследователи указывают, что он боялся распространения вахабитской идеологии в Каире. После смерти Тусун-паши в 1816 году Мухаммад Али-паша собрал всех своих полководцев в Каире среди них был его сын Ибрахим-паша. Они собрались на этот совет чтобы решить, как покончить с этими двумя семействами. Каждый полководец высказал своё мнение. Мухаммад Али-паша взял яблоко и поставил его в центре большого ковра на котором находилось это высокое собрание. Он попросил присутствующих взять это яблоко не наступая на ковёр. Никто не знал, как поступить, и только его сын Ибрахим-паша не растерялся, свернул ковёр со своей стороны, взял яблоко и съел его. Отец поднялся из уважения к сыну и сказал: «Таким способом я хотел проверить твою прозорливость, чтобы сказать тебе после этой проверки, что тебе достанется честь избавить арабов, Аравийский полуостров, всех мусульман и святыне земли от этой напасти двух семейств: саудовского и вахабитского». У всех египетских правителей, османских правителей и простых мусульман была общая цель – сломить

саудовское государство и вырвать из их лап две главные святыни мусульман. В этом их поддержало большинство мусульман, которые страдали будучи отлучёнными от выполнения священного хаджа, их поддержали жители Хиджаза, жители Мекки и Медины, сполна вкусившие зверств и беспощадности ваххабизма. Надо отметить, что общественная мысль была давно готова и ожидала с нетерпением этот военный поход против ваххабитов. Именно общественное мнение оказывало давление на правителей Османской империи и стало тем самым решающим фактором для этого освободительного похода. Естественно, османские правители были в курсе происходящего, но в течение шестидесяти шести лет империя была занята внешними войнами, и им попросту не хватало ресурсов для борьбы с ваххабитами внутри империи. Тем более французская экспедиция 1798-1801 годов, возглавляемая непосредственно Наполеоном Бонапартом, и захват ими Египта, потребовал много сил и ресурсов для их изгнания. Это тоже помогало саудитам использовать эти проблемы для расширения своих завоеваний и разбоя. Бездна и кровавый беспредел на святых землях уже никто не мог более выносить. Дошло до того, что Сауд написал на Каабе: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Сауд – тень Аллаха на Его Земле». Поэтому не удивительно, что египетскую освободительную кампанию сопровождали учёные университета «Аль-Азхар». Среди них были те, кому поручил участвовать в походе Мухаммад Али-паша, чтобы они вели идеологическую борьбу против ваххабизма. Были и добровольно отправившиеся на эту войну, после того, как они узнали, что ваххабиты преследовали и уничтожали суфиев. Мухаммад Али-паша вёл активную переписку с великим султаном, прося у него материальной и военной поддержки похода. В письмах он называл свои войска мусульманским воинством, а саудитов – хариджитами, от которых следует освободить святыне земли. Когда приказ великого султана разлетелся по концам империи, то люди так обрадовались близкому освобождению, что стали заранее готовиться к хаджу и ещё более красочнее, чем прежде. Это красноречивее

всего указывает на общественное мнение в отношении саудовского государства. Многие историки, в том числе проваххабитские, рассматривают причины быстрого падения первого саудовского государства и приходят к мнению, что саудиты полагались только на военную силу, не заботясь об отношении людей и даже не пытались завоевать расположение людей. Здесь всё же можно поспорить, ведь им очень быстро удалось завоевать отношение людей к себе, но крайне отрицательное. Другие считали, что это расплата за грехи. Джон Филби считает, что первое саудовское государство рухнуло, потому что разрослось сверх своих возможностей. Некоторые проваххабитские историки считают, что надо было активнее экспортировать ваххабитскую идею за пределы государства. То есть они считают, что идеологическая пропаганда хромала, и поэтому идея не получила широкого распространения за пределами Аравийского государства. Наверняка эти ошибки учли современные саудовские принцы и активно экспортировали своих «птенцов» – выпускников саудовских исламских вузов в страны, где нужно было расшатать обстановку. Сауд единолично правил Аравийским полуостровом почти десять лет и запретил не ваххабитам совершать хадж. Поэтому это настроило против него всех мусульман. Современные саудовские правители, напротив, активно используют сезон хаджа для распространения среди паломников ваххабитской идеологии и до сих пор это им удаётся. Более того они приглашают многих малоимущих бесплатно и «перевоспитывают» их. Можно сказать, они учли ошибки своих предшественников. Проваххабитские историки ошибаются, потому что Сауд неоднократно предпринимал попытки захватить Шам и Ирак, но его затея не увенчалась успехом. В действительности тот кровавый террор и непримиримую жестокость, которую саудиты применяли для искоренения ширка повергли в ужас и лютую ненависть всех людей. Зверств, с которым ваххабитские боевики захватывали и терзали города и селения ужасала. Ведь они крушили и убивали не щадя никого. Они считали, что это вселит страх в сердца других и поможет им завоёвывать новые территории. В

действительности же это настроило и ожесточило людей против них, и, как следствие, способствовало развалу саудовского государства. Повсеместный грабёж они прикрывали религией, а награбленное нарекли военными трофеями в надежде, что эти богатства помогут им, в случае надобности, откупиться от врагов. Сауд не жалел денег для своих боевиков и, несомненно, это привлекало в их ряды в основном невежд и лентяев. Также многие амиры подчинялись саудитам, но лишь по причине боязни потерять свою власть, и это не означало, что они принимали ваххабизм. Поэтому, при первой же возможности, они сразу примкнули к войску Мухаммада Али-паши, как и жители большинства селений, захваченных ваххабитами. Некоторые историки считают, что причиной быстрого падения ваххабитского государства стала смерть Сауда. Но, вне всяких сомнений, оно рухнуло бы и с ним, и без него. Чаша терпения мусульман была переполнена, и они поспешили избавиться от них. Следующий поход против ваххабитов возглавил Ибрахим-паша, и он планомерно освобождал город за городом, как когда-то свернул ковёр в Каире. Он вновь сумел освободить от ваххабитов Мекку, Медину и Таиф. С ним шло множество племён, притеснённых Саудом. После его смерти бразды правления перешли его сыну Абдулле. К нему тут же примкнули потомки Мухаммад бин Абдульваххаба. Но учёные и праведники встали на сторону египетского войска. Историки также упоминают, что после смерти Сауда начался делёж внутри саудовского семейства. Были и другие сыновья Сауда и его братья, претендовавшие на трон. Нет сомнений в том, что внутренние разногласия ослабляли саудовское государство, но Мухаммад Али-паша всё же никогда не сумел бы победить саудитов без многочисленной поддержки местного населения. Жители Хиджаза, Неджда и многих других племён, даже те, которые являлись родственными семейству Сауда подобно племени Анза, вставали на сторону египетской освободительной кампании. Если бы местное население массово не встало на сторону египтян, то перевес сил был бы, безо всякого сомнения, на стороне саудитов. На это было несколько причин: вооружение саудитов

было более современным на тот период, они хорошо знали местность и хорошо владели искусством ведения войны в пустыне. Войска Ибрахим-паши направились в порт Ямбу и прибыли туда в сентябре 1816 года, а затем направились к Лучезарной Медине. Прежде, чем приступить к боевым действиям, Ибрахим-паша занялся организацией войск, убедил примкнуть к нему местные племена и тогда его войска стали мощной силой. Вплоть до самого прибытия экспедиции Ибрахим-паши, Абдулла бин Сауд непрерывно продолжал отправлять письма великому султану и Мухаммаду Али, прося о мире и признавая их власть. Но султан строго запретил Мухаммаду Али как-то реагировать и отвечать на эти письма. Экспедиция Ибрахим-паши состояла из албанцев, а большая часть воинов была из бедуинов востока Египта, Хиджаза и Неджда. Ибрахим-паша не жалел средств для того, чтобы склонить сердца бедуинов на свою сторону. Строгая дисциплина в войсках тоже была важным фактором успеха военного похода Ибрахим-паши. Он жёстко наказывал всех, кто посягал на имущество и честь местного населения. Они расплачивались за всё, что брали у местных жителей на своём пути. Это оказывало положительное впечатление на местное население, и они массово переходили на сторону Ибрахим-паши. Абдулла бин Сауд был напуган прибытием свежих сил и попытался договориться с Ибрахим-пашой. Абдулла направил ему письмо: «Хвала Аллаху за твоё прибытие после отъезда брата твоего Тусун-паши! Воистину, мы рады этому, ибо не желаем никаких соседей, кроме подобных тебе. Меж нами мир и вечная дружба. Мы надеемся, что ты будешь относиться к нам так же, как относился твой брат Тусун-паша. Уважать и любить тебя – наша обязанность» [4, С.23]. Он отправил посла с дорогими подарками и этим письмом к Ибрахим-паше. Ибрахим-паша ответил ему: «Между мной и тобой лишь вражда и открытая война. Я не откажусь от слов своих, пока не получу целиком царство, находящееся в руках твоих и не верну богатства пророческой комнаты, захваченные отцом твоим, и не передам тебя повелителю нашему – великому султану Махмуд-хану. Так велено мне, а ты

делай всё, что считаешь нужным» [4, С.24]. Посол Абдуллы бин Сауда вернулся и передал послание. Он сообщил ему о готовности Ибрахим-паши к войне и о том, что решительность Ибрахим-паши отличается от решительности Тусун-паши. Он не забыл упомянуть также, что Ибрахим-паша ненавидит это, так называемое, новое учение и всех его последователей. Абдулла испугался и начал собирать войска. Он писал подданным о том, что надо выдвинуться и сойтись в бою с Ибрахим-пашой прежде, чем он достигнет центральной части Неджда. Он собрал многочисленную армию и выдвинулся в Аль-Касим. Он разбил лагерь в трёх днях пути от Аль-Хинакии. Там была пустыня с большим водоёмом, куда собиралась дождевая вода. Длина водоёма была примерно два с половиной километра, ширина чуть меньше. Глубина два метра, а местами доходило до четырёх метров. Когда Абдулла бин Сауд добрался до этого места, Ибрахим-паша и его армия расположились вокруг этого водоёма. Было начало лета и стояла сильная жара. Армия Абдуллы испытывала проблемы с водой, и кони и люди устали от долгого перехода и нехватки воды. Доступ к воде преграждали войска Ибрахим-паши. Его самого не было в лагере, но Абдулла об этом не знал. Ибрахим-паша в это время с частью войска был в походе против племён – сторонников Бин Сауда в Аль-Касиме. Абдулла бин Сауд хотел остановиться у воды, но турецкая и арабская конница не подпускали их к воде. Бин Сауд принял решение атаковать противника, ведь, в принципе, у него не оставалось другого выхода. Бой разгорелся и продолжался до полудня. С двух сторон было много потерь, и египтяне отступили. Это было сделано преднамеренно, по приказу Ибрахим-паши. Когда он узнал о наступлении саудитов, то быстро выдвинулся к месту и дал приказ воинам оставить противнику одну сторону водоёма. Когда он подойдёт со второй частью войска, они нападут на саудитов с двух сторон. В конечном итоге Ибрахим-паша одержал победу, так как перевес был на его стороне, потому что к нему примкнул Файсал Ад-Дувайш со своими воинами. Войско Абдуллы стало беспорядочно отступать и те, кто отступал по дороге,

спаслись. Большая часть войска бежала в пески, где они умирали от зноя и обезвоживания, особенно пехота. Другие от жажды, и пехота, и кавалерия бросались прямо в воду, думая, что там их не будут преследовать. Многие из них утонули в воде, а тех, кому удалось выбраться, добивали на берегу. Так Абдулла бин Сауд потерпел поражение и потерял более восьми тысяч убитыми. Абдулла бин Сауд отступил к Ар-Рассу, а затем к Унайза. Ибрахим-паша подошёл к Ар-Рассу и осадил его. Этот город был ключом от ворот Ад-Дир'ии. Осада затягивалась, и жители Ар-Расса потребовали от Абдуллы бин Сауда отправить войска и снять осаду с города или они заключат мир с египетскими войсками. Абдулла бин Сауд не ответил на их просьбу, он боялся вступать в сражение с Ибрахим-пашой. После поражения, охваченный страхом, он впал в депрессию и апатию. Жители Ар-Расс заключили мирное соглашение с Ибрахим-пашой на очень выгодных условиях. Снималась осада города, жители складывают оружие и сохраняют нейтралитет, воинам и офицерам нельзя входить в город, и жители не дают провианта и не выплачивают никакой компенсации или налогов. Ещё одним условием было то, что, если Ибрахим-паша овладеет Унайзой без боя, Ар-Расс становится его городом, если он не сумеет овладеть Унайзой, то боевые действия возобновляются. На пути к Унайза, где остановился Абдулла бин Сауд, Ибрахим-паша без особого труда захватил город Аль-Хабра, потому что Бин Сауд боялся вступать в бой, и его армия начала разбегаться. В Унайза Абдулла назначил амира и отступил в Бурайда. Так он избегал генеральное сражение с Ибрахим-пашой и не удивительно, что он терял город за городом. Унайза пала всего лишь через шесть дней. Саудовский гарнизон быстро сдался, сдал оружие, и их отпустили на все четыре стороны. Ар-Расс тоже сдался без сопротивления. Причина быстрой сдачи была в том, что Абдулла бин Сауд покинул город. Удивительно, что, услышав о сдаче Унайза, Абдулла покинул Бурайда и направился в Ад-Дир'ия. Войскам он тоже разрешил отступать на родину. Это уже означало полное поражение и падение духа саудитов. Если бы не жестокость и трусость саудовского

семейства ещё не известно, как прошёл бы военный поход Ибрахим-паши. Именно бегство Абдуллы бин Сауда помогло овладевать городами и селениями. Если Ибрахим-паша встречал ожесточённое сопротивление, он всегда старался убедить обороняющихся сложить оружие. Последним городом на пути к Ад-Дир'ия оставалась Шакра. Жители Шакра тоже не оказали сопротивления и другие селения, глядя на них, тоже заключили мир. После завоевания Бурайда, Ибрахим-паша направился к другому селению – Дорма. Ещё по пути ему пришли письма от жителей городов Хураймуля и Аль-Махмаль, что они признают его власть. Абдулла бин Сауд пытался отстоять свои владения и отправил большой отряд в Дорма. Они вошли в город и приготовились отражать атаку. В войсках Ибрахим-паши были пушки, которые он применял при штурме городов. Штурм Дормы считается одним из крупнейших и ожесточённых сражений экспедиции Ибрахим-паши. Но в итоге войска Ибрахим-паши вошли в город. Путь на Ад-Дир'ия был открыт.

6.6 Падение Ад-Дир'ии

Ибрахим-паша организовал осаду города, и она длилась семь месяцев. Абдулла бин Сауд никак не проявил себя как герой-защитник при обороне своей столицы. обороной руководили его братья и родственники. Многие тайно покидали город, что тоже подрывало моральный дух защитников. Местные жители сами помогали Ибрахим-паше. Они рассказали ему, где самая слабая оборона, где места, не обороняемые по ночам, где меньше защитников, тайные места выхода из города, неизвестные египтянам. Эти сведения очень помогли Ибрахим-паше и упростили решение поставленной цели – захват ваххабитской столицы. Войска Ибрахим-паши приступили к генеральному штурму и вошли в город. Бои продолжились уже внутри крепостных стен. Абдулла бин Сауд оставил свой военный лагерь и укрылся в своём дворце. Знать города предложила перемирие Ибрахим-паше, но он

отказался от перемирия до тех пор, пока Абдулла бин Сауд не сдастся на милость победителей. Войска Бин Сауда разбежались как тараканы, зная тоже пытались покинуть город всеми возможными и невозможными путями. Бин Сауду некуда было деваться и некуда бежать. Остаткам своей армии он раздал деньги, чтобы они защищали его. Но когда войска Ибрахим-паши подошли к их лагерю, эти «храбрецы» забрали деньги и разбежались кто куда. Так позорно распалась армия «единобожников», которые рьяно уничтожали своих единоверцев. В сентябре 1818 года Ибрахим-паша взял под контроль всю Саудовскую Аравию. Абдулла бин Сауд сдался Ибрахим-паше и остался под арестом в своём дворце ожидать отправки на суд великого султана. Абдулла бин Сауд старался спасти свою шкуру и надеялся, что Мухаммад Али-паша будет хлопотать за него, и тогда султан сохранит ему жизнь. 16 ноября 1818 года Абдулла бин Сауд был доставлен в Египет, где передал Мухаммаду Али-паше драгоценности пророческой комнаты, захваченные его отцом. 18 ноября его уже отправили в Стамбул. Там его посадили в клетку и возили по улицам города три дня, после чего он был казнён на центральной площади. После полного уничтожения первого ваххабитского государства Ибрахим-паша продолжил разыскивать и уничтожать оставшихся ваххабитских шейхов и кадыев. Ибрахим-паша старался искоренить именно саму идею ваххабизма, которая укоренилась в землях Неджда. Он писал своему отцу: «Необходимо вернуть правильную веру, ведь прошло уже девяносто два года с начала ваххабитского миссионерства. Это очень долгий срок. Ваххабитский правитель Неджда сумел захватить все города один за другим. За это время он и его последователи стали опытными воинами, потому что они прошли множество войн и битв. Несмотря на то, что они на сегодня босые бродяги, необходимо продолжать их искоренять. Если этого не делать, их зло останется скрытым, и не останется только в одном месте или стране». Но многие идеологи разбежались и скрылись на просторах Аравийского полуострова. От них пошло дальше распространение этих идей среди безграмотного населения.

Как в принципе это произошло с хариджитами после их разгрома, они разбредались и продолжали распространять свои идеи. В военном и политическом плане первое саудовское государство пало, но сохранилась религиозная доктрина, ставшая основой возникновения второго и третьего саудовского государства. Поэтому, как только Ибрахим-паша покинул Саудию, все «проповедники» повывлезали из своих нор. Несомненно, нельзя было оставлять в живых этих религиозных «реформаторов», тем более из потомков Мухаммада бин Абдульваххаба. Именно они возрождали ваххабитское государство, опять же прикрываясь религией.

ВЫВОДЫ ПО VI ГЛАВЕ

Каждому читателю, ознакомившемуся с нелюбимой стороной истории, наверняка думается, что все эти кровопролитные и изуверские выходки верных последователей лжеучения Мухаммада Ибн Абдульваххаба остались там, на запылённых полках истории. Теперь, в современном мире, такие бесчинства невозможны. Вы думаете это всего лишь ужасная страница нашего с вами мусульманского прошлого... Но, увы... Это, вполне, может стать ужасным настоящим. Если вы обратите свой взор на локальные конфликты, разжигаемые на сегодня в странах Ближнего Востока, Северной Африки, то легко проведёте параллель между хариджитами и вахабитами времён первого Саудовского государства и современными участниками всех кровопролитных конфликтов. Те же цели, те же методы, такое же прикрытие религией ради достижения сугубо личных целей или просто ради обогащения. Их идеология никогда не отдыхала, разрушительная сила их учения всё это, казалось бы, спокойное время, продолжала менять мировоззрение мусульман. Их излюбленная и самая беспроницаемая категория – это молодые, ещё не сформировавшиеся умы, малограмотные или вовсе необразованные в сфере ислама люди. Их тактические действия давно уже не пестрят столь обличительной жестокостью и непримиримостью с инакомыслием, а их финансовые возможности позволяют действовать не спеша и планомерно разрушительно на неподготовленные к их идеологии умы. К этому относятся и приглашения на хадж за счёт Саудовского государства, и возможность бесплатного обучения в многочисленных институтах в странах, проповедующих их идеологию. Вся эта щедрость направлена только на достижение одной цели – распространение вахабитских идей.

К слову сказать, большую часть из того, что украдено из пророческой комнаты не возвращено до сих пор...

Вопросы к главе:

1. К какому году ваххабиты полностью овладели Аравийским полуостровом?
2. С кем ваххабитам приходилось делить территории для пиратства в море?
3. Кто являлся союзником ваххабитов в пиратстве?
4. В какой период времени саудовцы пытались захватить Ирак и каков результат их нападений?
5. Почему, по вашему мнению, они потерпели поражение?
6. На какой период пришёлся расцвет и развитие ваххабитского движения?
7. Кто и в каком году принял решение покончить с саудовским государством?
8. В каком году и при каких обстоятельствах умер Сауд?
9. Что стало причиной начала мирных переговоров Тусун-паши и Сауда?
10. Почему, по вашему мнению, Мухаммад Али был так решительно настроен против ваххабитов?
11. В каком году и что произошло после смерти Тусун-паши?
12. Назовите основную причину такого долгого бездействия Османской империи в отношении ваххабитского движения.
13. Кто оказывал идеологическую и просветительскую поддержку в рядах Египетских войск и почему?
14. Чем закончилось сражение Ибрахим-паши и Абдуллы бин Сауда?
15. Когда и при каких обстоятельствах были возвращены драгоценности пророческой комнаты?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

До сегодняшнего дня связь между ваххабитской идеологией и саудовским правлением глубоко и точно не изучена. В исторических трудах об Аравийском полуострове эта связь упоминается кратко, без упоминания большей части исторических фактов, ограничиваясь упоминанием договора между Мухаммад бин Абдульваххабом и Мухаммад бин Саудом, как об основе становления первого саудовского государства. Даже это немногое передаётся со множеством ошибок, но, несмотря на это, чётко видна роль ваххабитской идеологии. К сожалению, большинство исследований на арабском и английском языках были написаны просаудовскими и проваххабитскими историками. Естественно, всё это переводилось на русский язык, и у простого читателя складывалось впечатление о какой-то стране-сказке, где царили мир и справедливость. Разумеется, никто не мог представить ужасную действительность – жестокость, кровопролития и террор. Все три саудовских государства появились отнюдь не с согласия населения, а напротив, вопреки ему, силой и жестокостью, на горах трупов и в реках крови. Началом создания первого саудовского государства явился двухсторонний договор между двумя Мухаммадами, заключённый в Ад-Дир'ия. После чего «ММ» начал захват других городов, оправдывая этот разбой и грабёж, тем, что они все без исключения неверные и многобожники. Огнём и мечом они создали своё первое государство, которое простиралось от Йемена до Омана и Бахрейна на юге, до Катара и Аль-Хаса на востоке, до Хиджаза на западе. Достигли северных границ Ирака и Шама. Всё это было завоёвано силой, террором и кровопролитием. Ваххабиты объявили священную войну против всех мусульман, как это делали и хариджиты. Но в основном, их больше заботила богатая нажива и власть. Первым ваххабитским государством, которое образовалось с одного селения Ад-Дир'ия, правило четыре амира.

1. Мухаммад бин Сауд 1744 – 1765 гг.

2.Абдульазиз бин Мухаммад бин Сауд 1765 – 1803 гг.

3.Сауд бин Абдульазиз бин Мухаммад бин Сауд 1803 – 1814 гг.

4.Абдулла бин Сауд бин Абдульазиз Аль Сауд 1814 – 1818 гг.

Под их властью в Неджде было триста тысяч душ, в Хиджазе и Тухама – четыреста тысяч, столько же, а может и больше в Йемене, на востоке Йемена – триста тысяч, в Аль-Хаса, Катаре, Катыфе и Бахрейне – четыреста тысяч, в пустынях Шама до Медины – четыреста тысяч, в Омане – двести тысяч. То есть они завладели обширными территориями с довольно многочисленным населением. Сауды не стеснялись фальсифицировать историю вплоть до своего происхождения. Они приписывали себя к потомкам Пророка Мухаммада и называли себя наместниками Аллаха на Его Земле. Так они развязывали свои руки и оправдывали свои преступления. Несомненно, большим подспорьем и поддержкой в их жестоких преступлениях являлись фетвы Мухаммада бин Абдульваххаба. Мухаммад бин Сауд в религиозных вопросах полностью подчинился ему. То же самое делал и Абдульазиз. После смерти Мухаммад бин Абдульваххаба, его место занял его слепой сын Хусейн. Он, как и его отец, был религиозным главой государства. Умирая, Абдульазиз завещал, чтобы его омыл и помолился над ним именно Хусейн бин Мухаммад бин Абдульваххаб. Сауд так был испуган убийством своего отца, что даже в постели с женой не расставался с мечом. До самой смерти религиозными делами управлял Хусейн. После его смерти этот пост занял его брат Али. Али страстно любил женщин, он брал жену и через полгода, а иногда и меньше, под любым предлогом разводился с ней. Приводится, что у него за три года сменилось пятьдесят или шестьдесят жён. Ваххабитские источники утверждают, что в старости он успокоился и ограничился четырьмя жёнами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абд ар-Рахман ал-Джабарти. Египет под властью Мухаммеда Али. М. Глав. ред. вост. лит. 1963 г. – 261 с.
2. Абдулла бин Абдульхакам бин А'ян бин Ляйс бин Рафи', Абу Мухаммад Египетский (ум. 214 г.х.). Биография Умара бин Абдульазиза как передал её имам Малик бин Анас и его ученики. – Бейрут, Ливан: Мир книги. – 327 с.
3. Абдуррахман Абдуррахман Абдуррахим. Первое саудовское государство. – Каир, Египет: Университетская книга, 2001 г. – 324 с.
4. Абдуррахман Бин Аль-Хасан Аль-Джибирти. История удивительных памятников в биографиях и хрониках. – Каир, Египет: Газа, 2008 г. – 240 с.
5. Абу Аль-Аббас Ахмад Бин Исхак Бин Джа'фар Бин Вахб Бин Вадых Аль-Я'куби. История. – Т.3. – стр. 294.
6. Ахмад бин Мухаммад бин Абд Раббих Андалусский. Бесподобное ожерелье. – Бейрут, Ливан: Научная литература, 1983 г. – Т.8. – стр. 389.
7. Ахмад Зайни Дахлян, Хусейн Хильми бин Саид. Смута ваххабитов. – Стамбул, Турция. 1978 г. – 309 с.
8. Ахмад Мустафа Абу Хакима. Сверкание метеора в жизнеописании Мухаммада бин Абдульваххаба. – Ар-Рияд: КСА, Дар ас-Самайи, 2000 г. – 244 с.
9. Ахмад Шальби. Энциклопедия истории ислама и исламской цивилизации. – Египет, Каир: Прогресс, 1987 г. – Т. 2. – 273 с.
10. Ибн Каим Джаузия. Подготовка терпеливых и припасы благодарных. – Каир, Египет: Современность, 2003 г. – 215 с.
11. Ибн Кайм Аль-Джаузия Подготовка терпеливых и припасы благодарных. – Каир, Египет: Современность, 2003 г. – 185 с.
12. История Неджда. группа авторов. – Ар-Рияд: КСА, национальная библиотека короля Фахда, 2001 г. – 156 с.
13. Мухаммад Абу Захра. История исламских мазхабов. – Каир, Египет:

Арабская мысль, 2001 г. – 269 с.

14. Мухаммад бин Абдулькарим аш-Шахристани Абу аль-Фатх. Религии и верования. – Бейрут, Ливан: Научная литература, 1992 г. – 327 с.

15. Мухаммад бин Джарир ат-Табари Абу Джа'фар. История пророков и царей, (сокращённо "История ат-Табари). – Египет, Каир: Маариф, 1967 г. - 1387 г.х. – 268 с.

16. Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба ат-Тамими. Китаб ат-Таухид – Эр-Рияд: Дар ас-Самайи, 2000 г. – 301 с.

17. Мухйиддин Абу Закарийа Яхья Бин Шараф Аль-Хузами Ан-Навави Аш-Шафии. Редакция имён. – Т.1. стр. 222. – 315 с.

18. Насер Саид. История Саудов. – Бейрут, Ливан: Новый рассвет, 1967 г. – 246 с.

19. Сборник хадисов «Сахих Аль-Бухари». – Бейрут, Ливан: Научная литература, 2005 г. – 378 с.

20. Сверкающие жемчуга в надждийских ответах. Абдуррахман бин Мухаммад бин Касим Аль-Асыми Неджский [и др.]; под ред. Абдуррахман бин Мухаммад бин Касим Аль-Асыми Неджский. – Ар-Рияд: КСА, Дар ас-Самайи, 2000 г. – 291 с.

21. Священный Кур'ан. – Дамаск: САР, 2008 г. – 256 с.

22. Сулейман бин Абдульваххаб. Божий гром – опровержение ваххабизма. – Каир, Египет: Зульфикар, 1991 г. – 283 с.

23. Умар бин Музаффар бин Мухаммад Ибн Абу Аль-Фаварис. Тарих Ибн Аль-Варди. – Бейрут, Ливан: издательский дом «Научная литература». 1-е изд., 1996 г. – 327 с.

24. Усман Бин Абдулла Бин Бишр. Символ славы в истории Неджда. – Ар-Рияд: КСА, издательство короля Абдульазиза, 1987 г. – 354 с.

25. Фикх кризиса; коллектив учёных Шама. – Дамаск: САР, Министерство вакфа, 2014 г. – 279 с.

26. Юлиус Велльгаузен. Арабская империя и её падение. – Лондон, Британия: Историческая литература, 1927 г. – 236 с.

Нафиков Дамир Амиирович
Истоки религиозного кризиса XXI века
Учебное пособие

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 02.04.2019.

Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times.

Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 8,4. Уч.-изд. л. – 8,2.

Тираж 100 экз. Заказ №

ИПК БГПУ 450000, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, За